

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 1/156

**СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ
ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ И
ПЕРЕВОДАМИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЁВА
ПРОЗОЙ И А. Н. МАЙКОВА ПОЭЗИЕЙ**

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

(Gelimson Lev Grigorevic),

Лев Григорьевич Гелимсон,

литературно-художественный псевдоним

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон),

русский, украинский, английский и немецкий поэт,

«Золотое перо Руси»

Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 2/156

СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ И ПЕРЕВОДАМИ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЁВА ПРОЗОЙ И А. Н. МАЙКОВА ПОЭЗИЕЙ

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),

Лев Григорьевич Гелимсон, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон

Директор Академического института создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany. E-mail: Leohi@mail.ru

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Всеобщие науки автора о цельно-частичных выражении, приближении, измерении и сущностном оценивании по расходящимся необходимым словам и буквальности приложены к сущностно точному по выражению и смыслу поэтическому переводу Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона) «Слова о полку Игореве», доказывающему поэтичность самого шедевра своей близостью к нему, в сопоставлении с древнерусским текстом при ударениях по В. В. Колесову, с прозаическим переводом Д. С. Лихачёва и с поэтическим переводом А. Н. Майкова.

Ключевые слова: всеобщее цельно-частичное выражение и необходимое наилучшее приближение, неизбежное вынужденное отклонение, сущностное измерение и оценивание по расходящимся необходимым словам и буквальности, прозаический и сущностно точный поэтический перевод, Слово о полку Игореве, ударение по В. В. Колесову, прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва, поэтический перевод Аполлона Николаевича Майкова.

УДК 003, 311, 398.87, 51-78, 519.65, 801.6, 801.73, 801.8, 808

Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2015

Добавляются ссылки на некоторые последующие труды автора по теме

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 3/156

ESSENTIALLY EXACT POETIC TRANSLATION OF THE IGOR TALE WITH STRESSES (ACCENTS) BY V. V. KOLESOV AND TRANSLATIONS BY ACADEMICIAN D. S. LIKHACHOV (PROSE) AND BY A. N. MAIKOV (POETRY)

**Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),
literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn**

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany. E-mail: Leohi@mail.ru

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Universal sciences of whole-partial expression, approximation, measurement, estimation, and law system are presented. They apply to the Igor Tale's expressively and meaningfully closest and exactest poetic translation by Leo Himmelsohn vs. the ancient Russian text with stresses (accents) by V. V. Kolesov, Academician D. S. Likhachov's prosaic translation, and A. N. Maikov's poetic translation. The poetic nature of the Igor Tale and the possibility of its immaculate poetic translation are proven.

Keywords: original object, universal whole-partial expression, necessary and possible best approximation, unavoidable involuntary deviation, essential measurement and estimation, law system and legislation, Igor Tale, prosaic and poetic translation.

UDC 003, 311, 398.87, 51-78, 519.65, 801.6, 801.73, 801.8, 808

Publishing House of the All-World Academy of Sciences "Collegium", Munich, 2015

References to some subsequent works by the author on the subject may be added

Автор, который в своё время провёл множество экскурсий по «Слову о полку Игореве», выражает глубочайшую признательность своим незабвенным Учителям: науки и творческой жизни – первому вице-президенту Академии Наук Украины академику **Георгию Степановичу Писаренко**, стиховедения, включая метрику, – академику **Виктору Максимовичу Жирмунскому**, поэзии – Лауреату Государственной премии СССР 1990 года **Борису Алексеевичу Чичибабину**.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данных монографии и докладе всюду имеются в виду открытые, изобретённые и излагаемые во всеобщем соединении всеобщих наук автора именно всеобщие предметы (унипредметы), их свойства (унисвойства), (взаимо)отношения (уни(взаимо)отношения) и действия (унидействия) над ними всеми, включая рассмотрение (унирассмотрение). Они вполне и беспредельно обобщают обычные предметы, их свойства, (взаимо)отношения и действия над ними всеми, включая рассмотрение, которыми ограничиваемся при возможности по первооснове допустимой простоты. Для удобства чтения приставку «уни-» опускаем, кроме случаев, когда обычное явно не работоспособно и это надо подчеркнуть для полной ясности.

1. ВСЕОБЩАЯ НАУКА О ВСЕОБЩЕМ ЦЕЛЬНО- ЧАСТИЧНОМ ВЫРАЖЕНИИ

1.1. ПОСТАНОВКА ВСЕОБЩИХ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Даны:

- 1) произвольный предмет рассмотрения, вообще говоря, состоящий как целое соединение из совокупности взаимосвязанных частей, обладающий определённым строением и бесконечным множеством признаков, свойств, сторон, или черт;**
- 2) произвольные, быть может, конечные множества простейших выразительных средств и правил их изменения и соединения.**

Требуется

на уровне пользователя:

- 1) выразить предмет рассмотрения конечным соединением, быть может, кратко используемых простейших выразительных средств при соблюдении правил их изменения и соединения, ограничиваясь не просто конечным, а именно наименьшим допустимым множеством главных и жизненно важных признаков, свойств, сторон, или черт, отвлекаясь от бесконечного множества несущественных для жизни, таким образом, что впечатление от восприятия этого выражения достаточно приемлемо для жизнедеятельности, то есть в пределах допуска пригодности по некоторой подходящей мере соответствует впечатлению от восприятия самого предмета рассмотрения;**

**2) извлечь урок, научиться полезному, саморазвить чувства, разум, волю, знания, умения, навыки и способности, то есть продвинуться вперёд в самообразовании (самообучении, самовоспитании и самоодухотворении), обогатив и жизненный опыт для облегчения решения задач подобных видов в будущем;
на уровнях учителя, преподавателя, воспитателя и руководителя –**

дополнительно:

3) использовать решение каждой задачи для образования (обучения, воспитания и одухотворения) учащихся, воспитываемых и руководимых, развития их чувств, разума, воли, знаний, умений, навыков и способностей;

на уровне творца – дополнительно:

4) обеспечить явное жизненное, деловое, действенное, дельное улучшение итога восприятия этого выражения по сравнению с итогом восприятия самого предмета рассмотрения;

5) посильно общеплезно развить выразительные средства и правила их соединения;

б) посильно общеплезно улучшить сам предмет рассмотрения;

7) посильно общеплезно улучшить мир и жизнь.

Замечание. Не каждый предмет общеплезно улучшать, особенно общественно вредный. Да он может быть и малополезным, отвлекающим внимание и силы от чего-то насущного, а то и подброшенным недоброжелателями. Кроме содержания, важен и вид улучшения. Например, при проверке работы другого – явное (с целью обратить его внимание) выделение исправлений.

1.2. ПРИМЕРЫ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Задача 1.1.

Выразить кирпичами как выразительными средствами, или сложить из кирпичей, такой предмет, как подставку примерно полуметровой высоты под себя самого. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует вещьность и в предмете, и в выражении).

Бесконечно сложны не только внутреннее строение кирпича, причём «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна...» (Владимир Ильич Ленин), но и даже видимая внешняя поверхность одного кирпича, которую нельзя вполне изучить даже человечеству в целом при всех его знаниях, умениях и приборах, включая грядущие. То же ещё более относится к поверхности основания, над которой надо надстроить подставку. А ведь есть и всеобщая взаимосвязь предметов и явлений, в том числе влияние полёта бабочки в Новой Зеландии на подставку согласно ньютоновскому закону всемирного тяготения. Но для жизненного, делового, действенного, дельного решения данной задачи вполне достаточна совокупность простых условий:

- 1) отсутствие сильного землетрясения во время сооружения и использования подставки;**
- 2) достаточные прочность, устойчивость и надёжность основания (скажем, не болото, не грязь) и не слишком большой наклон его поверхности;**

- 3) уподобление кирпича прямоугольным параллелепипедом с параллельными противоположными гранями даже без знания и измерения размеров линейкой, достаточны действия на глаз (хотя на деле кирпич ввиду неплоскостности якобы граней и непараллельности противоположных из них даже не имеет определённых длины, ширины и высоты (толщины), не говоря уже о неточностях их измеряемых значений);
- 4) представления о достаточных прочности и шероховатости кирпича;
- 5) накладывание кирпичей друг на друга плашмя, то есть наибольшими якобы гранями без значительных взаимных отклонений вертикальных их проекций, что совместно с примерной горизонтальностью поверхности основания обеспечивает устойчивость и надёжность подставки;
- б) собственные движения, обеспечивающие во время опирания только на опору расположение и движение вертикальной проекции центра тяжести собственного тела внутри общей вертикальной проекции всех кирпичей подставки и её сохранение.

Задача 1.2.

Выразить такой предмет, как чувства и мысли современника, а то и участника похода на половцев в 1185 году князя Игоря Святославича Новгород-Северского, позже Черниговского, вызванные этим походом и другими событиями того и предшествовавших времён древнерусской истории, выразительными средствами древнерусского языка. (В триединстве

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 9/156
вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Эту задачу блестяще решил своим «Словом о полку Игореве» его автор.

Задача 1.3.

Выразить такой предмет, как чемпион мира 2014 года по футболу.

Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует общность и в предмете, и в выражении).

Как известно, этим выражением является футбольная сборная Германии, победившая на чемпионате мира 2014 года по футболу в Бразилии.

Задача 1.4.

Выразить (открыть) такой предмет, как всеобщие прочностные законы природы. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вещиности, духовности и общности сопоставимо важны они все и в предмете, и в выражении).

Всеобщие прочностные законы природы впервые в истории были выражены (открыты) автором 10 ноября 1992 года. До того были известны лишь частные признаки (мерила, критерии) предельных состояний и прочности. Для общего

случая произвольно переменного нагруженного тела из не одинаково сопротивляющегося растяжениям и сжатиям вещества с зависимостью его свойств от направления не было даже предложений по возможному виду подобных признаков. Всеобщая прочность (унипрочность) автора является выражением (открытием) не только отдельных всеобщих прочностных законов природы, но и иерархичности (многоуровневой соподчинённой упорядоченности) этих законов.

Задача 1.5.

Выразить (открыть и изобрести) такой предмет, как всеобщие пустота и бездейственность. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщие пустота и бездейственность впервые в истории были как необходимость открыты автором в 12-15 лет, а изобретены им в 1994-1995 годах. До того были известны лишь частные пустоты и бездейственности (пустые множество и элемент, пустые сумма и произведение, прибавление и вычитание нуля, умножение и деление на единицу). Выражениями (открытиями и изобретениями) всеобщих пустоты и бездейственности являются всеобщие науки автора о всеобщих пустоте (унипустотность) и бездейственности (унибездейственность).

Задача 1.6.

Выразить (открыть и изобрести) такой предмет, как всеобщее различение не совпадающих бесконечно больших и малых предметов и величин и всеобщий закон сохранения. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщее различение не совпадающих бесконечно больших и малых предметов и величин на основе их всеобщего измерения и всеобщий закон сохранения впервые в истории были выражены (открыты и изобретены) всеобщей математикой (униматематикой) автора в 1994-1995 годах. До того были известны лишь крайне грубые различения актуально бесконечных множеств по их мощностям, введённым Георгом Кантором, и потенциально бесконечно больших и малых величин по их порядкам. Ввиду поглощения меньших бОльшими при различных порядках величин и даже самопоглощения бесконечных мощностей не могло быть и речи о законах сохранения за пределами конечного. А для множеств как основы классической математики даже в конечном ввиду невыраженности количеств наличных элементов. Противоречивое взаимно однозначное соответствие бесконечного множества и его бесконечной части открыл ещё Галилей, но никакого выхода классическая математика не даёт.

Всеобщее выражение (измерение) бесконечно больших и малых предметов и величин всеобщими числами впервые в истории было осуществлено (открыто и изобретено) всеобщей математикой автора в 1994-1995 годах. Бесконечные единицы измерения введены как всеобщие количества $\omega_0, \omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$ разумно избранных образцовых бесконечных множеств различных мощностей, или алефов, (а обращения этих омег, образцовые бесконечно малые, тэтами $\theta_0, \theta_1, \theta_2, \theta_3, \dots$) с теми же указателями. Подробности представлены в разделе о всеобщем измерении.

Задача 1.7.

Выразить (открыть и изобрести) такой предмет, как сверхбесконечности. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

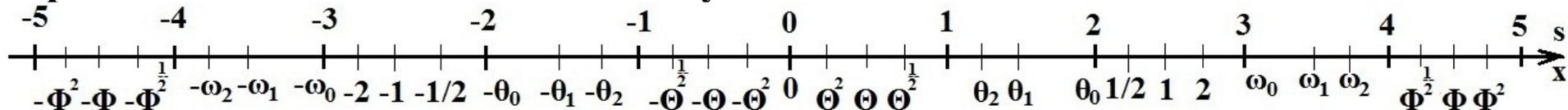
В 12 лет автор пришёл к выводу о не числовой природе нуля. Направленное расщепление достигнутого (актуального) нуля 0 на отличаемые от него образцовые положительный $\Theta = +0 = 0^+$ и отрицательный $-\Theta = -0 = 0^-$ достигнутые (актуальные) квазинули было открыто и изобретено всеобщей математикой автора в 1994-1995 годах.

Положительная $\Phi = 1/|0| = 1/|\pm 0|$ и отрицательная $-\Phi = -1/|0| = -1/|\pm 0|$ образцовые сверхбесконечности были открыты и изобретены всеобщей математикой автора в 2010 году. Ясны соотношения $\Phi = 1/\Theta$, $\Theta = 1/\Phi$, $\Theta\Phi = 1$.

Задача 1.8.

Выразить (представить) такой предмет, как всеобщие числа, включающие нуль, положительные и отрицательные действительные числа, бесконечно и сверхбесконечно большие и малые, по их главным (наибольшим по абсолютным величинам) из этих названных частям. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщая математика автора в 2010 году выразила одной точкой единой условной шкалы от -5 до 5 главную часть каждого из положительных и отрицательных всеобщих чисел с нулём:

От -5 до -4 представлены всеобщие числа, главные части которых суть отрицательные сверхбесконечно большие.

От -4 до -3 представлены всеобщие числа, главные части которых суть отрицательные бесконечно большие.

От -3 до -2 представлены всеобщие числа, главные части которых суть отрицательные действительные числа.

От -2 до -1 представлены всеобщие числа, главные части которых суть отрицательные бесконечно малые.

От -1 до 0 представлены всеобщие числа, главные части которых суть отрицательные сверхбесконечно малые.

Нулём 0 представлен нуль.

От 0 до 1 представлены всеобщие числа, главные части которых суть положительные сверхбесконечно малые.

От 1 до 2 представлены всеобщие числа, главные части которых суть положительные бесконечно малые.

От 2 до 3 представлены всеобщие числа, главные части которых суть положительные действительные числа.

От 3 до 4 представлены всеобщие числа, главные части которых суть положительные бесконечно большие.

От 4 до 5 представлены всеобщие числа, главные части которых суть положительные сверхбесконечно большие.

Задача 1.9.

Выразить (представить) такой предмет, как действительная, бесконечно и сверхбесконечно большие и малые части всеобщего числа. Выразительные

средства не предписываются. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщая математика автора в 2010 году выразила одной точкой той же единой условной шкалы от -5 до 5 каждую из действительной, бесконечно и сверхбесконечно больших и малых частей (всего их пять) всеобщего числа, которое может быть положительным, отрицательным или нулём.

От -5 до -4 представлена сверхбесконечно большая часть всеобщего числа, если она отрицательна.

От -4 до -3 представлена бесконечно большая часть всеобщего числа, если она отрицательна.

От -3 до -2 представлена действительная часть всеобщего числа, если она отрицательна.

От -2 до -1 представлена бесконечно малая часть всеобщего числа, если она отрицательна.

От -1 до 0 представлена сверхбесконечно малая часть всеобщего числа, если она отрицательна.

Нулём 0 (возможно, кратным) представлены все отсутствующие части всеобщего числа.

От 0 до 1 представлена сверхбесконечно малая часть всеобщего числа, если она положительна.

От 1 до 2 представлена бесконечно малая часть всеобщего числа, если она положительна.

От 2 до 3 представлена действительная часть всеобщего числа, если она положительна.

От 3 до 4 представлена бесконечно большая часть всеобщего числа, если она положительна.

От 4 до 5 представлена сверхбесконечно большая часть всеобщего числа, если она положительна.

Задача 1.10.

Выразить такой предмет, как всеобщее соединение всеобщих наук автора.

Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщее соединение всеобщих наук автора выражено иерархичностью (многоуровневой соподчинённой упорядоченностью) этих наук на четырёх сверхуровнях с их последующими уровнями и подуровнями.

На первом сверхуровне унисоединения унинаук автора дано унивоззрение и включает: всеобщую действительность как всеединство всеобщих естественности, сверхъестественности и жизненности; всеобщую деятельность как всеединство всеобщих наличности, потребности и возможности; всеобщее

созидание как всеединство всеобщих вочеловечения, многообразности и многоуровневости.

На втором сверхуровне унисоединения унинаук автора есть всеобщая философия и включает: унисущность, или всеобщую онтологию, как всеединство всеобщих вечности, духовности и общности; уни(по)знание (всеобщие гносеологию, эпистемологию) как всеединство всеобщих бесконечного, открытия и изобретения; унижизнеречение, или всеобщую логику, как всеединство всеобщих ясновидения, остроумия и премудрости.

На третьем сверхуровне унисоединения унинаук автора находится всеобщая способность и включает: всеобщее преобразование как всеединство всеобщих (перво)образности, знаковости и осмысления; униматематику как всеединство всеобщих действительности, исчисления и уподобления; униметрологию как всеединство всеобщих единичности, (со)измеримости и уточняемости.

На четвёртом сверхуровне унисоединения унинаук автора представлена всеобщая предметность и включает: всеобщее естествознание со всеобщей физикой (всеобщими частичностью, механикой и прочностью) и всеобщим исцелением; всеобщую инженерию со всеобщими явнорешаемостью, разнополезностью, цельночастичностью и целостностью; всеобщее человековедение со всеобщей искусностью, всеобщим воодушевлением, или всеобщей психологией, всеобщим (само)образованием, или всеобщей (само)педагогикой, и всеобщим управлением.

Во всеобщую искусность входят всеобщие (в жизни, науке, литературе и искусстве): языковедение со всеобщими многоязычием, соязычием и самоязычием; литературоведение со всеобщими изложением, сочинением и поэтичностью; искусствоведение со всеобщими стихопесенностью, театроведением и путеводительством. Всеобщее воодушевление, или всеобщая психология, включает всеобщие достижение, творимость и счастливость. Ко всеобщему (само)образованию, или всеобщей (само)педагогике, относятся всеобщие (само)(по)знание, (само)воспитание и (само)одухотворение. Во всеобщем управлении выделены всеобщие высокоцельность и самоуправление, а также униобществоведение.

Задача 1.11.

Выразить такой предмет, как мироздание. Выразительные средства не предписываются. (В триединстве вечности, духовности и общности сопоставимо важны они все в предмете, а в выражении главенствует духовность).

Разумно сопоставить два выражения мироздания.

Общеизвестно выражение мироздания классическими философией и науками. Классическая философия включает онтологию, гносеологию (эпистемологию) и логику.

Классические науки и их соединения включают знаковость (семиотику и математику), научно-техническую метрологию, естествознание, инженерию и человековедение.

В классическом выражении мироздания нет измерения бесконечного и понимания непрерывного, пространства, времени, движения и изменения почти за 2500 лет развития и так и не решены апории Зенона Элейского.

Всеобщее выражение мироздания есть всеобщее соединение всеобщих наук автора.

Во всеобщем выражении мироздания впервые почти за 2500 лет решены апории Зенона Элейского, точно измеряется бесконечное и открыты беспредельно делимые достигнуто непрерывно бесконечно малые сверхточечные унчастичные природа, сущность, строение и соотношения непрерывного, пространства, времени, движения и изменения.

1.3. ВСЕОБЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВСЕОБЩЕГО (НАИЛУЧШЕГО) ВЫРАЖЕНИЯ (ЗА)ДАННОГО ТРЕБУЕМОГО И/ИЛИ ЖЕЛАННОГО ПРЕДМЕТА

Всеобщие законы всеобщего различения явления и сущности.

Всеобщие законы всеобщего различения вида и содержания.

Всеобщие законы всеобщего различения выражения и смысла.

Всеобщие законы возможности всеобщего выражения.

Всеобщие законы необходимости всеобщего выражения.

Всеобщие законы полезности всеобщего выражения.

Всеобщие законы обусловленности всеобщего выражения.

Всеобщие законы неизбежности отклонений всеобщего выражения.

**Всеобщие законы различения вынужденных и произвольных отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения допустимых и недопустимых отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения существенных и несущественных отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения значительных и малозначительных отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения желательных и нежелательных отклонений
всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных
размерностей, мер и оценок отклонений всеобщего выражения.**

**Всеобщие законы наиболее полного тождественного заимствования
общего строения и необходимых составных частей
выражаемого исходного предмета его наилучшим всеобщим выражением.**

Всеобщие законы наименьших вынужденных отклонений

**общего строения и необходимых составных частей
наилучшего всеобщего выражения исходного предмета
от общего строения и необходимых составных частей
выражаемого исходного предмета.**

Всеобщие законы достаточности всеобщего выражения.

Всеобщие законы достаточной точности всеобщего выражения.

Всеобщие законы безупречной точности всеобщего выражения.

**Всеобщие законы наиболее бережных уяснения, уточнений, исправлений и
улучшений исходного предмета его наилучшим всеобщим выражением.**

2. ВСЕОБЩАЯ НАУКА О ВСЕОБЩЕМ ЦЕЛЬНО- ЧАСТИЧНОМ ПРИБЛИЖЕНИИ

2.1. ПОСТАНОВКА ВСЕОБЩИХ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ПРИБЛИЖЕНИЯ

Даны:

- 1) произвольный предмет рассмотрения, вообще говоря, состоящий как целое
соединение из совокупности взаимосвязанных частей, обладающий**

определённым строением и бесконечным множеством признаков, свойств, сторон, или черт;

2) наличные и/или достижимые вещные и/или духовные средства и возможности приближения предмета.

Требуется

на уровне пользователя:

1) приблизить рассматриваемый предмет, желательно путём его упрощённого уподобления другим, приближённым к рассматриваемому предметом, ограничиваясь наименьшим допустимым множеством главных и жизненно важных признаков, свойств, сторон, или черт, рассматриваемого предмета, отвлекаясь от бесконечного множества несущественных для жизни, таким образом, что впечатление от восприятия этого приближённого предмета достаточно приемлемо для жизнедеятельности, то есть в пределах допуска пригодности по некоторой подходящей мере соответствует впечатлению от восприятия самого предмета рассмотрения;

2) извлечь урок, научиться полезному, саморазвить чувства, разум, волю, знания, умения, навыки и способности, то есть продвинуться вперёд в самообразовании (самообучении, самовоспитании и самоодухотворении), обогатив и жизненный опыт для облегчения решения задач подобных видов в будущем;

на уровнях учителя, преподавателя, воспитателя и руководителя –

дополнительно:

3) использовать решение каждой задачи для образования (обучения, воспитания и одухотворения) учащихся, воспитываемых и руководимых, развития их чувств, разума, воли, знаний, умений, навыков и способностей; на уровне творца – дополнительно:

4) обеспечить явное жизненное, деловое, действенное, дельное улучшение итога восприятия этого приближения по сравнению с итогом восприятия самого предмета рассмотрения;

5) посильно общеплезно развить средства и возможности приближения;

б) посильно общеплезно улучшить сам предмет рассмотрения;

7) посильно общеплезно улучшить мир и жизнь.

Замечание. Не каждый предмет общеплезно улучшать, особенно общественно вредный. Да он может быть и малоплезным, отвлекающим внимание и силы от чего-то насущного, а то и подброшенным недоброжелателями. Кроме содержания, важен и вид улучшения. Например, при проверке работы другого – явное (с целью обратить его внимание) выделение исправлений.

2.2. ПРИМЕРЫ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ПРИБЛИЖЕНИЯ

Задача 2.1.

Приблизить самолёт как летающий по воздуху и при этом планирующий предмет тяжелее воздуха, так что в покое он не может удерживаться в воздухе.

(В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует вещьность и в предмете, и в выражении).

Приближениями к самолёту являются его уподобления, включая бумажные самолётики.

Задача 2.2.

Приблизить вид кирпича. Средства и возможности не предписываются. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Приближение вида кирпича прямоугольным параллелепипедом с параллельными противоположными гранями вполне достаточно для жизненного, делового, действенного, дельного решения данной задачи. Однако на деле якобы грани кирпича не плоски, а противоположные из них не параллельны. Более того, видимая внешняя поверхность любого кирпича бесконечно сложна. Её нельзя вполне изучить даже человечеству в целом при всех его знаниях, умениях и приборах, включая грядущие.

Задача 2.3.

Приблизить обыкновенную дробь $1/3$ десятичной с двумя знаками после запятой с недостатком и с избытком. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Десятичными приближениями с двумя знаками после запятой к обыкновенной дроби $1/3$ являются десятичные дроби 0,33 с недостатком и 0,34 с избытком.

Задача 2.4.

Приблизить всеобщее число. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в выражении).

Всеобщая математика автора приближает всеобщее число, имеющее пять частей: действительную, бесконечно и сверхбесконечно большие и малые – его главной, то есть наибольшей по абсолютной величине, частью.

Задача 2.5.

Прозаически приблизить выразительными средствами современного литературного языка «Слово о полку Игореве», выраженное средствами древнерусского языка. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Известны десятки прозаических приближений «Слово о полку Игореве» выразительными средствами ряда современных литературных языков, или прозаических переводов на эти языки. Далее приводится русский прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Задача 2.6.

Поэтически приблизить выразительными средствами современного литературного языка «Слово о полку Игореве», выраженное средствами древнерусского языка. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Известны десятки поэтических приближений «Слово о полку Игореве» выразительными средствами ряда современных литературных языков, или поэтических переводов на эти языки. Далее приводятся русские поэтические переводы Аполлона Николаевича Майкова и Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона).

Задача 2.7.

Приблизить такой предмет, как футбольный клуб «Бавария» (Мюнхен). Средства и возможности не предписываются. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует общность и в предмете, и в приближении).

Простейшим приближением футбольного клуба «Бавария» (Мюнхен) является нынешний состав игроков и руководства этого клуба. При этом мы отвлекаемся от сотрудников, болельщиков, взаимосвязей, символики, имущества, деятельности и её итогов, истории, географии и т. д.

Задача 2.8.

Приближать разбросанные опытные данные общими закономерностями. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Классическая наука осуществляет приближение разбросанных опытных данных при наименьшей сумме квадратов отклонений по простейшему и удобнейшему методу наименьших квадратов Лежандра и «короля математики» Гаусса. Этот метод имеет много взаимосвязанных основополагающих изъянов и крайне узкие области применимости и тем более приемлемости и пригодности:

не пригоден при не совпадающих физических размерностях (единицах) задачи;

меняет не проверяемый итог при её равносильных преобразованиях;

необоснованно полагается, как и математическая статистика, на абсолютную погрешность и аналитически простейшую вторую степень усреднения;

неустойчив к наклону данных (с разбросом) и их уподоблений, его переменности и вращению, опирается именно на наихудшие данные и часто ведёт к предсказуемым неприемлемости, извращениям и противоречивости.

Униприближение как всеобщая наука автора осуществляет улучшаемое последовательное приближение разумно взвешиваемых разбросанных опытных данных целым рядом всеобщих способов с опорой именно на наилучшие данные.

Задача 2.9.

Словесно приблизить словесное произведение или его часть. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Словесное приближение словесного произведения или его части осуществляется их изложением или пересказом.

Задача 2.10.

Приблизить соединение понятий о соединении предметов соединением определений этих понятий. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в приближении).

Приближение соединения понятий о соединении предметов осуществимо, в частности, последовательным подсоединением определений этих понятий с пояснениями и примерами.

Задача 2.11.

Приблизить понимание предмета к его подлинной сущности. (В триединстве вещи, духовности и общности в предмете соотношение их значимостей может быть любым, а в приближении главенствует духовность).

Приближение подлинной сущности предмета его пониманием осуществимо, в частности, последовательным познанием предмета с проникновением в его подлинную сущность.

2.3. ВСЕОБЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (НАИЛУЧШЕГО) ВСЕОБЩЕГО ПРИБЛИЖЕНИЯ (ЗА)ДАННОГО ТРЕБУЕМОГО И/ИЛИ ЖЕЛАННОГО ПРЕДМЕТА

Всеобщие законы возможности всеобщего приближения.

Всеобщие законы необходимости всеобщего приближения.

Всеобщие законы полезности всеобщего приближения.

Всеобщие законы обусловленности всеобщего приближения.

Всеобщие законы неизбежности отклонений всеобщего приближения.

**Всеобщие законы различения вынужденных и произвольных отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения допустимых и недопустимых отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения существенных и несущественных отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения значительных и малозначительных отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения желательных и нежелательных отклонений
всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных
размерностей, мер и оценок отклонений всеобщего приближения.**

**Всеобщие законы наиболее полного тождественного заимствования
общего строения и необходимых составных частей
приближаемого исходного предмета его наилучшим всеобщим приближением.**

**Всеобщие законы наименьших вынужденных отклонений
общего строения и необходимых составных частей
наилучшего всеобщего приближения исходного предмета
от общего строения и необходимых составных частей
выражаемого исходного предмета.**

Всеобщие законы достаточности всеобщего приближения.

Всеобщие законы достаточной точности всеобщего приближения.

Всеобщие законы безупречной точности всеобщего приближения.

Всеобщие законы наиболее бережных уяснения, уточнений, исправлений и улучшений исходного предмета его наилучшим всеобщим приближением.

3. ВСЕОБЩАЯ НАУКА О ВСЕОБЩЕМ ЦЕЛЬНО- ЧАСТИЧНОМ ИЗМЕРЕНИИ

3.1. ПОСТАНОВКА ВСЕОБЩИХ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ИЗМЕРЕНИЯ

Даны:

- 1) произвольный предмет рассмотрения, вообще говоря, состоящий как целое соединение из совокупности взаимосвязанных частей, обладающий определённым строением и бесконечным множеством признаков, свойств, сторон, или черт. Применительно к измерению выделяется величина как количественное свойство предмета, которая сама может рассматриваться как отдельный предмет. В классической науке (создатель собственного интегрирования Анри Лебег, создатель собственных оснований теории вероятностей академик Андрей Николаевич Колмогоров, «Большая советская**

энциклопедия», «Математическая энциклопедия») предлагается считать величиной лишь слагаемую по частям целого. Тогда полноразмерное количественное свойство, например объём тела, считается величиной, а не полноразмерное количественное свойство, например площадь поверхности тела, – не считается. Всеобщие науки автора отказываются от такого неоправданного и нецелесообразного сужения понятия величины и его объёма и понимают под величиной любое количественное свойство того или иного предмета, а она, в частности, может быть и слагаемой по частям целого и/или своим частям;

2) произвольное, быть может, непустое множество способов, средств и единиц измерения как итогов подобного рассматриваемому измерению предметов, принимаемых за образцы (эталон).

Требуется

на уровне пользователя:

1) измерить предмет рассмотрения, или указать итог его измерения, то есть пространственную размерность (если она есть) как число независимых направлений, или измерений, и совокупность мер как итогов его измерения, возможно, в отдельных направлениях. Каждая такая мера является величиной, возможно, слагаемой по частям целого и/или своим частям, и выражается, вообще говоря, с помощью чисел автора, включая обычные числа, через совокупность единиц измерения. Они могут быть чистыми (число 1), не направленными (скалярными), направленными (векторными),

матричными и т. д. Измерение как униизмерение рассматривается как всеобщее и беспредельно широкое сопоставление предмета с подобным единичным. Это сопоставление общенеточно и может быть точным и неточным, включая приближённое и вообще ошибочное. Измерением является и счёт как сопоставление числа предметов с числом единиц. Это по замыслу единственное всегда безупречно точное измерение в классической науке при совокупности условий конечности и чёткости множества предметов, является точечной и имеет нулевую размерность. Однако и оно на деле может оказаться неточным при округлении, односторонним при неравенстве, условным, включая зависимости, например от времени, и т. д. Другие измерения в классической науке могут оказаться точными в частных отвлечённых случаях. При этом итоги таких измерений совпадают с итогами всегда безупречно точных униизмерений. Куда чаще измерения в классической науке оказываются лишь приближёнными, а погрешности их итогов могут необоснованно занижаться на целые порядки, вводя в серьёзное заблуждение. Чрезмерное стремление к избыточной точности часто лишь вредит делу. Бесконечно же большие и малые предметы классическая наука вообще не способна именно измерять, вместо этого в лучшем случае лишь крайне грубо оценивать: достигнутые бесконечно большие – мощностями множеств и кардинальными числами; становящиеся бесконечно большие и малые – порядками их величин; при достигнутых бесконечно малых

бессильна вообще. А её попытки заявить кажущиеся ей итоги полностью извращают дело;

2) извлечь урок, научиться полезному, саморазвить чувства, разум, волю, знания, умения, навыки и способности, то есть продвинуться вперёд в самообразовании (самообучении, самовоспитании и самоодухотворении), обогатив и жизненный опыт для облегчения решения задач подобных видов в будущем;

на уровнях учителя, преподавателя, воспитателя и руководителя – дополнительно:

3) использовать решение каждой задачи для образования (обучения, воспитания и одухотворения) учащихся, воспитываемых и руководимых, развития их чувств, разума, воли, знаний, умений, навыков и способностей;

на уровне творца – дополнительно:

4) обеспечить явное жизненное, деловое, действенное, дельное улучшение итога восприятия этого измерения по сравнению с итогом восприятия самого предмета рассмотрения;

5) посильно общеплезно развить способы, средства и единицы измерения;

б) посильно общеплезно улучшить сам предмет рассмотрения;

7) посильно общеплезно улучшить мир и жизнь.

Замечание. Не каждый предмет общеплезно улучшать, особенно общественно вредный. Да он может быть и малополезным, отвлекающим внимание и силы от чего-то насущного, а то и подброшенным недоброжелателями. Кроме

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 35/156
содержания, важен и вид улучшения. Например, при проверке работы другого – явное (с целью обратить его внимание) выделение исправлений.

3.2. ПРИМЕРЫ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ИЗМЕРЕНИЯ

Задача 3.1.

Измерить кирпич. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Бесконечно сложна видимая внешняя поверхность кирпича, которую нельзя вполне изучить даже человечеству в целом при всех его знаниях, умениях и приборах, включая грядущие. Но для жизненного, делового, действенного, дельного решения данной задачи вполне достаточно уподобление кирпича прямоугольным параллелепипедом с параллельными противоположными гранями даже без знания и измерения размеров линейкой, достаточны действия на глаз. Хотя на деле кирпич ввиду неплоскостности якобы граней и непараллельности противоположных из них даже не имеет определённых длины, ширины и высоты (толщины), не говоря уже о неточностях их измеряемых значений. Например, длина, ширина и высота (толщина) обычного кирпича могут составлять примерно 250 мм, 120 мм и 65 мм соответственно. Возможны выбор единиц и одновременное использование более одной: 250 мм = 25 см = 2,5 дм = 0,25 м = 0 м 2 дм 5 см 0 мм. Возможны и

другие общепринятые единицы, например английские ярд, фут и дюйм. И даже личные, например шаги, рост, длина стопы или ладони. Желательно избежать умышленного отклонения чисел от числа 1 на слишком много порядков в ту или другую сторону, например измерения размеров кирпича в световых годах для гигаизмерений в астрономии или, наоборот, в нанометрах. Помимо размеров, применительно к кирпичу могут в зависимости от потребностей оказаться целесообразными измерения, включая вычисления, его шероховатости, объёма, массы, плотности, твёрдости, податливости, прочности, жаростойкости, теплоёмкости, цвета, отражаемости, долговечности и других величин, включая единичное число кирпичей.

Задача 3.2.

Измерить число элементов конечного множества. (В триединстве вещи, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

В классической науке даже столь простая задача вообще не имеет устойчивого решения ввиду невыраженности количеств наличных отождествляемых элементов. Поэтому сколь угодно малые изменения элементов могут приводить к скачку в их общем количестве согласно классической науке. Так, она считает, что множество двух единиц (чисел 1) содержит лишь один элемент, а если сколь угодно мало, но не одинаково, изменить эти единицы, то уже два элемента.

Автор в 15 лет на примере множества корней уравнения с кратными корнями пришёл к общему заключению о таком явном изъяне классической теории множеств Кантора, лежащей в основе всей классической математики. Такое заключение изложено в 1993 году вместе с приемлемым решением в докторской диссертации автора, защищённой в 1994 году. Как и во всеобщих науках автора, введены количественные множества, в которых количество каждого элемента может быть совершенно произвольным предметом, а не только обычным количеством. Тем самым беспредельно обобщены известные мультимножества, в которых количество каждого элемента может быть натуральным числом, и нечёткие множества, в которых, и только при неопределённости, количество каждого элемента может быть действительным числом в пределах от 0 до 1. Автор ввёл и качественные множества как обобщение непрерывных множеств, а также всеобщие множества с беспредельным обобщением количественных и качественных множеств. Во всех них всеобщее количество элементов вообще не зависит от изменений самих элементов и является вполне устойчивым.

Задача 3.3.

Измерить последовательность знаков. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

В классической науке эта задача при совокупности трёх условий: конечность последовательности знаков, отсутствие пробелов и ясность в количестве каждого отдельного знака – решается однозначно и правильно.

Если имеются пробелы, то либо надо условиться, считать их или нет, либо приводить одно или оба количества знаков с указаниями «с пробелами» и/или «без пробелов». Неоднозначность вносится кратными пробелами, но можно условиться их заменять одним. Кроме того, можно условиться назвать словами (независимо от осмысленности и правильности) беспробельные участки последовательности знаков, ограниченные её началом, концом и внутренними по договорённости лишь одиночными пробелами. Тогда появляется наряду со знаковым и словесное исчисление как измерение. Число внутренних пробелов меньше числа слов на единицу. Современные компьютерные текстовые редакторы указывают число слов и число знаков с пробелами. Если из числа знаков с пробелами вычесть число слов и прибавить 1, то получим число знаков без пробелов. Два слова через чёрточку считаются одним словом и при отдельной самостоятельной осмысленности, например «напряжённо-деформированный». Итоги могут зависеть и от других, помимо пробелов, разных возможностей выражения последовательности знаков, например знаками препинания, в том числе, как тире, с дополнительными пробелами. Возможны и различные изображения знака, например умляута в немецком языке одним или двумя знаками и лишь двумя, если он прописной.

Если последовательность знаков по сути бесконечна, хотя условно изображена конечной последовательностью, например с помощью многоточия, указателей, знаков бесконечности, то классическая наука вообще бессильна измерять.

Всеобщие науки автора точно измеряют и бесконечное.

Задача 3.4.

Измерить «Слово о полку Игореве», его переводы и их отклонения. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Применительно к измерению знаков и слов это частный случай предыдущей задачи. Следует иметь в виду различные известные представления самого «Слова о полку Игореве» на древнерусском языке, в том числе на

<http://nevmenandr.net/slovo/>

Среди них:

Древнерусский текст.

Текст критического издания Р. О. Якобсона.

Текст в представлении А. А. Зализняка.

Екатерининская копия (текст).

Первое издание.

Реконструкция древнерусского текста Н. А. Мещерского и А. А. Бурькина.

Реконструкция А. В. Дыбо.

Щукинская рукопись.

Реконструкция В. В. Колесова (представлена ниже).

По той же ссылке видны многочисленные прозаические и поэтические переводы «Слова о полку Игореве» на русский и другие языки (тоже с различными представлениями). Далее будут приведены прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва и поэтические переводы Аполлона Николаевича Майкова и Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона) на русский язык. Предложен общий способ измерения отклонений произведений словесности по количествам необходимых слов и знаков в них. Показано полное отсутствие недопустимых существенных отклонений поэтического перевода Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона) на русский язык от древнерусского текста с ударениями по В. В. Колесову. Зато есть много недопустимых существенных отклонений поэтического перевода Аполлона Николаевича Майкова (хотя и он ставил своей задачей близость перевода) на русский язык от древнерусского текста с ударениями по В. В. Колесову.

Задача 3.5.

Измерить историю всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Краткое качественное измерение истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу на уровне сборных даётся перечнями сборных – участников и победителей – с изображениями всех игр.

Подробное качественное измерение истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу на уровне сборных и отдельных игроков даётся кратким, дополненным записями всех игр с составами сборных.

Краткое качественное и количественное измерение истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу на уровне сборных даётся перечнями сборных – участников и победителей – с изображениями всех игр и их итогов.

Подробное качественное и количественное измерение истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу на уровне сборных и отдельных игроков даётся кратким, дополненным записями всех игр с их ходом и составами сборных.

Задача 3.6.

Измерить напряжённое состояние точки нагруженного тела одной величиной – равносильным (равноопасным, эквивалентным) напряжением. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

В классических механике деформируемого твёрдого тела и прочности размерное равносильное (равноопасное, эквивалентное) напряжение известно лишь для редких частных признаков (мерил, критериев) предельных состояний и прочности и только для постоянно нагруженного тела из одинаково сопротивляющегося растяжениям и сжатиям вещества без зависимости его свойств от направления. Для общего случая произвольно переменного нагруженного тела из не одинаково сопротивляющегося растяжениям и сжатиям вещества с зависимостью его свойств от направления не было даже предложений по возможному виду подобных признаков и тем более равносильного (равноопасного, эквивалентного) напряжения.

Во всеобщих механике деформируемого твёрдого тела и прочности автора 10 ноября 1992 года введено и измерено безразмерное всеобщее напряжение делением обычного размерного напряжения на взятый положительным его собственный одиночный предел тех же направления и знака при отсутствии всех остальных напряжений и при всех прочих равных условиях нагружения. Введено и измерено и безразмерное всеобщее равносильное (равноопасное, эквивалентное) напряжение для общего случая произвольно переменного нагруженного тела из не одинаково сопротивляющегося растяжениям и сжатиям вещества с зависимостью его свойств от направления.

Задача 3.7.

Измерить бесконечно большие и малые предметы и величины. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Классическая наука неспособна точно измерять бесконечно большие и малые предметы и величины. Ей посильны лишь крайне грубые различия актуально бесконечных множеств по их мощностям, введённым Георгом Кантором, и потенциально бесконечно больших и малых величин по их порядкам. Ввиду поглощения меньших большими при различных порядках величин и даже самопоглощения бесконечных мощностей не могло быть и речи о законах сохранения за пределами конечного. А для множеств как основы классической математики даже в конечном ввиду невыраженности количеств наличных элементов. Противоречивое взаимно однозначное соответствие бесконечного множества и его бесконечной собственной части открыл ещё Галилей, но никакого выхода классическая математика не даёт.

Всеобщее измерение бесконечно больших и малых предметов и величин впервые в истории было осуществлено (открыто и изобретено) всеобщей математикой автора в 1994-1995 годах. Бесконечные единицы измерения введены как всеобщие количества разумно избранных образцовых бесконечных множеств различных мощностей. Необходимыми для решения насущной задачи бесконечными (а если надо, то и сверхбесконечными)

единицами измерения пополняется множество всех действительных чисел. Для решения жизненно важных задач обычно достаточны всего две такие мощности – счётная и непрерывная. Как образцовые избраны имеющее счётную мощность множество всех положительных целых чисел $1, 2, 3, \dots$, а также имеющее непрерывную мощность всеобщее множество всех действительных чисел в промежутке от 0 до 1 с количеством $1/2$ каждого из обоих концов этого промежутка. Всеобщие количества этих множества и всеобщего множества обозначены ω и Ω соответственно и вброшены во множество всех действительных чисел. В этом расширенном множестве всех всеобщих чисел сохранены все действия над действительными числами и все их свойства. При этом аксиома Архимеда о возможности превысить отношение любого действительного числа к любому не нулевому действительному числу некоторым действительным числом заменена естественной сверхархимедовой о возможности превысить отношение любого всеобщего числа к любому не нулевому всеобщему числу некоторым всеобщим числом. Всеобщие числа автора с этими бесконечными единицами измерения ω и Ω обеспечивают всеобщее измерение бесконечно больших и малых предметов и величин, то есть и достигнутых, и становящихся бесконечно больших и малых. Примеры достигнутых бесконечно больших: всеобщее количество множества всех положительных нечётных чисел $1, 3, 5, \dots$ равно $\omega/2 + 1/4$, чётных $2, 4, 6, \dots$ есть $\omega/2 - 1/4$, всех действительных чисел составляет $2\omega\Omega$. Примеры становящихся бесконечно больших: предел

последовательности $1, 2, 3, \dots$ всех положительных целых чисел есть ω ; предел последовательности $1, 3, 5, \dots$ всех положительных нечётных чисел равен $-1 + 2\omega$; предел последовательности $2, 4, 6, \dots$ всех положительных чётных чисел есть 2ω .

Задача 3.8.

Измерить сверхбесконечно большие и малые. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Направленное расщепление достигнутого (актуального) нуля 0 на отличаемые от него образцовые положительный $\Theta = +0 = 0^+$ (сверхбесконечно малая единица) и отрицательный $-\Theta = -0 = 0^-$ достигнутые (актуальные) квазинули было открыто и изобретено всеобщей математикой автора в 1994-1995 годах. Они отличаются от становящихся (потенциальных) нулей 0_{\approx} , $+0_{\approx}$ и -0_{\approx} соответственно как бесконечно малых переменных.

Образцовая положительная сверхбесконечность, или сверхбесконечно большая единица, $\Phi = 1/|0| = 1/|\pm 0|$ и отрицательная $-\Phi = -1/|0| = -1/|\pm 0|$ были открыты и изобретены всеобщей математикой автора в 2010 году. Ясны соотношения $\Phi = 1/\Theta$, $\Theta = 1/\Phi$, $\Theta\Phi = 1$.

Задача 3.9.

Измерить вероятность равновероятного выбора одного определённого из элементов бесконечного множества. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Классическая наука и её явно недостаточные действительные числа вообще не способны именно точно измерять бесконечно большое и малое, включая вероятность равновероятного выбора одного определённого из элементов бесконечного множества.

Ровно один какой-нибудь элемент этого множества выбирается по условию. Поэтому выбор любого одного из элементов этого множества есть достоверное событие. Его вероятность по общему определению измерения вероятностей равна единице. Выбор каждого одного определённого из элементов этого множества является отдельным событием. Если один из элементов этого множества выбран, то не выбран ни один из остальных элементов этого множества. То есть эти отдельные события взаимно не совместны. Тогда по теореме сложения вероятностей взаимно не совместных событий сумма вероятностей всех этих отдельных событий равна вероятности выбора любого одного из элементов этого множества, то есть достоверного события, а значит, равна единице. По условию эти отдельные события равновероятны. Поэтому единица есть итог сложения бесконечной совокупности одинаковых слагаемых, а вероятность каждого из этих отдельных событий равна общему значению этих слагаемых.

Классическая наука полагает, что это значение может быть или нулём, или положительным действительным числом, или отрицательным действительным числом. Любое сложение нулей даёт нулевой итог, отрицательных – отрицательный, а никак не единицу. Если это значение является положительным действительным числом, делим произвольное положительное действительное число на это значение и по аксиоме Архимеда выбираем большее, чем это частное, целое положительное число. Тогда даже конечная сумма этого целого положительного числа таких одинаковых значений превышает то произвольное положительное действительное число. Значит, вся бесконечная счётная сумма таких одинаковых положительных действительных значений есть положительная бесконечность, а никоим образом не единица. То есть строго доказано, что в классической науке вероятность равновероятного выбора одного из элементов бесконечного счётного множества вообще не существует, коль скоро она не может быть ни нулём, ни отрицательным, ни положительным действительным числом.

Далее, в классической науке вероятность равновероятного выбора одного из элементов несчётного множества, например непрерывного, считается нулевой. Но любое сложение нулей не может дать в итоге ничего, кроме нуля, и никоим образом не единицу.

Равновероятный выбор одного определённого из элементов бесконечного множества является разумным и притом вполне возможным событием. И оно

непрерывно должно иметь вероятность (или её некоторое обобщение), причём именно положительную, а не нулевую, свойственную невозможным событиям.

Такое бессилие классической науки, её действительных чисел и теории вероятностей обусловлено полной неспособностью именно точно измерять бесконечности.

Всеобщие науки автора, особенно его всеобщие математика и метрология, именно точно измеряют бесконечно большое и малое всеобщими числами, включая всеобщие вероятности. И данная задача решается ими очень легко и естественно. Искомая всеобщая вероятность равновероятного выбора одного определённого из элементов бесконечного множества равна единице, делённой на всеобщее количество элементов этого бесконечного множества. Например, всеобщая вероятность равновероятного выбора одного определённого из элементов множества равна:

$1/\omega$ для множества всех положительных целых чисел 1, 2, 3, ... ;

$1/(\omega/2 + 1/4)$ для множества всех положительных нечётных чисел 1, 3, 5, ... ;

$1/(\omega/2 - 1/4)$ для множества всех положительных чётных чисел 2, 4, 6, ... ;

$1/\Omega$ для множества всех действительных чисел единичного полуотрезка-полуинтервала;

$1/(2\omega\Omega)$ для множества всех действительных чисел.

Задача 3.10.

Измерить непрерывное, то есть открыть посредством измерений природу, сущность, строение и слагаемость непрерывного и непрерывности, пространства, времени, действия, покоя и движения, постоянства (сохранения) и изменения. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в измерении).

Классическая наука, начиная со своих основ, явно недостаточна для миропонимания и решения многих видов насущных задач жизни, науки и техники. Классическая наука считает непрерывное (континуум) положительных размерности и меры, например бесконечные пространство и время с вечностью, полностью составленным лишь из элементов-точек и мгновений нулевых размерности и меры. Однако сложение любого множества нулей даёт только нуль и ничего более.

Понимание природы, сущности, строения и соотношений непрерывного, пространства, времени, действия, покоя и движения, постоянства (сохранения) и изменения и не только для этого необходимое точное измерение потенциальных (становящихся) и актуальных (достигнутых) бесконечно больших и малых непосильны для классических философии, математики и физики около 2500 лет.

От олимпиадных задач (автор стал третьим призёром Всесоюзной олимпиады по математике), Великой теоремы Ферма, проблем Пуанкаре и Гильберта и

так называемых «задач тысячелетия» апории Зенона отличаются мировоззренческой необходимостью, вообще опровергая какую бы то ни было возможность движения, изменения и бесконечной делимости конечного.

Всеобщие науки автора открыли сверхсложную сверхточечную и сверхэлементную сверхканторову унимножественную природу, сущность, строение и слагаемость непрерывности ввиду нулевого вклада множества отдельных элементов в её размерность и меру. Непрерывное составлено из достигнуто непрерывно бесконечно малых уничастиц с возможностью правильного разбиения на них со всеобщностью закона сохранения, например поровну. Таковы природа, сущность, строение и слагаемость пространства из достигнуто непрерывно бесконечно малых уничастиц-параллелепипедов.

Размерность непрерывного наследуется его уничастицами.

При всеобщей слагаемости непрерывного оно униизмеримо униколичеством как уномерой.

Открыты уничастичные линии и поверхности и слагаемость из них фигур и тел как из уничастичных сечений.

В уничастичных предметах можно выделить обычные точки и предметы.

Закрывается явление (уни)математического атомизма: нет неделимого как предела дальнейшей делимости, она беспредельна.

Промежуток времени, как и любой не пространственной величины, по существу есть соответствующее явное или подразумеваемое линейное пространственное уподобление (изображение, моделирование). Во времени, в

любом его промежутке и в вечности можно выделить обычные мгновения длительностью нуль, которые, однако, в любой совокупности составляют именно нуль. В простейшем рассмотрении один из единичных промежутков времени является унисуммой несчётного унчисла Ω унчастиц (достигнуто непрерывно бесконечно малых промежутков) времени (в них есть мгновения длительностью нуль).

Всеобщие науки автора впервые почти за 2500 лет полностью решили все мировоззренчески необходимые апории Зенона Элейского, открыв всеобщность законов сохранения, сверхсложную сверхточечную и сверхэлементную сверхканторову унимножественную природу, сущность, строение, слагаемость и соотношения бесконечности, непрерывного множества, пространства, вечности и времени, действия, покоя и движения, постоянства (сохранения) и изменения, их произвольное деление на достигнуто (актуально) непрерывно (континуально) бесконечно малые унчастицы без математического атомизма.

3.3. ВСЕОБЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВСЕОБЩЕГО ИЗМЕРЕНИЯ (ЗА)ДАННОГО ТРЕБУЕМОГО И/ИЛИ ЖЕЛАННОГО ПРЕДМЕТА

Всеобщие законы возможности всеобщего измерения.

Всеобщие законы необходимости всеобщего измерения.

Всеобщие законы полезности всеобщего измерения.

Всеобщие законы обусловленности всеобщего измерения.

Всеобщие законы возможности отклонений всеобщего измерения.

**Всеобщие законы различения вынужденных и произвольных отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения допустимых и недопустимых отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения существенных и несущественных отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения значительных и малозначительных отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения желательных и нежелательных отклонений
всеобщего измерения.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных
размерностей, мер и оценок отклонений всеобщего измерения.**

Всеобщие законы сохранения.

**Всеобщие законы сверхсложной сверхточечной и сверхэлементной
сверхканторовой унимножественной природы, сущности, строения,
слагаемости и соотношений бесконечности, непрерывного множества,
пространства, вечности и времени, действия, покоя и движения, постоянства
(сохранения) и изменения, их произвольного деления на достигнуто**

(актуально) непрерывно (континуально) бесконечно малые унчастицы без математического атомизма.

Всеобщие законы наименьших вынужденных отклонений всеобщего измерения.

Всеобщие законы достаточности всеобщего измерения.

Всеобщие законы достаточной точности всеобщего измерения.

Всеобщие законы безупречной точности всеобщего измерения.

Всеобщие законы наиболее бережных уяснения, уточнений, исправлений и улучшений исходного предмета его всеобщим измерением.

4. ВСЕОБЩАЯ НАУКА О ВСЕОБЩЕМ ЦЕЛЬНО-ЧАСТИЧНОМ ОЦЕНИВАНИИ

4.1. ПОСТАНОВКА ВСЕОБЩИХ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ

Даны:

- 1) произвольный предмет рассмотрения, вообще говоря, состоящий как целое соединение из совокупности взаимосвязанных частей и обладающий определённым строением и бесконечным множеством качественных и количественных (как величин) признаков, свойств, сторон, или черт. В

важном частном случае таким предметом может быть совокупность взаимных различий, или отклонений, некоторого сочетания предметов рассмотрения.

Эти предметы могут быть наличными (действительными), задуманными, желанными, требуемыми, (не)возможными, (не)доступными и т. д., включая их различные состояния в пространстве и времени. Дальнейшими важными частными случаями являются предметы задач измерения, управления, принятия решений и т. д.;

2) быть может, непустое множество способов и средств оценивания.

Требуется

на уровне пользователя:

1) оценить предмет рассмотрения, или указать итоги оценивания этого предмета совокупностями качественных и количественных значений оценок предмета по способам и средствам такого оценивания. Количественная оценка является величиной и выражается, вообще говоря, с помощью уничисел автора, включая обычные числа, через совокупность единиц измерения. Они могут быть чистыми (число 1), не направленными (скалярными), направленными (векторными), матричными и т. д. Оценивание как униоценивание рассматривается как всеобщее и беспредельно широкое выводное знание о предметах, их состояниях и/или сопоставлениях. Оценивание общенеточно и может быть точным и неточным, в том числе приближённым и даже ошибочным. Оцениванием является и измерение, включая счёт как сопоставление числа предметов с числом единиц. Это по

замыслу единственное всегда безупречно точное измерение в классической науке при совокупности условий конечности и чёткости множества предметов, является точечной мерой и имеет нулевую размерность. Однако и оно на деле может оказаться неточным при округлении, односторонним при неравенстве, условным, включая зависимости, например от времени, и т. д. Другие оценивания в классической науке могут оказаться точными в частных отвлечённых случаях. При этом итоги таких оцениваний совпадают с итогами безупречно точных униоцениваний. Куда чаще оценивания в классической науке оказываются лишь приближёнными, а погрешности их итогов могут необоснованно занижаться на целые порядки, вводя в серьёзное заблуждение. Чрезмерное стремление к избыточной точности часто лишь вредит делу. Бесконечно же большие и малые предметы классическая наука способна оценивать в лучшем случае лишь крайне грубо: достигнутые бесконечно большие – мощностями множеств и кардинальными числами; становящиеся бесконечно большие и малые – порядками их величин; при достигнутых бесконечно малых бессильна вообще. А попытки классической науки заявить кажущиеся ей итоги полностью извращают дело;

2) извлечь урок, научиться полезному, саморазвить чувства, разум, волю, знания, умения, навыки и способности, то есть продвинуться вперёд в самообразовании (самообучении, самовоспитании и самоодухотворении), обогатив и жизненный опыт для облегчения решения задач подобных видов в будущем;

на уровнях учителя, преподавателя, воспитателя и руководителя –

дополнительно:

3) использовать решение каждой задачи для образования (обучения, воспитания и одухотворения) учащихся, воспитываемых и руководимых, развития их чувств, разума, воли, знаний, умений, навыков и способностей;

на уровне творца – дополнительно:

4) обеспечить явное жизненное, деловое, действенное, дельное улучшение итога восприятия этого оценивания по сравнению с итогом восприятия самого предмета рассмотрения;

5) посильно общеплезно развить способы и средства оценивания;

б) посильно общеплезно улучшить сам предмет рассмотрения;

7) посильно общеплезно улучшить мир и жизнь.

Замечание. Не каждый предмет общеплезно улучшать, особенно общественно вредный. Да он может быть и малополезным, отвлекающим внимание и силы от чего-то насущного, а то и подброшенным недоброжелателями. Кроме содержания, важен и вид улучшения. Например, при проверке работы другого – явное (с целью обратить его внимание) выделение исправлений.

4.2. ПРИМЕРЫ ЗАДАЧ ВСЕОБЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ

Задача 4.1.

Оценить отклонение, или разность, или различие, как итог различения в классической науке. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка таких оценивателей, как отклонение и различие, которые при широком осмыслении можно отождествить. Они выражают направление (в частности, знак), размах и величину итогов различения и по замыслу вполне точны. Но сами по себе недостаточны: нет прямого сопоставления отклонений и различий предметов с самими предметами и обусловленностью. Допустимые для условно больших предметов могут оказаться недопустимыми для условно малых.

Задача 4.2.

Оценить абсолютную погрешность как абсолютную величину, или модуль, отклонения, или разности, или различия, как итога различения в классической науке. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка таких оценивателей, как абсолютная погрешность, или модуль (абсолютная величина), отклонения, или разности, или различия, которые при широком осмыслении можно отождествить. Они не выражают направления (в частности, знака), однако выражают размах и величину

итогов различения и по замыслу вполне точны. Но сами по себе недостаточны: нет прямого сопоставления модулей (абсолютных величин) отклонений и различий предметов с самими предметами и обусловленностью. Допустимые для условно больших предметов могут оказаться недопустимыми для условно малых.

Задача 4.3.

Оценить относительную погрешность в классической науке как отношение абсолютной величины, или модуля, отклонения, или разности, или различия, как итога различения предметов к модулю соответствующей величины для одного из сопоставляемых предметов. (В триединстве вещи, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценителя, как относительная погрешность, или модуль (абсолютная величина) разности, делённый на модуль (абсолютную величину) уменьшаемого или вычитаемого. Эта относительная погрешность является в сущности относительной абсолютной погрешностью. Относительная погрешность не выражает направлений (в частности, знаков) уменьшаемого, вычитаемого и их разности, однако выражает итог прямого сопоставления модулей (абсолютных величин) разности, то есть абсолютной погрешности, и то ли уменьшаемого, то ли вычитаемого. Это ведёт к изъяснам. Относительная погрешность определима лишь при двухэлементном условном

приравнивании (иначе нет предложений по выбору знаменателя). Но и при такой двухэлементности неоднозначна (а именно, двусмысленна) в случае различия модулей уменьшаемого и вычитаемого. Двусмысленность огромна, если огромно либо отношение модуля уменьшаемого к модулю вычитаемого, либо обратное отношение. По замыслу относительная погрешность не должна бы превышать единицу, но равна двум при противоположности ненулевых уменьшаемого и вычитаемого, не определена при нулевых уменьшаемом и вычитаемом и обращается в неведомую классической науке положительную сверхбесконечность при ненулевой разности и нулевом знаменателе.

Задача 4.4.

Оценить относительное отклонение в классической науке как отношение отклонения, или разности, или различия как итога различения предметов то ли к модулю соответствующей величины для одного из сопоставляемых предметов, то ли к самой этой величине. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как относительное отклонение, или разность, делённая то ли на модуль (абсолютную величину) уменьшаемого или вычитаемого, то ли на само уменьшаемое или вычитаемое. Это относительное отклонение является в сущности направленной (в частности, означенной) относительной абсолютной погрешностью.

Относительное отклонение выражает как направления (в частности, знаки) то ли только разности, то ли ещё и уменьшаемого или вычитаемого, так и итог прямого сопоставления модулей (абсолютных величин) разности, то есть абсолютной погрешности, и то ли уменьшаемого, то ли вычитаемого. Это ведёт к изъянам. Относительное отклонение определимо лишь при двухэлементном условном приравнении (иначе нет предложений по выбору знаменателя). Но и при такой двухэлементности неоднозначно (а именно, двусмысленно) в случае различия то ли модулей уменьшаемого и вычитаемого, то ли самих уменьшаемого и вычитаемого. Двусмысленность огромна, если огромно прямое или обратное отношение то ли модулей уменьшаемого и вычитаемого, то ли самих уменьшаемого и вычитаемого. По замыслу модуль относительного отклонения, или относительная абсолютная погрешность, не должен бы превышать единицу, но равен двум при противоположности ненулевых уменьшаемого и вычитаемого, не определён при нулевых уменьшаемом и вычитаемом и обращается в неведомую классической науке положительную сверхбесконечность при ненулевой разности и нулевом знаменателе.

Задача 4.5.

Оценить всеобщую погрешность во всеобщих науках автора как доопределённое (нулём при нулевых и числителе, и знаменателе) отношение модуля (абсолютной величины) отклонения, или разности, или различия, как

итога различения предметов к сумме модулей соответствующих величин для всех сопоставляемых предметов. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщая погрешность, или модуль (абсолютная величина) разности частей условного приравнивания, делённый на сумму модулей всех элементов этого приравнивания. Доопределение нулём при нулевых и числителе, и знаменателе нужно лишь для точного равенства алгебраических сумм нулей. Всеобщие науки автора показали беспредельную обобщаемость, действенность и безупречность его всеобщей погрешности, не превышающей единицу, для любых совокупностей чисел, векторов, функций и т. д. Всеобщая погрешность не выражает направления (в частности, знака) разности частей условного приравнивания, однако выражает итог прямого сопоставления модуля (абсолютной величины) этой разности с суммой модулей всех элементов этого приравнивания.

Задача 4.6.

Оценить всеобщее отклонение во всеобщих науках автора как доопределённое (нулём при нулевых и числителе, и знаменателе) отношение отклонения, или разности, или различия, как итога различения предметов к сумме модулей соответствующих величин для всех сопоставляемых предметов. (В

триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщее отклонение, или разность частей условного приравнивания, делённая на сумму модулей (абсолютных величин) всех элементов этого приравнивания. Доопределение нулём при нулевых и числителе, и знаменателе нужно лишь для точного равенства алгебраических сумм нулей. Всеобщие науки автора показали беспредельную обобщаемость, действенность и безупречность его всеобщего отклонения, по модулю не превышающей единицу, для любых совокупностей чисел, векторов, функций и т. д. Всеобщее отклонение выражает как направление (в частности, знак) разности частей условного приравнивания, так и итог прямого сопоставления модуля (абсолютной величины) этой разности с суммой модулей всех элементов этого приравнивания.

Задача 4.7.

Оценить всеобщий запас выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора как противоположность всеобщей погрешности при нарушении этой обусловленности, как нуль на границе выполнения обусловленности и как всеобщую погрешность обусловленности, противоположной заданной. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщий запас выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора, противоположный всеобщей погрешности при нарушении этой обусловленности, равный нулю на границе выполнения обусловленности и равный всеобщей погрешности обусловленности, которая противоположна заданной. Всеобщие науки автора показали беспредельную обобщаемость, действенность и безупречность его всеобщего запаса, по модулю не превышающего единицу, для любой обусловленности, например точности, допустимости и т. д. В частности, для решения данного неравенства как обусловленности противоположная ей обусловленность даётся неравенством с противоположным данному смыслом. В классической математике нечем оценить меру, или степень, уверенности в точности точного решения, например неравенства о превышении решением единицы. Поэтому классическая наука в непрерывном множестве точных решений этого неравенства считала одинаково точными, в частности, такие два. Малое решение, одно незначительно превышающее единицу число, как точное решение сомнительно, ведь при погрешностях своих и единицы легко может утратить свойство быть точным решением. Большое решение, одно огромное положительное число, обладает явно большой уверенностью в точности. Во всеобщих науках автора всеобщий запас естественно даёт малое положительное число для малого решения и слегка меньшее единицы число для большого решения этого неравенства о превышении решением единицы.

Задача 4.8.

Оценить всеобщую надёжность выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора как полусумму единицы и всеобщего запаса. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщая надёжность выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора, равная полусумме единицы и всеобщего запаса. Всеобщие науки автора показали беспредельную обобщаемость, действенность и безупречность его всеобщей надёжности всегда в пределах от нуля до единицы для любой обусловленности, например точности, допустимости и т. д. В частности, уверенности в точности точного решения, например в задаче выше с неравенством о превышении решением единицы, с сомнительным малым и уверенным большим решениями этого неравенства. Во всеобщих науках автора всеобщая надёжность естественно даёт чуть больше половины для малого решения и слегка меньше единицы для большого решения этого неравенства.

Задача 4.9.

Оценить всеобщий риск выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора как полуразность единицы и всеобщего запаса, или как разность единицы и всеобщей надёжности. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщий риск выполнения заданной обусловленности во всеобщих науках автора, равный полуразности единицы и всеобщего запаса, или разности единицы и всеобщей надёжности. Всеобщие науки автора показали беспредельную обобщаемость, действенность и безупречность его всеобщего риска всегда в пределах от нуля до единицы для любой обусловленности, например точности, допустимости и т. д. В частности, уверенности в точности точного решения, например в задаче выше с неравенством о превышении решением единицы, с сомнительным малым и уверенным большим решениями этого неравенства. Во всеобщих науках автора всеобщий риск естественно даёт чуть меньше половины для малого решения и слегка больше нуля для большого решения этого неравенства.

Задача 4.10.

Оценить всеобщий запас зависимости от совокупности независимых переменных во всеобщих науках автора. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Требуется метаоценка такого оценивателя, как всеобщий запас зависимости от совокупности независимых переменных во всеобщих науках автора. Учтены именно собственные запасы по отдельным независимым переменным, выраженные через общий для них запас. Он устанавливается по наихудшему сочетанию значений этих переменных при их изменениях в пределах границ, определённых собственными запасами данных переменных. Это – дальнейшее обобщение всеобщих напряжений и всеобщих прочностных законов природы в унимеханике и унипрочности автора. Всеобщий запас применим и в совершенно произвольных задачах с ограничениями. Классические же методы определения запасов могут быть приемлемыми лишь при простом (пропорциональном) нагружении, а в общем случае приводят к многократному завышению действительных запасов.

Задача 4.11.

Оценить измерение кирпича и помещения. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

На деле и кирпич, и помещение ввиду неплоскостности якобы граней и непараллельности противоположных из них даже не имеет определённых длины, ширины и высоты (толщины), не говоря уже о неточностях их измеряемых значений. Но для жизненного, делового, действенного, дельного решения данной задачи вполне достаточны уподобления кирпича и помещения прямоугольными параллелепипедами с параллельными противоположными гранями. Бесконечно сложны видимые поверхности кирпича и помещения. Собственные не устранимые погрешности определения и измерения габаритов никак не меньше 1 мм для кирпича и 1 см для помещения. Поэтому достаточны линейки и рулетки с такими ценами делений. Например, длина, ширина и высота (толщина) обычного кирпича могут составлять примерно 250 мм, 120 мм и 65 мм соответственно. Всеобщие науки автора сделали общий вывод о существовании собственных погрешностей предмета, которые не устранимы никакими измерениями, их количеством и даже качеством. Это не случайные отклонения разных знаков, для которых их среднее действительно уменьшается ввиду их частичного взаимного возмещения при многократности измерений. Непонимание неустраимости собственных погрешностей предмета ведёт к изъянам обработки данных в классической науке и, в частности, к явному завышению числа значащих цифр в выражениях основных природных постоянных.

Задача 4.12.

Оценить измерение числа элементов конечного множества. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

В простейшем случае явно одновременно совместно наличествующих ясно различимых элементов не слишком обширного конечного множества точное измерение числа элементов достигается пересчётом. Возможны и осложнения, например при уличном шествии с подходом и отходом участников или тем более при длительной переписи населения страны с рождениями, внутренними и межгосударственными переездами и уходами в мир иной. Тогда численность изменяется по ходу, а точное измерение вынужденно заменяется оцениванием, погрешность которого подлежит метаоцениванию.

Задача 4.13.

Оценить измерение последовательности знаков. (В триединстве вещиности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание измерения последовательности знаков даётся совокупностью итогов измерений при различных подходах, их сопоставлением и разбором. Возможно и словесное исчисление как оценивание.

Задача 4.14.

Оценить измерение «Слова о полку Игореве», его переводов и их отклонений. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Применительно к оцениванию знаков и слов это частный случай предыдущей задачи. Полезно и оценивание предложений, отрывков и даже частей, тем более что есть разные разумные возможности разбиений.

Задача 4.15.

Оценить измерение истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу. (В триединстве вечности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

По сравнению с измерением истории всех предшествовавших чемпионатов мира по футболу на уровне сборных качественное оценивание означает новый иерархический метауровень осмысления истории с предвидением будущего.

Задача 4.16.

Оценить измерение напряжённого состояния точки нагруженного тела всеобщими напряжениями и одним равносильным (равноопасным, эквивалентным) всеобщим напряжением. (В триединстве вечности,

духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание по сравнению с измерением напряжённого состояния точки нагруженного тела всеобщими напряжениями и одним равносильным (равноопасным, эквивалентным) всеобщим напряжением означает новый иерархический метауровень осмысления механики, прочности и природы в целом. Открыты первые в истории всеобщие прочностные законы природы и иерархичность закономерностей вообще.

Задача 4.17.

Оценить всеобщее измерение бесконечно больших и малых предметов и величин. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание по сравнению с измерением бесконечно больших и малых предметов и величин означает новый иерархический метауровень мировоззрения.

Мир бесконечен вширь и вглубь, а классическая наука неспособна точно измерять бесконечно большие и малые предметы и величины. Не только измерение, но и понимание ограничивалось конечным. Законы сохранения действовали только в конечном, да и то не всегда ввиду поглощения.

Всеобщие науки автора впервые в истории именно точно измеряют бесконечно большие и малые предметы и величины образцовыми бесконечно большими и малыми единицами. Не только измерение, но и понимание вооружилось бесконечными микротелескопами. Открыты всеобщие законы сохранения именно в бесконечном.

Задача 4.18.

Оценить всеобщее измерение сверхбесконечно больших и малых. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание по сравнению с измерением сверхбесконечно больших и малых предметов и величин означает новый иерархический метауровень мышления. Если бесконечность природна, то сверхбесконечность сверхприродна.

Задача 4.19.

Оценить всеобщее измерение всеобщих вероятностей. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание по сравнению с измерением всеобщих вероятностей означает беспредельно расширенное по сравнению с числовым унечисловое выражение всеобщих вероятностей.

Впервые открыта именно вероятностная природа и сущность плотности вероятности.

Впервые открыта именно положительная всеобщая вероятность каждого возможного события.

Задача 4.20.

Оценить измерение непрерывного. (В триединстве вещности, духовности и общности главенствует духовность и в предмете, и в оценивании).

Оценивание по сравнению с измерением непрерывного означает новый иерархический метауровень миропонимания.

Всеобщие науки автора впервые почти за 2500 лет полностью решили все мировоззренчески необходимые апории Зенона Элейского, открыв всеобщность законов сохранения, сверхсложную сверхточечную и сверхэлементную сверхканторову униможественную природу, сущность, строение, слагаемость и соотношения бесконечности, непрерывного множества, пространства, вечности и времени, действия, покоя и движения, постоянства (сохранения) и изменения, их произвольное деление на

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 73/156 достигнуто (актуально) непрерывно (континуально) бесконечно малые унитарности без математического атомизма.

4.3. ВСЕОБЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВСЕОБЩЕГО ОЦЕНИВАНИЯ (ЗА)ДАННОГО ТРЕБУЕМОГО И/ИЛИ ЖЕЛАННОГО ПРЕДМЕТА

Всеобщие законы возможности всеобщего оценивания.

Всеобщие законы необходимости всеобщего оценивания.

Всеобщие законы полезности всеобщего оценивания.

Всеобщие законы обусловленности всеобщего оценивания.

Всеобщие законы возможности отклонений всеобщего оценивания.

**Всеобщие законы различения вынужденных и произвольных отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения допустимых и недопустимых отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения существенных и несущественных отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения значительных и малозначительных отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения желательных и нежелательных отклонений
всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы различения количественных и качественных
размерностей, мер и оценок отклонений всеобщего оценивания.**

**Всеобщие законы наименьших вынужденных отклонений всеобщего
оценивания.**

Всеобщие законы достаточности всеобщего оценивания.

Всеобщие законы достаточной точности всеобщего оценивания.

Всеобщие законы безупречной точности всеобщего оценивания.

**Всеобщие законы наиболее бережных уяснения, уточнений, исправлений и
улучшений исходного предмета его всеобщим оцениванием.**

**Всеобщее законодательство наилучшего приближения к исходному предмету,
в том числе словесного (языкового и литературно-художественного)
включая литературный перевод, в частности поэтический:
законы возможности приближения вообще и данного в частности,
законы необходимости приближения вообще и данного в частности,
законы полезности приближения вообще и данного в частности,
законы обусловленности приближения вообще и данного в частности,**

законы неизбежности отклонений приближения вообще и данного в частности,
законы различения явления и сущности,
законы различения вида и содержания,
законы различения выражения и смысла,
законы различения вынужденных и произвольных отклонений приближений,
законы различения количественных и качественных отклонений приближений,
законы различения допустимых и недопустимых отклонений приближений,
законы различения существенных и несущественных отклонений приближений,
законы различения значительных и малозначительных отклонений приближений,
законы различения желательных и нежелательных отклонений приближений,
законы различения количественных и качественных размерностей, мер и оценок отклонений приближений,
законы наиболее полного тождественного заимствования общего строения и необходимых составных частей приближаемого исходного предмета его наилучшим приближением,
законы наименьших вынужденных отклонений общего строения и необходимых составных частей наилучшего приближения к исходного предмету

**от общего строения и необходимых составных частей
приближаемого исходного предмета,
законы достаточности приближения,
законы достаточной точности приближения,
законы безупречной точности приближения,
законы наиболее бережных уяснения, уточнений, исправлений и улучшений
исходного предмета его наилучшим приближением.**

**Действительность, наличие, исходный древнерусский текст:
шедевр древнерусской литературы (1185 год похода),
при многовековом устном бытовании многократно переписывался,
без единого общепризнанного образца и толкования, особенно «тёмных мест»,
при непрекращающихся спорах то ли о поэтичности, то ли о прозаичности,
явно поэтический по художественной образности, особенно местами,
при едва угадываемой размеренности, очень далёкой от повторяемости.**

**Замысел, целеполагание, задачи:
современный поэтический перевод,
по возможности наименее отклоняющийся по тексту и смыслу
от исходного древнерусского текста,
с современными (2015-2016) ударениями (в сомнительных местах найденные
по Фонетике русского языка <https://how-to-all.com/%D1%84%D0%BE>**

[%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0](#) указаны

прописными буквами),

неприменно выражающий общую минорность «Слова о полку Игоре»
(тогда как чрезвычайно интересный перевод Аполлона Николаевича Майкова

<http://nevmenandr.net/slovo/trans.php?it=b9>

– по стихосложению явно мажорный и даже на редкость задорный).

Сверхзамысел, высокоцельность:

доказательство именно поэтичности «Слова о полку Игоре»
ввиду возможности лишь несущественных его отличий
от его ближайшего и точнейшего именно поэтического перевода
путём осуществления такого перевода на деле.

Сверхзадачи:

взятие исходного древнерусского текста в качестве первоосновы,
наименьшие возможные отклонения от него
только в случаях явной невозможности прямого заимствования
с проявлением поэтической изошрённости
исключительно в наиболее полном и последовательном
отказе от самовыражения и даже любой отсебятины.

Владимир Владимирович Маяковский, «Во весь голос» (1930):

«Но я /себя/ смирял,/ становясь

на горло/ собственной песне».

Средства:

**ввиду явно различных объёмов нумерованных отрывков
исходного древнерусского текста «Слова о полку Игореве»
каждая строка его поэтического перевода
даётся в строго одинаковом размере,
выбранном автором по итогам его сравнительных исследований
как самого исходного древнерусского текста,
так и всех распространённых и изобретённых автором стихотворных
размеров,
белым стихом (без рифмы, столь излюбленной автором, особенно
искушённой),
к тому же рифмовка очень резко увеличивала бы отклонения от исходного
древнерусского текста,
что видно по множеству известных прозаических и поэтических переводов
<http://nevmenandr.net/slovo/>**

**Невозможность совершенно точного поэтического перевода:
поскольку без отклонений от исходного древнерусского текста,
очень далёкого от полной единообразной размерности,
её достижение невозможно вообще,**

**то отклонения поэтического перевода от исходного древнерусского текста
неминуемы,
и поэтому должны иметь место как некий разумный допуск на близость
даже ближайшего и точнейшего поэтического перевода,
так и непременно основанные на таком допуске
разумные всеобщие мерилы близости и отличия
любого текстового приближения к исходному тексту.**

**Взаимные существенные отклонения двух текстов, подлежащие оценке:
отсчитываются по числу так называемых необходимых слов одного текста,
явно даже сколько-нибудь приближённо
(однокоренными словами, синонимами, построением предложения и т. д.)
не выраженных в другом тексте, а также наоборот (раздельно и совместно),
и по числу букв (знаков) в этих словах с пробелами и без пробелов.**

**Не выраженное необходимое слово:
либо самостоятельно значащее и значимое слово
(чаще всего существительное, прилагательное, глагол, наречие и т. д.),
либо слово, коренным образом изменяющее смысл
самостоятельно значащих и значимых слов, предложений и их частей,
например отрицательная частица.**

Допустимые отклонения, не подлежащие оценке:

**не меняющие существенным образом смысл (включая подразумеваемый)
перестановки слов (инверсия),
добавления, исключения и замены
междометий, частиц, союзов, предлогов и т. д.,
приставок, суффиксов, окончаний,
падежей, чисел, склонений, спряжений, времён, залогов и т. д.**

Мерило достаточно близкого и точного поэтического перевода:

полное отсутствие отклонений от исходного текста, подлежащих оценке.

СОДЕРЖАНИЕ

Таблица. Сопоставление поэтического перевода Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона) с древнерусским текстом с восстановлением ударений Владимиром Викторовичем Колесовым, с прозаическим переводом академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва и с поэтическим переводом Аполлона Николаевича Майкова

№	Поэтический перевод Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона) http://litkonkurs.com/?	«Слово о полку Игоре» с восстановление м ударений	Прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва http://nevmenandr.net/slovo/	Не выразил Майков	С л о в	Зн ак и от	Ввёл Майков своё	Поэтический перевод Аполлона Николаевича Майкова http://nevmenandr.net/slovo/
---	--	--	---	-------------------------	------------------	---------------------	------------------------	---

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩЕСТВЕННО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 81/156

	dr=45&tid=352761&pid=0 http://www.proza.ru/2016/03/01/2197	Владимиром Викторовичем Колесовым http://nevmenandr.net/slovo/trans.php?it=a9 http://slovoopolku.ru/kolesov/	trans.php?it=b2	Слова	Знаки пробелами	а ли чи я	Слова	Знаки пробелами	trans.php?it=b9
1	Не лепо ли нам было, братья, начать скорбь старыми словами – об Игоря походе повесть (с полками – Игорь Святославич)?	Не лѣпо ли ны бѣшетъ, братие, начати старыми словесѣи трудныхъ повѣстии о полку Игоревѣ, Игоря Святъславича	Не пристало ли нам, братья, начать старыми <u>словами</u> <u>печальные повести</u> о <u>походе Игоревом</u> , Игоря Святославича?			1 1	85		Не начать ли нашу <u>песнь</u> , о братья, Со <u>сказаний</u> о старинных <u>бранях</u> , – <u>Песнь</u> о <u>храброй</u> Игоревой <u>рати</u> И о нем, о сыне Святославле!
2	Начаться же той песне- песни по времени сего былинам, а не по замыслу Бояна!	Начати же ся той пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню!	Пусть <u>начнется</u> же <u>песнь</u> эта по <u>былинам</u> нашего <u>времени</u> , а не по <u>замышлению</u> Бояна.			7	56		И воспеть их, как поется <u>ныне</u> , Не <u>гоняясь мыслью</u> за Бояном!
3	Боян ведь вещей, если только хотел кому-то песнь творить он, по древу растекался мыслью и по земле-то серым волком, орлом под облаками сизым.	Боянь бо вѣщии, аще кому хотяше пѣснь творити, то ростекашеться мыслию по древу, серымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облакы.	<u>Боян</u> же вещей, если <u>хотел кому</u> <u>песнь</u> воспеть, то <u>растекался</u> <u>мыслию</u> по древу, серым волком по <u>земле</u> , <u>сизым</u> орлом под облаками.			1 3	88		Песнь слагая, он, <u>бывало</u> , вещий, <u>Быстрой</u> векшей по лесу <u>носился</u> , Серым волком в <u>чистом поле</u> <u>рыскал</u> , Что орел <u>ширял</u> под облаками!
4	Вспоминал он, изрекал же, усобицы времён-то	Помняшеть бо рече първыхъ времёнъ усобиць. Тогда	Вспоминал он, как <u>говорил</u> , <u>первых</u> <u>времен</u> <u>усобицы</u> .			1 2	98		Как вспомнит <u>брани</u> <u>стародавни</u> , Да на стаю лебедей и пустит

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 82/156

	<p>первых. И десять соколов тогда ведь пускал на стадо лебедей он, а та, которую настигли, переднею и пела песню, песнь старому уж Ярославу, Мстиславу храброму, который зарезал и сразил Редю, да пред касожским полками, Роману, – красный Святославич.</p>	<p>пушашеть ѿ [десять] соколовъ на стадо лебедѣи, которыи дотечаше, та предѣи пѣс[н]ь поаше старому Ярославу, храброму Мстиславу, йже зарѣза Редю предъ пѣлкы касѡжьскими, красному Романови Святъславличю.</p>	<p>Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей: какую лебедь настигали, та первой и пела песнь – старому Ярославу, <u>храброму</u> Мстиславу, что зарезал Редю пред <u>полками</u> касожскими, красному Роману Святославичу.</p>						<p>Десять <u>быстрых</u> соколов <u>вдогонку</u>; И какую первую настигнет, Для него и песню пой та лебедь, – Песню пой о старом Ярославе ль, О Мстиславе ль, что в бою зарезал, <u>Поборов</u>, касожского Редю, Аль о <u>славном</u> о Романе Красном...</p>
5	<p>Боян не соколов же десять на стадо лебедей пускал, брат, но пальцы вещие на струны свои живые возлагал он, князьям те славу рокотали.</p>	<p>Боянь же, братие, не ѿ [десять] соколовъ на стадо лебедѣи пушаше, нѣ своя вѣщиѣ прѣсты на живыѣ струны вѣскладаше, онѣ же самѣ княземъ славу рокоташу.</p>	<p><u>Боян</u> же, <u>братья</u>, не десять соколов на <u>стадо лебедей</u> напускал, но свои вещие персты на <u>живые</u> струны <u>восклада</u>л; они же сами князьям славу рокотали.</p>		7	50			<p>Но не десять соколов то <u>было</u> = Десять он перстов пускал на струны, И князьям, под вещими перстами, Сами струны славу рокотали!..</p>
6	<p>Начнем же, братья, повесть эту с Владимира, который старый, до нынешнего: этот Игорь стянул ум крепостью своею, и мужеством острил он</p>	<p>Почнемъ же, братие, повѣсть сию отъ старого Владимѣра до нынѣшняго Игоря, йже истягну умъ крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ,</p>	<p><u>Начнем</u> же, <u>братья</u>, <u>повесть</u> эту от старого Владимира до <u>нынешнего</u> Игоря, который скрепил ум <u>силою</u> своею и поострил сердце свое <u>мужеством</u>;</p>		1 2	96			<p><u>Поведем</u> же, <u>братия</u>, <u>сказанье</u> От <u>времен</u> Владимировых древних, <u>Доведем</u> до Игорева <u>брани</u>, Как он думу крепкую задумал, Наострил <u>отвагой</u> <u>храброй</u> сердце,</p>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 83/156

	сердце,										
7	наполнился и ратным духом, навёл свои полки, что храбры, на Половецкую-то землю за землю Русскую, за Русь он.	напѣлнѣлся рѣтнаго дѣха, наведе своѣ храбрыя пѣлки на землю Половѣцкую за землю Рускую.	<u>исполнившись</u> ратного духа, навёл свои <u>храбрые полки</u> на землю Половецкую за землю Русскую.			8	66			<u>Распалился</u> славным ратным духом И за землю Русскую <u>дружину</u> <u>В степь</u> повел на <u>ханов</u> половецких.	
8	Тогда взглянул на солнце Игорь на светлое и видел войско всѣ тьмою от него прикрытым.	Тогда Игѣрь взрѣ на свѣтлоѣе солнцѣ и вѣдѣ ѣтъ_него тьмою всѣ_своѣ воѣ прикрѣты,	<u>Тогда</u> Игорь взглянул на светлое солнце и увидел воинов своих тьмою прикрытых.			5	29			У <u>Донца</u> был Игорь, <u>только</u> видит – Словно тьмой <u>полки</u> его прикрыты, И возрел на светлое он Солнце – Видит: Солнце – что двурогий месяц, А в рогах был словно уголь горящий; В темном небе звезды просияли; У людей в глазах позеленело. «Не добра ждать», – говорят в дружине. Старики поникли головами: «Быть убитым нам или пленным!»	
9	Изрѣк своей дружине Игорь:	ѣ_рече Игѣрь къ дружинѣ своѣи:	И <u>сказал</u> Игорь-князь <u>дружине</u> своей:			3	21			<u>Князь</u> же Игорь:	
10	«О братья вы, моя дружина! Убитым лучше быть, чем пленным,	брѣтие и дружино! лѣцѣжъ бы пѣтяту бѣти, нежѣ полонѣну бѣти,	«О дружина моя и братья! Лучше ведь убитым быть, чем пленным быть;			0	0			«Братья и дружина, Лучше быть убиту, чем плененну! Но кому пророчится погибель –	

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 84/156

									Кто узнает, нам или поганым?
11	так сядем, братья, мы на бОрзых коней да синий Дон посмотрим».	а всядѣмъ, брѣтие, на своѣ бързѣѣ комони да позримъ сѣнего Дѣну.	сядем же, братья, на борзых коней да посмотрим на синий Дон».			0	0		А посядем на коней на борзых Да посмотрим синего-то Дону!»
12	И спал ум князя перед страстью, и знамение заступилось вкусить желаньем Дон великий.	Спалá_князю úмъ_похоти, и_жалóсть ему знáмение заступй искусíти Дѣну вели́кого.	<u>Ум князя уступил</u> <u>желанию,</u> и <u>охота отведать</u> Дон великий <u>заслонила</u> ему предзнаменование.			1	90		<u>Не послушал</u> знаменья он <u>Солнца,</u> <u>Распаясь</u> взглянуть на Дон великий!
13	«Хочу, – изрѣк, – копьѣ сломить ведь о край полей я Половецких, да с вами, русичи, хочу я иль голову свою сложить же, иль шлемом же испить из Дона».	Хошú_бо, – рѣче, – копйѣ приломíти конѣць_поля Половѣцкого, съ вáми, русици, хошú_главу свою приложíти, а_любѣ испíти шелѣмомъ Дѣну.	«Хочу, – сказал, – копье преломить на границе поля <u>Половецкого;</u> с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить, либо шлемом испить из Дону».			3	30		«Преломить копье свое, – он кликнул, – Вместе с вами, русичи, хочу я На конце <u>неведомого</u> поля! Или с вами голову сложити, Иль испить <u>златым</u> шеломом Дону!»
14	БоЯн, о соловей лет старых! Вот те походы ты воспел бы, скача по мысленному древу, летя умом под облаками, свивая славу половин двух от сих времён, рыща тропою Трояна чрез поля на	О Бояне, солóвию стáрого врѣмене! абý_ты сиѣ пѣлки ущекотáль, скача, слáвию, по мýслену дрѣву, летáя умѣмъ подъ_облакы, свивáя слáвы обá_полы сегѣ_времене, рíща въ трѣпу Трояню чрѣсь_поля на_горы.	О Боян, <u>соловей старого</u> времени! Вот бы ты <u>походы</u> те воспел, скача, соловей, по мысленному дереву, <u>летая умом</u> по подоблачью, свивая славу <u>обеих</u> <u>половин сего времени,</u> <u>рыща по тропе</u> Трояна через поля на горы.			2	15		О Боян, о <u>вещий песнотворец,</u> Соловей времен <u>давно</u> <u>минувших!</u> Ах, тебе б певцом быть этой <u>рати!</u> Лишь скача по мысленному древу, <u>Возносясь орлом</u> под <u>сизы</u> тучи, С <u>древней</u> славой <u>новую</u> свивая, В <u>путь</u> Троянов <u>мчась</u> чрез дол на горы,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 85/156

	горы.								
15	Воспеть бы Игореву песню Олега иль ВелЕса внуку:	Пѣти бѣло пѣс[н]ь Игѡреви, тогѡ [Олга] внѹку.	Так бы пришлось <u>внуку</u> <u>Велеса</u> воспеть <u>песнь</u> Игорю			4	25		Воспевать бы Игореву <u>славу!</u>
16	«Не буря соколов заносит через ширь полей, а стаи галок бегут к великому же Дону».	Не бѹря соколѹ занесе чрѣсь поля ширѡкая – галици стады бѣжати къ Дѡну великому.	«Не буря соколов <u>занесла</u> через поля <u>широкие</u> – стаи галок бегут к Дону великому».			4	29		То не буря соколов <u>помчала</u> , То не стаи галчи побежали Через поля- <u>луга</u> на Дон великий...
17	Вот или так воспеть былое, ВелЕсов внук, Боян ты вещий:	Чили вѣспѣти бѣло, вѣщеи Бояне, Велѣсовѣ внѹче:	Или так бы начать тебе петь, <u>вещий Боян, Велесов внук:</u>			2	12		Ах, тебе бы петь, о внук Велесов!..
18	«Уже ржут кони за СулоЮ, а зазвонит и Киев славой, трубят же в Новгороде трубы, уже стоят в Путивле стяги». Ждѣт Игорь Всеволода, мИл брат.	комѡни ржѹтъ за СулоЮ – звенитъ слава въ Кѣевѣ, трубы трѹбятъ въ Новѣградѣ, стоятъ стязи въ Путивли. Игорь ждѣтъ мѣла брата Всеволода.	«Кони ржут за Сулой – звенит <u>слава</u> в Киеве; трубы трубят в Новгороде – <u>стоят</u> стяги в Путивле!» Игорь ждѣтъ мѣла брата <u>Всеволода</u> .			7	50		За Сулой- <u>рекою</u> да ржут кони, Звон звенит во Киеве во <u>стольном</u> , В Новеграде затрубили трубы, <u>Веют</u> стяги <u>красные</u> в Путивле... Поджидает Игорь мила брата;
19	И Всеволод буй тур изрѣк речь:	И рече ему бѹи туръ Всеволодъ:	И сказал ему <u>буй тур</u> Всеволод:			3	15		А <u>пришел</u> и Всеволод, и молвит:
20	«Один ты брат, свет светлый, Игорь, и Святославичи мы оба!»	одѣнь братъ, одѣнь свѣтъ свѣтлѣи, ты, Игорю, ѡба есвѣ Святъславичя!	«Один брат, один свет светлый – ты, Игорь! Оба мы – Святославичи!»			0	0		«Игорь, брат, един ты свет мой светлый! Святослави мы сыны, два брата!»
21	Седлай своих коней, брат, бОрзых,	сѣдлаи, брате, свѡѣ брѣзѣи комѡни,	Седлай же, брат, своих <u>борзых</u> коней,			2	15		Ты седлай коней своих <u>ретивых</u> ,
22	мой-то наперед готовы,	а мой ти готови,	а мой-то <u>готовы</u> ,			2	14		А мои оседланы уж в Курске!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 86/156

	уже осёдланы у Курска;	осѣдлани у Кúрьска на_передѣ;	оседланы у Курска еще раньше.						
23	курянин – прирождѣнный воин: мои под трубами повиты, они взлелеяны под шлемом, а вскормлены с конца копья-го,	а_мой ти кúряни свѣдоми кѣмѣти: подъ_трубами пѣвити, подъ_шелѣмы възлелѣяны, конѣць копий въскѣрмлени,	А мои-то куряне – опытные <u>воины</u> : под трубами повиты, под шлемами <u>взлелеяны</u> , с конца копья вскормлены,		5	44			И мои куряне ль не смышлены! Повиты под <u>бранною</u> трубою. <u>Повзросли</u> под шлемом и <u>кольчугой</u> , Со конца копья они вскормлены!
24	пути им вЕдомы, овраги, их луки знают напряженье, у них отворенѣ колчаны, у них заОстренные сабли,	путѣ имъ вѣдоми, ярúгы имъ знаѣми, лúци ù нихъ напряженѣ, тúли отворенѣ, сабли изѣстрени,	пути им ведомы, овраги им знаемы, луки у них натянуты, колчаны отворены, сабли изострены;		3	20			<u>Все</u> пути им сведомы, овраги! Луки туги, тулы отворены, Остры сабли <u>крепко отточены</u> ,
25	а сами скачут так, как волки те серые, что в поле, – ищут себе же чести, князю – славы».	са́ми ска́чють, а́кы сѣ́рыи вѣ́лци въ по́ли, и́щучи себѣ́ чти, а́_князю сла́вы.	сами скачут, как <u>серые</u> волки в поле, ища себе чести, а князю – славы».		1	6			Сами скачут, словно волки в поле, Алчут чести, а для князя славы!..
26	Тогда вступил князь Игорь в стремя златое, ехал чистым полем.	Тогда вступѣ Иго́рь_князь въ зла́тъ_стремень и_поѣ́ха по чѣ́стому по́лю.	<u>Тогда</u> вступил Игорь-князь в золотое стремя и <u>поехал по чистому полю</u> .		6	44			И вступил князь Игорь во злат стремень, И <u>дружины двинулись</u> за князем.
27	Путь Солнце тьмою заступало,	Солнцѣ_ему тьмою пу́ть заступáше,	Солнце ему тьмою путь заступало;		0	0			Солнце путь их тьмою заступало;
28	ночь стонами грозѣ будила птиц, наставлял и свист	но́щь стонúщи ему грозою́ птѣчь убудѣ, свѣсть звѣ́ринь	ночь стонами грозы птиц пробудила; свист звериный встал,		4	27			Ночь <u>пришла</u> – та <u>взвыла</u> , застонала И грозою птиц поразбудила.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 87/156

	звериный,	въстазби,							Свист звериный встал <u>кругом</u> по <u>степи</u> ;
29	Див кличет на верхушке древа, велит земле послушать новой, тебе, и Волга, и Поморье, и ПосульЕ, КорсУнь и СУрож, ТматорокАнскому болвану.	Дѣвъ кличеть вѣрху древа, велѣтъ послушати зѣмли незнаемѣ, Вѣлзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурѳжу, и Корсуню, и тебѣ, тматороканьскыи бѣлванѣ.	встрепенулся див – кличет на <u>вершине</u> дерева, <u>велит прислушаться</u> – земле незнаемой, Волге, и Поморью, и <u>Посулью</u> , и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тматороканский идол!			1 2	88		<u>Высоко поднявшись</u> по древу, <u>Черный Див</u> закликал, <u>подавая</u> <u>Весть</u> на <u>всю</u> незнаемую землю, На <u>Сулу</u> , на Волгу и Поморье, На Корсунь и Сурожское <u>море</u> , И тебе, болван тматороканский!
30	А поЛовцы по бездорожью к великому сбежались Дону, кричат в полУночи телеги распущенными лебедЯми. Ведѣт же Игорь войско к Дону:	А поЛовци неготѳвами дорѳгами побѣгоша къ Дѳну великому, крычѣтъ телѣгы полунощы, рци, лебеди распущени. Игорь къ Дѳну воѣ ведѣтъ:	И <u>половцы</u> неположенными дорогами побежали к Дону великому: кричат телеги в <u>полуночи</u> , словно лебеди <u>преследуемые</u> . А Игорь к Дону <u>воинов</u> <u>ведет!</u>			1 4	10 7		И бегут неезжими путями К Дону <u>тьмы поганых</u> , и <u>отвсюду</u> От телег их <u>скрыл пошел</u> , – ты <u>скажешь</u> : Лебедей <u>испуганные</u> крики. Игорь <u>путь</u> на Дон великий <u>держит</u> ,
31	уже ведь бед его ждут птицы, что по дубам, грозу – и волки взѣрошенные по оврагам, орлы клекочут, созывают зверей на кости, а лисицы же брешут на щитов червленье.	уже бо бѣды его пасѣтъ птѣць; подобію, вѣлци грѳзу вѣсрожать по яругамѣ, ѳрли клектѳм на кости звѣри зовѣтъ, лисѣци брѣшут на чрѣленѣ щитѣ.	Уже несчастий его подстерегают птицы по <u>дубам</u> ; волки грозу накликают по оврагам; орлы клетком на кости зверей зовут; лисицы брешут на червленые щиты.			8	57		А над ним беду уж чуют птицы И <u>несутся следом за полками</u> ; <u>Воют</u> волки по <u>крутым</u> оврагам, Ощетинясь, словно бурю кличут; На красны щиты лисицы брешут, А орлы своим <u>зловещим</u> клектѳм По <u>степям</u> зверье зовут на кости...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 88/156

32	О Русская земля! УжЕ ты ведь за холмами, за горами!	О Рѹсская зѣмле! ўже за шелóменемь есей!	О <u>Русская земля!</u> Уже ты за <u>холмом!</u>			1 0	73		А уж в <u>степь</u> зашла ты, <u>Русь,</u> <u>далеко!</u> <u>Перевал давно переступила!</u>
33	Смеркается пред ночью долго.	Дѣлго ночь мѣркнетъ,	<u>Долго</u> ночь <u>меркнет.</u>			3	21		Ночь <u>редет.</u>
34	Заря, роня свет, запала, за светом мгла поля покрыла,	заря́_свѣтъ запала́, мгла́_поля покрýла.	<u>Заря свет уронила,</u> <u>мгла поля покрыла.</u>			1 3	85		<u>Бел рассвет проглянул,</u> <u>По степи туман понесся сизый:</u>
35	уснул и соловьиный щёкот, а говор галок пробудился.	Щѣкотъ славѣи успѣ, гѡворъ гáличь убудѣ.	Щекот соловьиный <u>уснул,</u> говор галок пробудился.			3	25		<u>Позамолкнул щекот</u> соловьиный, Галчий говор по <u>кустам</u> проснулся...
36	И русичи полей величье щитами перегородили червлёными и в поле ищут себе же чести, князю – славы.	Русичи вели́кая поля чръленѣми щиты прегородѣша, ищучи себѣ́ чти, а́_князю славы.	<u>Русичи великие</u> поля червленными щитами <u>перегородили,</u> ища себе чести, а князю – славы.			8	62		В поле <u>Русь,</u> с багряными щитами, <u>Длинным строем изрядилась к бою,</u> Алча чести, а для князя славы.
37	А в пятницу, да спозаранку, они на поле потоптали полков поганство половецких, летали стрелами по полю, мча красных девок половецких, а с ними пАволоки, злато и дорогие оксамИты;	Съ зарáния въ пятѣкъ потоптáша погáныѣ пѣлки половецкыѣ и, рѡссушась стрѣлами по́_полю, помчáша крáсныѣ дѣ́вкы половецкыѣ, а́_съ_ними злáто, и пáволоки и драгѣѣ оксáмиты;	Спозаранок в пятницу потоптали они поганые <u>полки половецкие</u> и, разлетевшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и <u>дорогие</u> оксамиты.			4	32		И в пятюк то было, – спозаранья Потоптали <u>храбрые</u> поганых! По полю рассыпавшись, что стрелы, Красных дев помчали половецких, Аксамиту, паволок и злата,
38	а покрывалами, плащами и кожухАми вплоть до	орѣтѣмáми, и япончѣцами, и кожѹхы начáша	Покрывалами, и плащами, и кожухами стали мосты мостить по			5	38		А мешков и всяких узорочий, Кожухов и юрт <u>такую силу,</u> Что мосты в грязях мостили

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 89/156

	всяких узОрочий тех половецких мосты мостили для начала по грязевЫм местам, болотам.	мѡсты мостѣти по болѡтомъ и грязѣвымъ мѣстомъ, и всякими узорѡчи половецкими.	<u>болотам</u> и топким <u>местам</u> , и всякими узорочьями <u>половецкими</u> .						ими.
39	Червлѣнный стяг с хорУгвью белой, червлѣной чѣлкой, древком князю серебряным, – храбр Святославич!	Чьрлѣнъ_стягъ, бѣла хорюговъ, чьрлена чѣлка, сѣребрено стружиѣ хрѣброму Святъслѣвличю!	Червлен стяг, белая хоругвь, червлена чѣлка, серебряно древко – храброму <u>Святославичу!</u>			6	50		<u>Все дружине храброй отдал</u> <u>Игорь</u> , Красный стяг <u>один</u> себе <u>оставил</u> , Красный стяг, серебряное древко, С алой челкой, с белою хоругвью.
40	Гнездо Олега дремлет в поле, далече храбрость залетела!	Дрѣмлетъ въ пѡли Ольговѡ хорѡброе гнѣздѡ, далечѣ залетѣло!	Дремлет в <u>поле</u> Олегово храброе гнездо. Далек залетело!			2	12		Дремлет храброе гнездо Олега. Далек, <u>родное</u> , залетело!
41	Порождено ведь не в обиду вам, сокол, кречет, чѣрный вОрон, тебе, о пОловец поганый!	Нѣ_было онѡ обѣдѣ порожденѡ ни_соколѹ, ни_кречету, ни_тебѣ, чьрныи вѡронъ, поганыйи полѡвчине.	Не было оно в обиду порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, <u>черный</u> ворон, <u>поганый</u> половчине!			5	32		«Не родились, знай, мы на обиду Ни тебе, <u>быстр</u> сокол, <u>пестер</u> кречет, Ни тебе, <u>зол</u> ворон половчанин...»
42	Бежит Гзак серым волком, правит КончАк след к Дону, что великий.	Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ вѣлкомъ, Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дѡну великому.	Гзак <u>бежит</u> серым волком, а Кончак ему <u>путь</u> <u>указывает</u> к <u>Дону</u> <u>великому</u> .			8	60		А уж Гзак <u>несется</u> серым волком, И Кончак за <u>Гзаком</u> им <u>навстречу...</u>
43	А на другой день очень рано поведают свет зори кровью,	Другаго дни вѣлми рано крѣвавы зѡри свѣтъ повѣдають,	На другой день <u>спозаранок</u> кровяные зори свет возвещают			2	19		И в другой день <u>полосой</u> кровоавой Повещают день кровавый зори...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 90/156

44	идут же с моря чёрны тучи, хотят прикрыть четыре солнца, в них сини молнии трепещут, –	чѣрныѣ тучѣ съ моря идуть [съ моря и дуть?], хотя тѣ прикры ти дѣ (четыре) сълнца . А въ нихъ трепещуть синии мълнии, –	черные тучи с моря идут, хотят <u>прикрыть</u> четыре солнца, а в них трепещут синие молнии.			3	23			Идут тучи черные от моря, <u>Тьмой затмить</u> хотят четыре солнца... Синие в них молнии трепещут...
45	великому быть грому, с Дона великого – дождю, как хОд стрел.	бѣити грѣму великому, итти дождѣ стрѣлами съ Дѣну великаго.	Быть грому великому, <u>пойти</u> дождю стрелами с <u>Дона великого!</u>			5	34			Грому быть, великому быть грому! <u>Лить</u> дождю <u>калеными</u> стрелами!
46	Тут копьям разломиться, саблям побить по шлемам половецким: река Каяла, Дон великий.	Тѣся копьѣмъ приламѣти, тѣся саблямъ потрѣчати о шелѣмы половецкыѣ, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго.	<u>Тут</u> копьям изломиться, тут саблям <u>побиться</u> о шлемы половецкие на реке на <u>Каяле</u> , у <u>Дона великого!</u>			9	66			Поломаться копьям о <u>кольчуги</u> , <u>Потупиться</u> саблям о шеломы, О шеломы половчан <u>поганых!</u>
47	О Русская земля! Уже ты ведь за холмами, за горами.	О Рѣская зѣмле! уже не[-за] шелѣменемъ еси.	О <u>Русская земля!</u> Уже ты за <u>холмом!</u>			1	75	0		А уж в <u>степь</u> зашла ты, <u>Русь</u> , <u>далеко!</u> <u>Перевал</u> давно переступила!..
48	Ветра, Стрибога внуки, веют, летят вот, словно стрелы, с моря на Игоря полки, что храбры.	Се вѣтри, Стрибожи внѣци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрыѣ пълкы Игоревы!	Вот ветры, <u>внуки</u> Стрибога, веют с <u>моря</u> стрелами на <u>храбрые</u> полки Игоревы.			7	49			Чу! Стрибожи <u>чада</u> <u>понеслися</u> , Веют ветры, уж <u>носят</u> стрелы, На полки их Игоревы <u>сыплют...</u>
49	Земля гудит, и реки мутно текут, поля пыль покрывает,	Земля тутнѣтъ, рѣкы мутно текѣтъ, пѣроси поля прикрываѣють,	<u>Земля</u> гудит, реки мутно текут, пыль поля <u>покрывает</u> ,			4	36			Помутились, <u>пожелтели</u> реки, Загудело поле, пыль <u>поднялась</u> ,
50	а половецы, как стяги молвят,	стѣзи глаголютъ: половецы идуть	стяги <u>говорят</u> : <u>половцы</u> идут от Дона, и			6	41			И <u>сквозь</u> пыли уж знамена <u>плещут...</u>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 91/156

	идут от Дона и от моря,	òтъ_Дона и_òтъ_моря	от моря,						Ото всех сторон <u>враги</u> подходят... И от Дона, и от синя моря,
51	со всех сторон и обступили полкИ ведь русских, окружили.	и_òтъ _всѣхъ сторóнь. Рѹскыѣ пѣлкы отступіша.	и со всех сторон <u>русские полки</u> обступили.			3	20		Обступают <u>наших</u> отовсюду!
52	Те дети бЕсовы их кликом поля же перегородили, а русичи щитами храбро червлёными ведь преградили.	Дѣти бѣсови клікомъ поля прегородіша, а храбрии русици преградіша чърленѣми щиты.	<u>Дети</u> бесовы кликом <u>поля</u> <u>перегородили</u> , а <u>храбрые русичи</u> <u>перегородили</u> червленными щитами.			1 6	12 8		<u>Отовсюду</u> бесовы <u>исчадья</u> <u>Понеслися</u> с <u>гиканьем</u> и криком. <u>Молча Русь</u> , <u>отпор кругом</u> <u>готовя</u> , <u>Подняла</u> щиты свои багряны.
53	О Всеволод, о ярый тур ты! Стоишь и бьёшься в обороне и сыплешь стрЕлами на войско, гремит о шлемы меч булатный.	Ярь_туре Всéволоде! стойши на_борони, прыщещи на_воѣ стрѣлами, грѣмлеши о_шелóмы мечи харалужными.	Ярый тур Всеволод! Бьешься ты в бою, прыщешь на воинов стрелами, гремишь о шлемы мечами <u>булатными</u> !			3	27		Ярый тур ты, Всеволод! Стоишь ты <u>Впереди</u> с <u>курянами</u> своими! Прыщешь стрелами на вражѣх воев, О шеломы их гремишь мечами!
54	Куда, тур, к пОловцам поскачешь, златым посвечивая шлемом, – лежат там головы поганцев;	Кáмо, тѹрь, поскочáше, своймъ золотѣмъ шелóмомъ посвѣчивая, тáмо лежáть погáнья гóловы половецкыѣ;	Куда, тур, поскачешь, своим златым шлемом посвечивая, там <u>лежат</u> поганые головы <u>половецкие</u> .			4	31		Где ты, буй-тур, ни поскачешь в <u>битве</u> , Золотым посвечивая шлемом, – Там <u>валяются</u> головы поганых,
55	рассеченЫ калёной саблей авАрские тобою шлемы, о Всеволод, о ярый тур ты!	поскѣпани сáблями калѣными шелóмы овáрьскыѣ òтъ_тебе, ярь_туре Всéволоде!	<u>Рассечены</u> саблями <u>калеными</u> шлемы аварские тобою, <u>ярый тур Всеволод</u> !			8	61		Там <u>трещат</u> аварские шеломы <u>Вкруг</u> тебя от сабель <u>молодецких</u> !
56	Какая рана – дорогая? Забыл о чести, да и	Кáя рáны, дорогá, брáтия, забывѣ чти и	<u>Какой</u> раны, <u>братья</u> , <u>побоится</u> тот, кто забыл			1 9	13 2		<u>Не считает</u> ран уж он на <u>теле</u> ! Да ему о ранах ли тут <u>помнить</u> ,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 92/156

	жизни, златом отеческом престоле, о братья, в городе Чернигов и Глебовне – красна, мила страсть своя, обычаях, привычках!	живота, и града Чернигова отня злата стола, и своѣ мѣлы хотѣ, красныѣ Глѣбовны, свѣчая и обычая!	<u>честь</u> , и <u>богатство</u> , и города Чернигова отцов <u>золотой</u> стол, и своей милой желанной прекрасной Глебовны <u>свѣчай и обычай</u> ?						Коль забыл он и Чернигов <u>славный</u> , Отчий стол, <u>честны пиры</u> <u>княжие</u> И своей красавицы <u>княгини</u> , Той ли <u>светлой</u> Глебовны, утехи, Милый <u>лик</u> и <u>ласковый</u> обычай!
57	А минули века Трояна, лета и были Ярослава, полкИ Олега, – Святославич.	Бѣли вѣци Трояни, минула лѣта Ярославлѣ, бѣли пѣлци Олговы, Олга Святѣславича.	Были века Трояна, минули годы Ярославовы; были <u>походы</u> Олеговы, Олега <u>Святославича</u> .			5	43		Были веки <u>темного</u> Трояна, Ярослава годы миновали; Были <u>брани храброго</u> Олега...
58	Ведь тот Олег мечом раздоры ковал, по землям стрелы сеял.	Тѣи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше.	Тот ведь Олег мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял.			1	8		Тот Олег мечом ковал крамолу, Сеял стрелы по земле по <u>Русской...</u>
59	Вступал он в золотое стремя и в городе Тмуторокане.	Ступаетъ въ златѣ стремя въ градѣ Тмутороканѣ.	<u>Вступал в золотое стремя в</u> <u>граде</u> Тмуторокане,			6	43		<u>Затрубил он сбор в</u> Тмуторокани:
60	Тот самый звон уже услышал великий Ярослав, что давний,	То же звонъ слыша давныи великыи Ярославъ,	а <u>звон</u> тот уже слышал <u>давний</u> великий <u>Ярослав</u> ,			5	35		Слышал <u>трубы</u> Всеволод Великий,
61	сын Всеволода же, Владимир, закладывал, и каждым утром, в Чернигове ворота- уши.	сынъ Всеволожь, а Владимиръ по вся утра [по вся утра] уши закладаше въ Черниговѣ.	а <u>сын</u> Всеволода, Владимир, <u>каждое</u> утро уши закладывал в Чернигове.			4	28		И с утра в Чернигове Владимир Сам в <u>стенах</u> закладывал ворота...
62	Бориса, он же Вячеславич,	Бориса же Вячеславича слава	Бориса же Вячеславича <u>похвальба до суда довела</u>			1	94		А Бориса <u>ополчила слава</u> И на <u>смертный одр</u> его

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 93/156

	бахвальство до суда доводит, на ковыльЕ постлало зелень ведь погребальным покрывалом ему, обидчику Олега как храброго младого князя.	на_судъ_приведе, и на Кáнину зелену́ паполóму постала́ за обиду Олго́ву, храбра́ и младá_князя [храбра и млада князя].	и на Канину зеленое погребальное покрывало <u>постлала</u> за обиду Олега, храброго и молодого князя.						<u>сложила</u> На зеленом <u>поле</u> у Канина... Пал млад князь, пал храбрый Вячеславич За его ж, за Ольгову обиду!
63	А СвятоПолк с Каялы той же отца велел лелеять тело промеж венгерских иноходцев до Киева к Святой Софии.	Съ_тоѣ же Каялы Святопѣлк повелѣя[ти] отца своего междю угорскими иноходьцы кь святѣи Софии кь Кѣеву.	С той же <u>Каялы Святополк</u> полелеял отца своего между венгерскими иноходцами ко Святой Софии к Киеву.		5	38			И с того зеленого же <u>поля</u> , На своих угорских иноходцах, <u>Ярополк</u> увез и отче тело Ко святой Софии в <u>стольный</u> Киев.
64	Когда Олег был Гориславич, посевы проросли усобиц, и внука Дажьбожа жизнь гибла; тогда же в княжеских раздорах век человеком сократился.	Тогда при Олзѣ Гориславичи сѣяшеть и_ростяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбóжа внука, въ княжихъ крамолахъ вѣщи челоуѣкомъ скратишась.	Тогда, при Олеге Гориславяче, засевалось и прорастало усобицами, погибало достояние Дажьбожа внука, в княжеских крамолах сокращались жизни людские.		3	14			И тогда ж, в те <u>злые дни</u> Олега, Сеялось крамолой и растилось На <u>Руси</u> от внуков Гориславы; Погибала жизнь Дажьбожьих внуков, Сокращались веки человекам...
65	Тогда ведь по земле по Русской покрикивал же редко пахарь, но часто каркали вороны, деля между собою трупы, свою речь галки	Тогда по Русской зѣмли рѣдко ратаеве кикахуть, нѣ часто врани граяхуть, трупя сѣбѣ дѣляче, а_галици свою рѣчь говоряхуть [говоряхуть], хотять полетѣти на уѣдие.	Тогда по <u>Русской земле</u> редко пахари покрикивали, но <u>часто</u> вороны граяли, трупы между собой <u>деля</u> , а галки свою речь говорили, <u>собираясь полететь на добычу</u> .		1	92	3		В дни те редко ратаи за <u>плугом</u> На <u>Руси</u> покрикивали в <u>поле</u> ; Только враны каркали на трупях, Галки речь вели между собою, <u>Далеко</u> почуя мертвечину.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 94/156

	говорили, лететь хотели на пожИву.								
66	То былъ – те рати, те походы, не слыхано такой вот рати: в рань, до и с вечера до света летят калёные же стрелы, гремят, гремят о шлемы сабли, трещат и копьа из булата	Тò_было въ_ты_рати и съ_ты_пълкы, а_сицеи рати не слышано: съ заранья до вечера, съ вечера дò_свѣта летяът стрѣлы каленыѣ, гримлють сабли о_шеломы, трещать копья харалужныя	То было в те рати и в те <u>походы</u> , а такой рати не слыхано! С раннего утра до вечера, с вечера до света <u>летят</u> стрелы <u>каленые</u> , гремят сабли о шлемы, трещат копьа булатные			1 1	70		Так в те <u>брани</u> , так в те рати было, Но такой, как <u>Игорева битва</u> , На <u>Руси</u> не слыхано от <u>века</u> ! От зари до вечера, день целый, С вечера до света <u>реют</u> стрелы, Гремлют <u>остры</u> сабли о шеломы, С треском копьа <u>ломятся</u> булатны
67	в ещё не знаемом ведь поле среди земли той Половецкой. А под копытами земля- то, костями усеяна, чернела, а кровью полита; и горем взошли ведь по земле по Русской.	въ пòли незнаемѣ средѣ земли Половецкыѣ. Чьрна земля подь копыты костымѣ была посѣяна, а_кровью польяна; тугóю взыдòша по_Руской зёмли!	в поле незнаемом, среди <u>земли</u> Половецкой. Черная земля под копытами костями была засеяна и кровью полита: горем взошли они по <u>Русской земле</u> .			8	49		Среди неведомого поля, В самом <u>сердце</u> Половецкой <u>степи</u> ! Под копытом черное <u>всё</u> поле Было <u>сплошь</u> засеяно костями, Было кровью <u>алою</u> полито, И взошел посев по <u>Руси</u> – горем!..
68	Мне что шумит, мне что звонит же	Что мѣ шумѣть, что мѣ звенѣть	Что <u>мне</u> шумит, что мне звонит –			1	4		Что шумит-звонит
69	недавно, рано пред зарёю? То заворачивает Игорь полкИ: жаль Всеволода, мИл брат.	давеча рано предь_зорями? Игорь пълкы заворочаеть, жаль_бó_ему мѣла брата Всеволода.	<u>издалека рано до зари?</u> Игорь полки заворачивает, ибо жаль ему <u>милого</u> брата <u>Всеволода</u> .			5	38		перед зарею? <u>Скачет</u> Игорь полк поворотити... Жалко брата...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 95/156

70	Бой день, другой; к полУдню в третий уж пали Игоревы стяги.	Бѣшася дѣнь, бѣшася другѣи, третьяго дни къ полѹдню пѣдоша стѣзи Игѹревы.	Билися день, билися <u>другой</u> ; на третий день к полудню пали стяги Игоревы.			2	16			Третий день уж бьются! Третий день к полудню уж <u>подходит</u> : Тут и стяги Игоревы пали! Стяги пали,
71	Тут эти братья разлучились на берегу Каялы быстрой;	Тѹся брата розлучѣста на брезѣ быстрой Каялы;	Тут два брата разлучились на <u>берегу</u> быстрой Каялы;			1	7			тут и оба брата На Каяле быстрой разлучились...
72	вина тут крови не достали,	Тѹ крѣваваго вина не достѣ,	тут кровавого вина не достало;			0	0			Уж у храбрых русичей не стало Тут вина кровавого для пира,
73	пир храбрых русичей закончен тут: свАтов напоили, сами ведь полегли за землю русов.	тѹ пирь докончѣша хрѣбрии русѣчи: свѣты попойша, а сѣми полегѣша за землю Рѹскую.	тут пир закончили храбрые русичи: сватов напоили, а сами полегли за землю <u>Русскую</u> .			2	17			Попоили сватов, да и сами Полегли за <u>отческую</u> землю!
74	Трава от жалости поникла, к земле склонилось дерево с горем.	Нѣчить травѣ жалѣцѣми, а древо с тугѹю къ зѣмли преклонѣлось.	Никнет трава от жалости, а дерево с горем к <u>земле</u> преклонилось.			2	11			В <u>поле</u> травы с жалости поникли, Деревя с печали преклонились...
75	Уже ведь, братья, не весёлой година встала, наступила, пустыня силу уж прикрыла.	Ѹже бо, братие, не веселѣя година встѣла, уже пустыни силу прикрыла.	Уже ведь, братья, невеселое время настало, уже пустыня <u>войско</u> прикрыла.			3	16			Невеселый час настал, о братья! Уж пустыня скрыла <u>поле боя</u> ,
76	У внука Дажьбожа обида восстала в силах и вступила как дева на Трояна	Встѣла обѣда въ сѣлахъ Дажьбѣжа внѹка. Вступѣла дѣвою на землю Трояню, всплескала	Встала обида в войсках Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными			8	69			Где <u>легла</u> Дажьбожья внука сила, – Но над ней стоит ее Обида... <u>Обернулась</u> девою Обида И ступила на землю Трояню,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 96/156

	землю, всплеснула лебедИй крылАми на синем море, что у Дона, прогнав час изобилья плеском.	лебедíными крылы на сйнѣмь мòри, у́ Дону плещучи, убудй жирнй временà.	крылами на синем море у Дона; плеща, <u>прогнала времена</u> <u>изобилья</u> .						Распустила крылья лебедины И, крылами плещучи у Дона, В синем море плеща, громким гласом О <u>годах счастливых поминала</u> :
77	Князей защита от поганых погибла, ведь изрёк брат брату: «Моё же это. То – моё же». И начали князья про малость как о «великом этом» молвить и меж собой вести раздоры.	Усòбица княземь на погáныѣ погýбе, рекóста_бо брáть брáту: се_моё, à_то моё_же. И начáша кнйзи про_мáлое – се_вели́кое мълвити, а_сáми на себѣ крамолу кова́ти.	<u>Борьба князей против</u> <u>поганых прекратилась</u> , ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое <u>«это великое» говорить</u> и сами на себя крамолу ковать.			8	64		«От усобиц княжьих – гибель Руси! Братья спорят: ту мое и это! Зол раздор из малых слов заводят, На себя куют крамолу сами,
78	Поганые-то приходили с победами со всех сторон ведь на землю Русскую, поганцы.	А_погáнии съ всѣхъ стрáнь прихожда́ху съ побѣдами на_землю Рýскую.	А <u>поганые</u> со всех сторон приходили с победами на <u>землю Русскую</u> .			6	40		А на <u>Русь</u> с победами приходят Отовсюду <u>вороги лихие!</u>
79	О, залетел далече сокол, летя, птиц побивая, к морю,	О! далечè зайдè соко́ль, птйць бия, къ_мòрю,	О, далеко залетел сокол, птиц <u>побивая</u> , – к морю!			4	27		Залетел далече <u>ясный</u> сокол, <u>Загоняя</u> птиц ко <u>синю</u> морю, –
80	а Игоря полка, что храбрый, не воскресить, как и похода!	а Игóрева хра́брого пѣлку не крѣсíti!	Игорева <u>храброго</u> полка <u>не</u> <u>воскресить!</u>			4	28		А полка уж Игорева <u>нету!</u>
81	И кличи жалости и плача скакали по земле по	За_нимь кли́кну Кáрна и Жля́, поско́чи по Рýскои	По нем кликнула Карна, и Желя поскакала по <u>Русской</u>			1 2	72		На <u>всю Русь поднялся вой</u> <u>поминок</u> , Поскочила Скорбь от <u>веси</u> к

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 97/156

	Русской при жажде пламенного рога.	зѣмли, смѣгу мѣчучи въ пламянѣ рѡзѣ.	<u>земле,</u> огонь мыкая в пламенном роге.					<u>веси</u> И, <u>мужей зовя на тризну,</u> мечет Им смолой пылающие роги...
82	Речами плачут жѣны русских:	Женѣ рѹскиѣ въсплѣкашась, аркучѣ:	Жены <u>русские</u> восплакались, приговаривая:		1	8		Жены плачут, слезно причитают:
83	«Уже нам лад своих преминых ни даже мыслью не осмыслить, ни даже думой не обдумать, не повидать уже очами, а золота и серебра ведь и даже малость не потрогать».	ѹже намъ свойхъ мѣлыхъ ладѣ ни мѣслию смѣслити, ни дѹмою сдѹмати, ни очѣма сѣглядати, а златѣ и сребрѣ ни мѣло тогѡ притрепѣти!	«Уже нам своих милых лад ни мыслию не смыслить, ни думою не сдумать, ни глазами не повидать, а золота и серебра <u>совсем</u> не <u>потрогать</u> ».		3	26		«Уж ни мыслью милых нам не смыслить! Уж ни думой лад своих не сдумать, Ни очами нам на них не глядеть, Златом, серебром нам уже не <u>звякнуть!</u> »
84	Стонал от горя, братья, Киев ведь, а Чернигов – от напАстей;	А <u>въстѡна</u> <u>бо,</u> <u>брѣтие,</u> Кыевъ тугѡю, а Чернѣговъ напѣстыми;	И застонал, <u>братья,</u> Киев от <u>горя,</u> а Чернигов от <u>напастей.</u>		5	32		Стонет Киев, <u>тужит град</u> Чернигов,
85	и разлилась тоска по Русской земле с обильною печалью, что потекла землѣю Русской.	тоскѣ розльясѣ по Рѹской зѣмли, печѣль жирнѣ тече срѣдѣ <u>землѣ</u> Рѹскиѣ.	<u>Тоска разлилась по</u> <u>Русской земле;</u> печаль <u>обильная</u> потекла посреди <u>земли Русской.</u>		9	65		<u>Широко</u> печаль течет по <u>Руси;</u>
86	И меж собою все раздоры князя же учиняли сами,	А <u>князи</u> сѣми на <u>себе</u> крамолѹ ковахѹ,	А князи сами на себя крамолу ковали,		0	0		А князя куют себе крамолу,
87	поганые с победой сами ведь, рыская землѣю Русской, взимали дань с двора по белке.	а <u>поганѣи</u> сѣми побѣдами нарищуще на Рѹскую зѣмлю, ѣмляху дань по <u>бѣлѣ</u> отъ <u>двора.</u>	а <u>поганые,</u> с победами нарыскивая на <u>Русскую</u> <u>землю,</u> сами брали дань по белке от двора.		5	34		А <u>враги</u> с победой в <u>селах</u> рыщут, Собирают дань по белке с дыму...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 98/156

88	Ведь Святославичи, два храбрых, те Всеволод и Игорь, ложь уж раздоров пробудили было, которую-то усыпил же отец их Святослав великий и грозный киевский. Грозою	Тии_бò два_храбрая Святъслáвлича, Игòрь и Всéволодь, ўже лжў убудí[ста], кòтòрую [то] б́яше успíль отéць ихъ Святъслáвъ грозный великый кы́евскый. Грозою	Ибо те два храбрых <u>Святославича,</u> Игорь и Всеволод, уже коварство пробудили раздором, а его усыпил было <u>отец их</u> – Святослав <u>грозный</u> великий киевский – грозою:	4	34		А всё храбрый Всеволод да Игорь! То они зло лихо разбудили: Усыпил было его <u>могучий</u> Святослав, князь Киевский великий...
89	прибил ту ложь полкАми силой и их булатными мечами, ступил на Половцев он землю и притоптал холмы, овраги, взмутил и реки, и озёра, потоки иссушил, болота, а КобякА, того поганца, как вихрь, исторг из лукоморья, полков железных тех великих, и пал Кобяк во граде Киев, там, в грИднице у Святослава.	б́яшетъ притрепéтáль сво́ими сильными п́лкы и харалужными мечи, наступí на_землю Половéцкую; притоптá хълмь и яру́гы, взмути р́ккы и озéры, йссуши пото́кы и болóта, а погáнаго Кобя́ка изъ_луку_моря, отъ желъ́зныхъ вели́кыхъ плькóвъ половéцкихъ, яко_в́ихрь, вытóрже, и пáдeся Кобя́къ въ градъ Кы́евъ, въ грíдници Святъслáвли.	<u>прибил</u> своими <u>сильными</u> <u>полками</u> и <u>булатными мечами,</u> наступил на землю Половецкую, притоптал холмы и овраги, взмутил реки и озера, иссушил потоки и болота. А поганого Кобяка от лукоморья, из железных великих полков половецких, как вихрь исторг: и пал Кобяк в <u>граде</u> Киеве, в гриднице Святославовой.	9	70		Был грозой для <u>ханов</u> половецких! Наступил на землю их полками, Притоптал их холмы и овраги, Возмутил их реки и озера, Иссушил потоки и болота! А того поганого Кобяка Из полков железных половецких, Словно вихрь, исторг из лукоморья, – И упал Кобяк во <u>стольный</u> Киев, В <u>золотую</u> гридню к Святославу...
90	Тут немцы и венецианцы, и тут же греки и моравы поют ведь славу	Ту н́мци и венедíци, ту гръци и морáва пою́ть слáву Святъслáвлю, кáютъ	<u>Тут</u> немцы и венецианцы, тут греки и моравы <u>поют славу</u> Святославу, корят <u>князя</u> Игоря,	1 3	94		Немцы, греки, и венециане, И морава <u>хвалят</u> Святослава, И корят <u>все</u> Игоря, <u>смеются</u> , Что на дне Каялы половецкой

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 99/156

	Святославу, а князя Игоря же хают, который потопил богатство в реке Каяле половецкой, то дно усыпав русским златом.	князя Игѡря, ѡже по̀грузи жи́ръ въ днѣ Каялы, рѣкы половецкыѣ, ру̀скаго зла̀та насы̀паша.	<u>потопившего богатство на</u> дне Каялы – <u>реки</u> половецкой, – просыпав русского золота.						<u>Погрузил он русскую рать-</u> <u>силу.</u> Реку русским золотом засыпал,
91	Тут Игорь-князь из золотого ведь пересел в седло кощя.	Ту́ Игѡрь_князь высѣдѣ изъ_сѣдла_злата, а_въ_сѣдло кощяево.	Тут <u>Игорь-князь</u> пересел из седла золотого в седло рабское.			1	12		Да на ней же сам с седла златого На седло кощя пересажен».
92	Уныли же забрАла градов, веселье, приуныв, поникло.	Уны́ша бо градо́мъ забра́лы, а_веселье пони́че.	<u>Приуныли</u> у городов забра́лы, а веселие <u>поникло</u> .			5	43		В городах <u>затворены</u> ворота. <u>Приумолкло</u> на <u>Руси</u> веселье.
93	А Святослав сон смутный видел ведь на горах во граде Киев.	А_Святѣсла́въ мутѣнь со́нь видѣ въ Кѣевѣ на гора́хъ.	А Святослав смутный сон видел в Киеве на горах.			0	0		Смутен сон приснился Святославу.
94	«Меня, лишь вечер, этой ночью, – изрёк, – на ТИсовой кровати одели чёрным покрывалом,	Сѡночь съ вечера одѣва́хуе_мя, – рече, – чѣрною папо́ломою, на крово́ти ти́совѣ,	«Этой <u>ночью</u> с вечера одевали меня, – говорит, – черным покрывалом на кровати тисовой;			3	21		« <u>Снилось</u> мне, – он сказывал <u>боярам</u> , – Что меня на кипарисном ложе, На горах, здесь в Киеве, ох, черным Одевали с вечера покровом;
95	мешали синее вино мне ведь с горем, чЕрпали,	Чѣрпа́хуть_ми си́нее вино́ съ трудо́мъ смѣшено,	<u>черпали</u> мне синее вино, с <u>горем</u> смешанное;			3	20		С синим мне вином мешали <u>зелье</u> ;
96	на лоно пустым колчаном иноземцев поганых сыпав крупный жемчуг,	сы́пахуть_ми то́щими тулы́ пога́ныхъ тълко́винъ вели́кыи жемчу́гъ на_лоно́	сыпали мне из <u>пустых</u> колчанов поганых <u>иноземцев</u> крупный жемчуг на грудь			3	28		Из поганых <u>половецких</u> тулов Крупный жемчуг сыпали на лоно;

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 100/156

97	и нежили; а златоверхий мой терем: доски без князька уж.	и нѣгують_мя; ѹже дѣскѣ без_кнѣса въ моѣмъ теремѣ златовѣрсеѣмъ.	и <u>нежили</u> меня. Уже доски без князька в моем тереме златоверхом.			5	40		На меня, на <u>мертвеца</u> , <u>не смотрят</u> ; В терему ж золотоверхом словно Из конька <u>повыскачили</u> доски;
98	А с вечера всю ночь ворОны прокаркали, ворОны серы,	Всю_нощъ съ вечера бѣсуви врани възгряяху,	Всю ночь с <u>вечера серые</u> вороны граяли			2	12		И всю ночь прокаркали
99	у ПлЕсеньска в предградье был там лес КИяни, несли ворОны, меня ведь к синему-то морю».	у_Плѣсньска на_болони бѣша дѣбрь Кыяню: [и] нѣ сошлю къ синему мѣрю.	у Плесеньска, в предградье стоял лес Кияни, и понесли <u>меня</u> вороны к <u>синему</u> морю».			6	40		у Пленска, Там, где прежде дѣбрь была Кисаня, На подолье, <u>стаи черных</u> вранов, Проносясь <u>несметной тучей</u> к морю...»
10 0	И изрекли бояре князю:	И_ркѣша бояре князю:	И сказали бояре князю:			0	0		Отвечали княжие бояре:
10 1	«Уж, князь, ум гОре весь пленило;	ѹже, княже, туга ѹмъ полонила;	«Уже, князь, горе ум полонило;			0	0		«Ум твой, княже, полонило горе!
10 2	ведь оба сокола слетели со злата отчего престола сыскать ТмуторокАня грады иль там испить из Дона шлемом. Уже двух соколов тех крылья там подсекли поганых сабли, в железны путы опустили.	се_бо_два сокола слетѣста съ_отня стола_злата поискати града Тьмуторѣканя, а_любѣ испити шелѣмомъ Дѣну. ѹже соколѣма крѣльца припѣшали поганыхъ саблями, а_самаю опустѣша въ пѹтины желѣзны.	это ведь два сокола слетели с <u>отчего</u> престола золотого добыть города Тмутороканя или испить шлемом Дона. Уже соколам крыльца подсекли <u>сабли поганых</u> , а самих опутали в путы железные».			4	28		С злат-стола два сокола слетели, Захотев испить шлемом Дону, Поискать себе Тмуторокани. И подсекли <u>половцы</u> им крылья, А самих опутали в железа!
10 3	Темно же было в день тот третий:	Тѣмно_бо бѣ въ г̃ [третеи] день:	Темно было в третий день: два солнца померкли,			1 5	12 1		В третий день <u>внезапу</u> тьма настала!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 101/156

	померкли оба солнца, оба столпа багряных ведь погасли, и с ними месяцы младые, Олег и Святослав, да, оба заволоклись тьмой, погрузились же в море, их великим буйством и хИновам подав примеры.	два_слнцà помьркоста, òба багряная стьлпà погàсоста и съ нимà молодая мьсяца, Òлегь и Святгьслàвь, тьмоу_ся поволокòста. и въ мòре погрузи́ста, и вели́кое буйство подасть Хынови.	оба багряные столба погасли, и с ними два молодых месяца – Олег и Святослав – тьмою заволоклись, и в море погрузились, и великую смелость возбудили в хиновах.						Оба солнца <u>красные</u> померкли, Два столба багряные погасли, С ними оба тьмой поволоклися И в <u>небесных безднах</u> погрузились, На <u>веселье ханам половецким</u> , Молодые месяцы, два <u>света</u> – <u>Володимир</u> с храбрым Святославом!
10 4	Рекой КаЯлой тьма свет скрыла:	На_рѣцѣ на_Каялѣ тьма_свѣтъ покрѣла:	На <u>реке</u> на Каяле тьма свет покрыла –			1	5		На Каяле Тьма наш Свет покрыла,
10 5	по Русской по земле простёрлись то пОловцы гнездом гепардов.	по_Рúскои зѣмли прострòшася полòвци, àки пардúже гнѣздò,	по <u>Русской земле</u> простерлись половцы, точно выводок гепардов.			3	19		И простерлись половцы по <u>Руси</u> , Словно люты пардусовы гнезда!
10 6	Уже снеслась хула на славу,	Ûже снѣсеся хула на_хвалу́,	Уже пал позор на славу;			0	0		Уж хула на славу нанеслася,
10 7	насилье стукнуло по воле,	уже трѣсну нýжда на_волю́,	уже ударило насилие на свободу;			1	4		<u>Зла</u> нужда ударила на волю,
10 8	уже повергся Див на землю.	уже вѣржеса Дивъ на_землю́.	уже бросился див на землю.			1	7		<u>Черный</u> Див повергнулся на землю,
10 9	Ведь это гОтов красны девы поют на бреге синя моря, звеня-то золотом от русских, про время БУсово поют же,	Се_бò гòтскиѣ красныѣ дѣвы въспѣша на_брезѣ синему мòрю. Звòня рúскимь златомь, пою́тъ время Бусово, лелѣють мѣсть Шарокàню.	И вот готские <u>красные</u> девы запели на берегу синего моря: звеня русским золотом, воспевают время Бусово, лелеют мечь за Шарукана.			3	18		<u>Рад</u> , что девы готские запели По <u>всему</u> побережью синя моря! Золотом позванивают русским, Прославляют Бусовы победы И лелеют мечь за Шарукана...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 102/156

	лелеют мечь за ШарукАна.								
110	Уж мы, дружина, – без веселья!»	А́мы ўже, дружина, жадни веселія.	А мы уже, дружина, без веселья!			1	6		До веселья ль, княже, тут дружине!»
111	И Святослав тогда великий изрёк, ронил златое слово, но смешанное со слезами:	Тогда великий Святсла́в ѝзрони злато́слово, слеза́ми смѣшено ѝрече:	Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами <u>смешанное</u> , и сказал:			6	44		Изронил тогда, в <u>ответ боярам</u> , Святослав из <u>уст</u> златое слово, <u>Горючьми</u> слезами <u>облитое</u> :
112	«Сыны мне, Всеволод и Игорь! На Половецкую вы рано на землю начали меч целить, искать там собственную славу. Но вы не одолели с честью, ведь кровь поганую пролили.	о, моя сынóвчя, Игóрю и Всéволоде! ра́но еста́ начала́ Половѣцкую зѣмлю мечи́ цвѣлїи, а́себѣ сла́вы искати. Нѣнѣчьстно одолѣ́сте, нѣчьстно бо крѣвь поганую пролья́сте.	«О мои дети, Игорь и Всеволод! Рано начали вы <u>Половецкой</u> земле мечами обиду творить, а себе славы искать. Но не с честью вы <u>одолели</u> , не с честью кровь <u>поганую</u> пролили.			6	50		«Детки, детки, Всеволод мой, Игорь! Сыновцы мои вы <u>дорогие</u> ! Ни в пору искать пошли вы славы И громить мечами <u>вражью</u> землю! Ни <u>победой</u> , ни пролитой кровью Для себя не добыли вы чести!
113	Сердца-то ваши храбры, крепки и выкованы из булата, закалены ведь в смелом буйстве.	Ваю хра́брая сьрдца́ въ жесто́цѣмъ харалу́зѣ скована́, а въ бѣести закалена́.	Ваши <u>храбрые</u> сердца из <u>крепкого булата</u> скованы и в смелости закалены.			6	42		Да сердца-то ваши <u>удалые</u> На <u>огне</u> искованы на <u>лютом</u> , Во отваге буйной закалены!
114	Вы что ж такое сотворили моим серебряным седином?	Се́длї створи́сте моѣй сребренѣи сѣди́нѣ?	Что же сотворили вы моей серебряной седине?			2	13		Что <u>теперь</u> вы, <u>дети</u> , сотворили С сединой серебряной моею?
115	Не вижу сильного я власти, богатого, с обильным войском,	А́уже не ви́жду вла́сти си́льнаго и бога́того и многово́и брата́ моего́ Яросла́ва	<u>Не вижу</u> уже <u>власти</u> сильного, и <u>богатого</u> , и обильного воинами брата моего Ярослава,			1	74		Нет со мной уж брата Ярослава! Он ли сильный, он ли многоратный,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 103/156

	<p>родного брата Ярослава с его черниговским боярством, там воеводы и татраны, шельбиры, да и топчакИ же, ревуги, да и ольберы же. Вот те ведь без щитов, с ножами сапожными лишь кликом, кличем полкИ в походах побеждают, звоня в прадедовскую славу.</p>	<p>съ чърниговськими былями, съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы. Тиц_бò бес щитовъ, съ засапожники кликомъ пълкы побѣждають, звонячи въ прадеднюю славу.</p>	<p>с черниговскими боярами, с воеводами, и с татранами, и с шельбирами, и с топчаками, и с ревугами, и с ольберами. Те ведь без щитов, с засапожными ножами кликом полки побеждают, звоня в прадедовскую славу.</p>						<p>Со своей черниговской дружиной! А его могуты и татраны, Топчаки, ревуги и ольберы, Те с ножами, без щитов, лишь кликом, Бранной славой прадедам ревнуя, Побеждают <u>полчища и рати...</u></p>
11 6	<p>Речь вас: «Мужаемся мы сами, себе похитим славу предков, а новую поделим сами!»</p>	<p>Нъ рекосте: мужаймься сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ.</p>	<p>Но <u>сказали</u> вы: «Помужествуем сами: прошлую славу себе <u>похитим</u>, а будущую сами <u>поделим!</u>»</p>			6	45		<p>Вы ж <u>возмнили</u>: сами <u>одолеем!</u> <u>Всю сорвем</u>, что в будущем есть, славу, Да и ту, что добыли уж деды!..</p>
11 7	<p>А разве это дивно, братья, и старому помолодеть-то?</p>	<p>А_чи_дѣво ся, братие, стару помолодѣти?</p>	<p>А <u>разве</u> дивно, <u>братья</u>, старому помолодеть?</p>			2	14		<p>Старику б помолодеть не диво!</p>
11 8	<p>Когда бывает сокол в линьке, то высоко он птиц взбивает, не даст гнезда своих в обиду.</p>	<p>Колѣ соколъ въ мѣтехъ бывааетъ, вѣсоко птиць възбивааетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обѣду.</p>	<p><u>Когда</u> сокол линяет, <u>высоко</u> птиц взбивает: не даст гнезда своего в обиду.</p>			2	13		<p>Вьет гнездо сокол и птиц взбивает, Своего гнезда не даст в обиду,</p>
11 9	<p>Но зло вот – мне князья не в помощь,</p>	<p>Нъ_се_зло_княже ми_не_пособие,</p>	<p>Но вот <u>зло</u> – князья мне не помогают:</p>			2	9		<p>Да <u>беда</u> – в князьях мне нет помощи!</p>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩЕСТВЕННО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 104/156

12 0	години худо обратились.	на_ничь сѧ годѣны обратѣша.	<u>худо</u> времена <u>обернулись</u> .		4	34		Времена <u>тяжелые</u> настали:
12 1	Кричат под саблей половецкой у РИмова, от ран – Владимир.	Се уримь кричѧть подь сѧблями половѣцкими, а Володѣмирь подь рѧнами.	Вот у Римова кричат под саблями половецкими, а Владимир под ранами.		1	10		Крик в Ромнах под саблей половецкой! Володимир ранами <u>изъязвлен</u> ,
12 2	Тоска и горе сыну Глеба!»	Тугѧ и тоскѧ сѣну Глѣбѣву!»	Горе и тоска сыну Глебову!»		1	8		Стонет, тужит Глебович <u>удалый</u> ...
12 3	О Всеволод, великий князь ты! Не мыслью ль прилететь из далей, блюсти златой престол твой отчий?	Велѣкыи княже Всѣволоде! не мыслию ти прелетѣти издалеча, отня златѧ столѧ поблюсти?	Великий князь Всеволод! Неужели и мысленно тебе не прилететь издалека отчий золотой стол поблюсти?		0	0		Что ж ты, княже, Всеволод Великий! И не в мысль тебе перелетети, Издалѣка поблюсти стол отчий?
12 4	Ведь можешь раскропить ты Волгу и вѣслами, Дон в шлемах вылить!	Ты_бѣ можѣши Вѣлгу веслы раскропѣти, ѧ_Донѣ шелѣмы выльѧти.	Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вылить!		0	0		Мог бы Волгу веслами разбрызгать, Мог бы Дон шеломами расчерпать!
12 5	С тобой быть чАгам по ногАте, да и по резани кощѣям.	Аже_бѣ_ты бѣль, то былѧ_бы чагѧ по ногѧтѣ, а кощѣи по рѣзани.	Если бы ты был здесь, то была бы раба по ногате, а раб по резани.		5	38		Будь ты здесь, да <u>половцев</u> <u>толпою</u> <u>Продавали б</u> – девка по ногате, <u>Смерд-кощей по резани пошел</u> бы!
12 6	Ты можешь пОсуху живыми стрелять ведь копьями как будто – сынами удалѣми Глеба.	Ты_бѣ можѣши пѣсуху живѣми шерешѣры стрѣлѧти, удалѣми сынѣ Глѣбѣвы.	Ты ведь можешь посуху живые копья метать – <u>удалых</u> сыновей Глебовых.		2	15		Ведь стрелять и посуху ты можешь: У тебя живые самострелы – Двое братьев, Глебовичей <u>храбрых</u> !
12 7	Ты, буйный Рюрик, да с Давыдом! Не вы ли в золочѣных шлемах	Ты, бѣи Рѣриче, и Давѣде, не_ваю_ли злаченѣми шелѣмы пѣ_крови плѧваша?	Ты, буйный Рюрик, и Давыд! Не ваши ли воины золочеными шлемами по		2	16		Ты, буй Рюрик, ты, Давид <u>удалый</u> ! Вы ль с <u>дружиной</u> по златые шлемы

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 105/156

	по шлемы те по крОви плыли?		крови плавали?						Во крови не плавали во вражьей?
12 8	Не ваша ль храбрая дружина так рыкает, как будто туры, что саблей ранены калёной, и на не знаемом ведь поле?	Не_ваю_ли хра́брая дружи́на рыка́ютъ, а́кы ту́ри, ра́нени са́блями калёными, на́ поли незнаёмъ?	Не ваша ли храбрая <u>дружина</u> рыкает, как туры, раненные саблями <u>калёными</u> на <u>поле незнаемом</u> ?			6	46		Ваши ль рати не рычат по <u>степи</u> , Словно туры, раненные саблей!
12 9	Вступите ж, господа, в златые вы стремяна за сих оби́ду времён, за землю русов, ранен ведь буйный Игорь Святославич!	Вступита, господина, въ злата стремян[а] за оби́ду сегó_времени, за_землю Рускую, за_ра́ны Иго́ревы, бу́его Святсла́влича!	Вступите же, <u>господа</u> , в золотые стремяна за оби́ду <u>сего</u> времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, <u>буйного Святославича</u> !			9	74		Ой, вступите в золотое стремя, <u>Распалитесь гневом</u> за оби́ду, Вы за землю Русскую <u>родную</u> , За <u>живые</u> Игоревы раны!
13 0	О Ярослав же, Осмомысл наш! Ты, галицкий, сидишь, высокий, на златокваном престоле, Венгерских гор ряды своими подпёр железными полками ведь, заступив путь королю, ты, ворота затворив Дунаю, меча чрез облака и бремя, суды ряда же до Дуная.	Га́личкы Осмомы́сле Яросла́ве! в́ысоко сф́диши на своёмъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ го́ры Уго́рскыѣ сво́ими желѣзными пѣлкы, заступи́въ короле́ви пу́ть, затвори́въ Дуна́ю ворота, меча б[е]ре́мены чре́сь_облакы, суды рядя до Дуна́я.	Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем <u>златокваном</u> престоле, подпер Венгерские горы своими железными <u>полками</u> , заступив королю путь, затворив Дунаю ворота, <u>меча тяжести</u> через облака, суды <u>рядя</u> до Дуная.			1 3	92		Остромысл ты <u>вещий</u> , Ярославе... Высоко на <u>золотом</u> престоле Восседаешь в Галиче ты <u>крепком</u> ! Подпер ты своей железной <u>ратью</u> , Что стеной, Карпатские угорья, Заградив для короля дорогу, Затворив ворота на Дунае, Через тучи <u>сыпля горы камней</u> И судя до <u>самого</u> Дуная!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 106/156

13 1	Твои текут по землям грозы, ворота в Киев отворяешь, с престола отчего златого стрелял за землями салтанов.	Грѡзы твоѣ по землямъ текуть, отворяеши Кѣеву врата, стрѣляеши съ ѡтня злата стола салтани за землями.	Грозы твои по землям текут, отворяешь Киеву ворота, <u>стреляешь с отчего</u> <u>золотого</u> престола салтанов за землями.			7	53		И текут от твоего престола По землям на <u>супротивных</u> грозы... Отворяешь в Киеве ворота, <u>Мечешь стрелы</u> за земли в салтанов!..
13 2	Стреляй же в Кончака, кощя поганого, о господин ты, за землю Русскую же, ранен ведь буйный Игорь Святославич!	Стрѣляи, господѣне, Кончака, поганаго кощѣя, за землю Рускую, за раны Игоревы, бѣуго Святславича.	Стреляй же, господин, в Кончака, поганого раба. за землю Русскую, за раны Игоревы, <u>буйного Святославича!</u>			7	56		Ах, стреляй в поганого кощя, <u>Разгрома</u> Кончака за <u>обиду</u> , <u>Встань</u> за землю Русскую <u>родную</u> , За <u>живые</u> Игоревы раны!..
13 3	Ты, буй Роман, Мстислав! Мысль храбро влечёт, несёт ваш ум на подвиг.	А ты, бѣи Ромѣне, и Мстѣславе! храбрая мысль нѡсѣтъ вашъ умъ на дѣло.	А ты, <u>буйный</u> Роман, и Мстислав! Храбрая мысль влечет ваш ум на подвиг.			2	14		Ты, Роман, с своим Мстиславом <u>верным!</u> Смело мысль стремится ваш ум на подвиг!
13 4	Взмываете на подвиг смело высоким соколом тем буйным, парящим на ветрах со страстью, в отваге птиц одолевать же.	Вѣсоко плаваеши на дѣло въ бѣести, яко соколъ на вѣтрѣхъ ширяся, хотя птицю въ бѣиствѣ одолѣти.	Высоко взмываете на <u>подвиг</u> в отваге, точно сокол на ветрах паря, <u>стремясь птицу храбро</u> <u>одолевать</u> .			9	69		Ты, <u>могучий</u> , в <u>замыслах</u> высоко Возлетаешь, что сокол ширяя На ветрах, над <u>верною</u> <u>добычей...</u>
13 5	Ведь есть ещё у вас кольчуги – железо под латинским шлемом. От них дрожат земля и	Суть бо у ваю желѣзны[и] паворѡзи подъ шелѡмы латѣнскими. Тѣми трѣсну земля, и	Есть ведь у вас <u>железные</u> <u>подвязи</u> под шлемами латинскими. От них дрогнула земля, и <u>многие</u> страны –			1 7	12 7		<u>Грудь</u> у вас из-под латинских шлемов <u>Вся покрыта кольчатой</u> <u>сеткой!</u> Перед вами трепетали земли,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 107/156

	<p>страны, их много: ХИнова с Литвою, ЯтвЯги, да и ДеремЕла, и пОловцы повергли копья, а головы свои склонили под те мечи – у вас булатны.</p>	<p>мно́гы стра́ны: Хы́нова, Лы́тва, ятвя́зи, дер[е]ме́ла, и поло́вци су́лицы своѣ повѣргоша, а́ главы своѣ поклоні́ша подъ тыѣ́ мечи харалу́жныѣ.</p>	<p>Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела, и половцы копья свои повергли, а <u>головы свои подклонили</u> под те <u>мечи булатные</u>.</p>						<p>Потрясались <u>хиновские</u> <u>страны</u>, Деремела ж, половцы с литвою И ятвяги палицы бросали И во <u>прах</u> кидались перед вами!</p>
13 6	<p>Но для тебя уже, князь Игорь, померк свет солнца, и не к благу листву деревья обронили:</p>	<p>Нъ ўже, княже, Иго́рю утьрпѣ́ сьлнцю́ свѣтъ, а́ древо не́ бологомь ли́стvie срѣни:</p>	<p>Но уже, о князь Игорьь, <u>померк солнца</u> свет, а дерево не к добру листву обронило:</p>			3	21		<p>Свет, о князь, от Игоря <u>уходит!</u> Не на благо лист спадает с древа!</p>
13 7	<p>враг по РосИ, СулЕ все грады уж поделил, не воскресить же ведь Игоря полкА, что храбрый!</p>	<p>по Рѣси, по Су́лѣ гра́ди подѣли́ша, а Иго́рева хра́браго пѣлку не крѣсѣти!</p>	<p>по <u>Роси</u> и по Суле города расхватили. А Игорева <u>храброго</u> полка <u>не воскресить!</u></p>			6	40		<p>По <u>России</u>, Сули враг грады делит, А полку уж Игорева <u>нету!</u></p>
13 8	<p>К победе Дон тебя, князь, кличет, зовёт князей он на победу.</p>	<p>Донѣ́ ты, княже, кличеть и зовѣтъ князи на побѣду́.</p>	<p>Дон тебя, <u>князь</u>, кличет и зовет князей на победу.</p>			4	26		<p>Дон зовет, <u>Роман</u>, тебя на <u>подвиг</u>, <u>Всех</u> князей сзывает на победу,</p>
13 9	<p>Князья Олеговичи храбры, на брань, на схватку подоспели.</p>	<p>Олговѣ́чи, хра́бри кня́зи, dospѣ́ли на́ брань.</p>	<p>Ольговичи, <u>храбрые</u> <u>князья</u>, подоспели на брань...</p>			5	30		<p>А <u>одни</u> лишь Ольговичи <u>вняли</u> И на брань, на <u>зов</u> его, доспели...</p>
14 0	<p>ИнгВАрь, и Всеволод, и все три Мстиславича, вы шестикрылы, вы соколы, гнездо не</p>	<p>Ингва́рь и Все́володь, и всѣ́ три Мстисла́вичи, не худà гнѣзда́ шестокрѣ́лци,</p>	<p>Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича, не худого гнезда <u>соколы!</u> <u>Не по праву побед</u> <u>расхитили</u> вы себе</p>			1 2	84		<p>Ингварь, Всеволод, и вы, три брата, Вы, три сына <u>храброго</u> Мстислава, Не худа гнезда <u>птенцы</u></p>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 108/156

	худо, но не победною судьбой вы себе расхитили владенья!	непобѣдными жребий собѣ власти росхѣтите?	<u>владения!</u>						крылаты! <u>Отчин вы мечом не добывали –</u>
14 1	Где ж ваши золотые шлемы и копья польские с щитами?	Кое_ваши златѣи шелѣмы и_сѹлицѣ ляцкыѣ и щиты!	Где же ваши золотые шлемы, и копья польские, и щиты?			0	0		Где же ваши шлемы золотые? Аль уж нет щитов и ляшских палиц?
14 2	Ворота полю заградите своими стрелами, острѣ же, за землю Русскую, ведь ранен князь Игорь, буйный Святославич!	Загородѣте полю воротѣ своими ѳстрыми стрѣлами, за землю Рускую, за раны Игоревы, бѹего Святѣславича.	Загородите <u>полю</u> ворота своими острыми стрелами за землю Русскую, за раны Игоревы, <u>буйного Святославича!</u>			1 3	95		Заградите острыми стрелами Ворота на Русь с <u>широкой</u> <u>степи!</u> <u>Потрудитесь, князи, в поле</u> <u>ратном</u> <u>Все</u> за землю Русскую <u>родную</u> , За <u>живые</u> Игоревы раны!..
14 3	Ведь не серебряные струИ Сулы ко граду ПереслаВлю текут уж и Двина болотом для полочАн тех было грозных под клич захватчиков поганых.	Уже_бо Сула не течѣтъ срѣбреными струями къ граду ПереяслаВлю, и_Двина болѣтомъ течѣтъ онѣмъ грознѣмъ полочѣномъ подъ кликомъ поганыхъ.	Уже Сула не течет серебряными струями для <u>города</u> Переяславля, и Двина болотом <u>течет</u> для тех грозных полочан под кликом поганых.			5	35		Уж не той серебряной струею Потекла Сула к Переяславлю, И Двина <u>пошла</u> уже болотом, <u>Взмущена врагом</u> , под грозный Полоцк! Услыхал и Полоцк крик поганых!
14 4	Один лишь Изяслав Васильич своими острыми мечами литовцам позвенел о шлемы, прибил ВсеслаВа, деда, славу, но под червлѣными	Едѣнъ же Изѣславъ, сынъ Васѣльковъ, пѣзвони своѣими ѳстрыми мечѣи о шелѣмы литѣвскиѣ, притрепѣ славу дѣду своѣму Всеславу, а_самъ подъ	Один только Изяслав, сын Васильков, позвенел своими <u>острыми</u> мечами о шлемы <u>литовские</u> , прибил славу деда своего Всеслава, а сам под червленными			5	44		Изяслав <u>булатными</u> мечами Позвонил один о <u>вражьи</u> шлемы, Да разбил лишь дедовскую славу, Сам сражен литовскими мечами И <u>изрублен</u> на траве кровавой,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 109/156

	щитами был сам он на траве кровоавой прибит литовскими мечами. И, на кровать сходя, любимец	чърленѣми щитѣ на крѣвавѣ травѣ притрепанѣ литовскѣми мечѣ. И_съ_хотю на кравѣтъ,	щитами на кровоавой траве был прибит литовскими мечами на кровь со своим любимцем,						Под щитами красными своими! И на том одре на смертном лежа,
14 5	изрѣк:	ѣ_рѣкъ:	а тот и изрѣк:			0	0		Сам сказал:
14 6	«Дружину, князь, твою ведь уже птиц крылья приодели, а звери кровь уж полизали».	дружину твою, княже, птиц крылы приодѣ, а_звѣри крѣвь полизаша.	«Дружину твою, князь, крылья <u>птиц</u> приодели, а звери кровь полизали».			2	15		« <u>Вороньими</u> крылами Приодел ты, князь, свою дружину, Полизать зверям ее дал крови!»
14 7	И не было его ведь братьев тут Всеволода, Брячислава, один жемчужную же душу из тела выронил он храбро тут чрез золотое ожерелье.	Не_быс[т]ь ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода; единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чресъ_золото ожерелье.	Не было тут брата Брячислава, ни другого – Всеволода. Так в одиночестве изронил он жемчужную душу из храброго тела через золотое ожерелье.			0	0		И один, без брата Брячислава, Без другого – Всеволода-брата, Изронил жемчужную он душу; Изронил, один, из храбра тела, Сквозь свое золотое ожерелье!..
14 8	Уняли голоса, поникло веселье. Трубы плачут в ГрОдно.	Унылы гѣлоси, пони́че весельѣ. Трубы́ труба́тъ городѣнскыѣ.	<u>Приуныли</u> голоса, поникло веселие, трубы труба́тъ городенские!			4	32		И поникло в <u>отчине</u> веселье, В Городне труба́тъ <u>печально</u> трубы...
14 9	Всеслава внуки с Ярославом! Понизьте стяги, с поврежденьем свои мечи в ножны	Яросла́ве и вси вну́ци Всесла́вли! уже пони́зьте стѣгы своѣ, вонзы́те своѣ мечѣ верезѣни;	<u>Ярослава</u> все внуки и Всеслава! Склоните стяги свои, вложите в ножны свои мечи <u>поврежденные</u> ,			3	31		Все вы, внуки <u>грозного</u> Всеслава, Опустите ваши красны стяги И в ножны мечи свои вложите:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 110/156

	вонзите,								
15 0	уж выскочив из славы дЕдов.	уже бо вы́счочите из дѣднѣи славы.	ибо лишились вы славы дедов.			0	0		Вы из дедней выскочили славы!
15 1	Ведь вы раздорами своими на землю русов, жизнь Всеслава и стали наводить поганых,	Вы бѣо своими крамолами начасте наводити поганых на землю Рускую, на жизнь Всеславлю.	Вы ведь своими крамолами начали наводить поганых на <u>землю Рускую</u> , на <u>богатство Всеслава</u> .			6	44		В ваших сварах первые вы стали Наводить на <u>отчий край</u> поганых!
15 2	которые ведь были русам земли насильем Половецкой!	Которое бо бѣше насилие отъ землѣ Половецкыѣ!	Из-за <u>усобицы</u> ведь <u>настало</u> насилие от <u>земли</u> Половецкой!			7	43		И от вас, <u>не лучше</u> половецких, <u>Таковы ж насилья были Руси!</u>
15 3	А вот в седьмой же век Трояна уже Всеслав бросает жребий о девице своей любимой.	На седьмомъ вѣцѣ Трояни вѣрже Всеславъ жребии о девицу себѣ любю.	На <u>седьмом</u> веке Трояна кинул Всеслав жребий о девице ему милой.			3	20		Загадал о дедине любезной Тот Всеслав, на Киев жребий бросил,
15 4	Он о коней хитро оперся, и поскакал ко граду Киев, и древком там своим коснулся престола в Киеве златого.	Тѣи клюками подъперся о кони, и скочи къ граду Кыеву, и дочеся стружиемъ злата стола кыевского.	Он <u>хитростями оперся на</u> коней и скакнул к городу Киеву и коснулся древком золотого престола киевского.			3	24		На коня вскочил он и помчался, Да лишь древком <u>копия</u> добился До его престола золотого!
15 5	Скакнул от них он лютым зверем из Белгорода-града в полночь, объятый синей-синей мглою,	Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ полночи из Бѣлграда, обѣсися сини мглою,	<u>Скакнул</u> от них лютым зверем в <u>полночь</u> из Белгорода, <u>объятый</u> синей мглою,			6	44		В <u>ночь бежал</u> оттуда лютым зверем, Синей мглою из Белграда <u>поднялся</u> ,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 111/156

15 6	добЫл везенья три куска-то: ворота Новгорода вскрыл он, расшиб ведь славу Ярославу,	утърже вазни с_три_кусы: отвори врата Новуграду, рѡсшибе славу Ярославу,	<u>добыл</u> он <u>счастье</u> , с <u>трех</u> попыток <u>отворил</u> <u>ворота</u> Новгорода, <u>расшиб</u> славу Ярославу,			1 1	73		<u>Утром бил</u> уж <u>стены</u> в Новограде, Ярослава славу <u>порушая</u> ...
15 7	из ДудутОк скакнул он волком и доскакал же до НемИги. Снопы там стелют головами, цепОм молотят из булата и на токУ ведь жизнь слагают, от тела душу отведают.	скѡчи вѣлкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стѣлють головами, молѡтять чѣпй харалужными, на тоцѣ живѡтъ кладуть, вѣють дѹшу отъ_тѣла.	скакнул волком до Немиги с Дудуток. На Немиге снопы стелют головами, молотят цепами <u>булатными</u> , на току жизнь кладут, веют душу от тела.			6	49		Проскочил оттуда серым волком, От Дудуток на <u>реку</u> Немигу... Не снопы то стелют на Немиге – <u>Человечьи</u> головы <u>кидают!</u> Не цепами молотят – <u>мечами!</u> Жизнь на ток кладут и веют душу, Веют душу <u>храбрую</u> от тела!
15 8	НемИги берега кровавы, они усеяны не благом – костями же сыновей-то русских.	Немизѣ крѡвавѣ_брезѣ нѣ_бологомъ бѣхуть посѣяни, посѣяни костьми рѹсскихъ сынѡвъ.	У Немиги кровавые берега не <u>добром</u> были посеяны – посеяны костями русских <u>сынов</u> .			3	19		Ох не <u>житом</u> сеяны – костями! – Берега кровавые Немиги, Всѣ своими русскими костями!..
15 9	А князь Всеслав суд людям правил и городА рядил князьям же, а сам в ночи он волком рыскал: из Киева он мог дорыскать до петухов ТмуторокАня, великому ведь даже Хорсу	Всеславѣ_князь людемъ судѣше, княземъ грады рядѣше, а_самъ в ночь вѣлкомъ рыскаше: из Кыева дорискаше до курь Тмутороканя; великому Хърсови вѣлкомъ пѹть прерыскаше.	Всеслав- <u>князь</u> людям суд правил, князьям <u>города</u> рядил, а сам в ночи волком рыскал: из <u>Киева</u> дорыскивал до петухов Тмутороканя, <u>великому</u> Хорсу волком путь перерыскивал.			6	38		<u>Днем</u> Всеслав суды судил народу И <u>ряды</u> рядил между князьями, В ночь же волком побежит, бывало, К петухам в Тмуторокань поспеет, Хорсу путь его перебегая!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 112/156

	он мог путь волком перерыскать.								
16 0	Ему в ПолОцке завонили к заУтрене с рассвета рано в колокола Святой Софии, а в Киеве тот звон он слышал.	Тому въ Полотскѣ позвоніша заўтрению[ю] рáно у святыѣ Софѣѣ въ кòлоколы – а_онъ въ Кѣевѣ звонъ слѣша.	Для него в Полоцке позвонили к заутрене <u>рано</u> у <u>Святой Софии</u> в <u>колокола</u> , а он в Киеве звон тот слышал.			3	21		Да! ему заутреню, бывало, Зазвонят у Полоцкой Софии, Он же звон у Киевской уж слушал.
16 1	С душой он вещей в храбром теле, но часто ведь от бед страдал он.	Ащѣ и вѣща душа въ друзѣ_тлѣѣ, нѣ часто бѣды страдаше.	Хоть и вещая душа у него в храбром теле, но часто от бед страдал.			2	20		А хотя и с вещью душою Был, <u>великий</u> , в <u>богатырском</u> теле, Всѣ ж беды терпел-таки немало!
16 2	Ему давно БоЯн ведь вещий изрѣк осмысленно припевку:	Тòму вѣщеи Боянъ и първòе припѣвку, смѣсленни рече:	Ему <u>вещий</u> Боян <u>давно</u> припевку, <u>разумный</u> , сказал:			3	21		Про него и спел Боян припевку:
16 3	«Хитрец, умелец, даже птица суд Божий миновать не могут».	ни хытрѹ, ни горáзду, ни пѣтыцу горáзду суда божия не минѹти.	«Ни хитрому, ни умелому, ни птице умелой суда божьего не миновать».			0	0		«Будь хитер-горазд, летай хоть птицей, Всѣ суда ты божьего не минешь!»
16 4	Стонать земле ведь Русской, помнить години первые с князьями!	О! стонáти Рѹскои зѣмли, пòмянувшѣ първѹю годѹну и първѣхъ князѣи.	О, стонать Русской земли, вспоминая первые времена и первых князей!			1	8		Ох, стонать земле <u>великой</u> Русской, Про князей воспоминаая давних, Вспоминаая прежнее их время!
16 5	Того Владимира, что старый, не пригвоздить к горам, где Киев;	Тòго стáраго Владѹмера нѣльзѣ бѣ пригвòздити къ горáмъ кѣевскимъ;	Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам киевским:			2	15		Да нельзя ж ведь было пригвоздити Ко горам ко Киевским <u>высоким</u> Старика Владимира <u>навѣки</u> !

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 113/156

16 6	теперь ведь Рюриковы стяги одни, Давыдовы – другие, но врозь полотнищами веют.	сегò бо нѣнѣ стáша стѣзи Рюріковы, а друзіи Давїдовы, нѣ_розно_ся имѣ хòботы пáшуть,	<u>теперь же стали</u> стяги <u>Рюриковы,</u> а <u>другие – Давыдовы,</u> но врозь у них полотнища развеваются.		7	50		По <u>рукам</u> <u>пошли</u> его знамена И уж розно машут бунчуками,
16 7	Поют же копя, напевают!	копйя поють	Копья поют!		3	18		<u>Розно</u> копя петь <u>пошли</u> по <u>рекам!</u> »
16 8	И на Дунае рано слышен, кукует голос Ярославны ещё не знаемой кукушкой.	на Дунаи. Ярославнынѣ гòлосѣ слѣшїть, зегзїцею незнáема рáно кѣчеть.	На <u>Дунае</u> Ярославнин голос слышится, <u>кукушкою</u> безвѣстною рано <u>кукует</u> .		8	59		<u>Игорь</u> слышит Ярославнин голос... Там, в <u>земле</u> незнаемой, <u>поутру</u> Раным-рано <u>ласточкой</u> <u>щебечет</u> :
16 9	«Я полечу, – та речь, – кукушкой Дунаем,	Пòлечю, – рèче, – зегзїцею по Дунаевї;	« <u>Полечу,</u> – <u>говорит,</u> – <u>кукушкою</u> по Дунаю,		5	42		«По Дунаю <u>ласточкой</u> <u>помчусь</u> я,
17 0	шёлковый рукав мой я омочу в реке Каяле,	òмочю бєбрѣнѣ рукáвѣ вѣ Каялѣ рѣцѣ,	омочу шелковый рукав в Каяле- <u>реке,</u>		1	5		Омочу бєбрѣн рукав в Каяле,
17 1	утру кровавые я раны на княжеском могучем теле».	ўтру князю крѣвavѣѣ его рáны на жестòцѣмѣ егò тѣлѣ.	утру князю кровавые его раны на могучем его теле».		1	6		Оботру кровавы раны князю На <u>белом</u> его могучем теле!..»
17 2	И Ярославна рано плачет в Путивле на забрАле с речью:	Ярослáвна рáно плáчеть вѣ Путївлї на забрáлѣ, аркучї:	<u>Ярославна</u> рано плачет в Путивле на забрале, приговаривая:		1	10		Там она, в Путивле, раным- рано На стене стоит и причитает:
17 3	«О ветер, господин, ветрило! Зачем навстречу сильно вешь?»	о вѣтрѣ вѣтрило! чему, господїне, насільно вѣеши?	«О ветер, ветрило! Зачем, господин, веешь ты <u>навстречу!</u>		1	10		«Ветр-ветрило! Что ты, господине, Что ты веешь,
17 4	Чего мчишь хиновскИе стрелы	чему мѣчєши хыновскѣѣ стрѣлкѣѣ	Зачем мчишь <u>хиновские</u> стрелочки		1	10		что на легких крыльях Носишь стрелы в храбрых воев

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 114/156

	ты на своих не тяжких крыльях на воинов моей же лады?	на своёю не трудою крилицю на моёѣ лады воѣ?	на своих легких крыльицах на воинов моего милого?						лады!
17 5	Тебе ведь разве было мало в горах под облаками веять, корабль лелея в синем море?	мáло ли ты бѣшетъ гòрѣ пòдъ_облакы вѣяти, лелѣючи кораблѣ на сѣни мòрѣи?	Разве мало тебе было <u>высоко</u> под облаками веять, лелея корабли на <u>синем</u> море?			3	21		В <u>небесах</u> , под облаки бы веял, По морям кораблики лелеял,
17 6	Что ж, господин, моё веселье по ковылю, зачем развеял?»	чему, господѣне, моё веселие по ковылю розвѣя?	<u>Зачем, господин</u> , мое веселье по ковылю ты развеял?»			3	21		А то веешь, веешь – развеаешь На ковыль- <u>траву</u> мое веселье...»
17 7	И Ярославна рано плачет в Путивле-граде на стене. Речь:	Ярослáвна рáно плáчетъ Путѣвлю гòроду на заборòлѣ, аркучи:	<u>Ярославна</u> рано плачет в Путивле- <u>городе</u> на забрале, приговаривая:			2	17		Там она, в Путивле, раным- рано На стене стоит и причитает:
17 8	«О Днепр Словутич! ГОры камня пробил сквозь пОловцев ты землю.	о, Днѣпре Словутицу! ты пробѣилъ еси кáменныѣ гòры сквозѣ_землю Половѣцкую.	«О Днепр Словутич! Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую.			0	0		«Ты ли, Днепр мой, Днепр ты мой Словутич! По земле прошел ты Половецкой, Пробивал ты каменные горы!
17 9	Ты на самОм себе лелеял и Святославовы носАды до стана полчищ КобякОва.	Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослáвли носáды до пѣлку Кобѣякова.	Ты лелеял на себе Святославовы насады до <u>стана</u> Кобякова.			2	12		Ты лады лелеял Святослава, До <u>земли</u> Кобяковой носил их...
18 0	Взлелей, о господин, ты ладу мою ко мне, чтоб слѣз не слАла я милому на море рано».	Взлелѣи, господѣне, мою ладу къ мнѣ, а_бѣихъ не_слáла къ нему слѣзъ на_море рáно.	Прилелей же, господин, моего милого ко мне, чтобы не слала я к нему слезы на море рано».			2	11		Прилелей ко мне мою ты ладу, Чтоб мне слез не слать к нему с тобою По <u>сырым</u> зорям на <u>сине</u> море!...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 116/156

5	Спит Игорь, бдит и мыслью мерит поля от Дона, что великий, и до Донца, который малый.	зѡри, Игѡрь спить, Игѡрь бдитъ, Игѡрь мѣслию поля мѣрить отъ великаго Дѡну до малаго Донца.	Игорь спит, Игорь <u>бдит</u> , Игорь мыслью поля мерит от <u>великого</u> Дона до <u>малого</u> Донца.			1				тучи... Игорь спит – <u>не спит</u> , <u>крылатой</u> мыслью Мерит поле ко Донцу от Дона.
18 6	Коня ОвлУр же в полночь свистнул там, за рекой, – велит он князю уразуметь: не пленник – Игорь!	Комѡнь въ полуночи, Овлѹръ свѣс[т]ну за рѣкою, велѣтъ князю розумѣти. Князю Игѡрю не бѣть!	Коня в полночь Овлур свистнул за рекою; <u>велит князю разуметь</u> : князю Игорю <u>не бѣть</u> в плену!			6	39			За рекой Овлур к полночи свищет, По коня он свищет, <u>повещает</u> : « <u>Выходи</u> , князь Игорь, из полона».
18 7	Земля вскричала, застучала, трава шумит, и всколыхнулись уж половецкие-то вежи.	Клѣкну, стѹкну земля, вѣсшумѣ трава. Вѣжѣ_ся половецкыѣ подвѣзаша[ся],	<u>Кликнула</u> , <u>стукнула</u> земля, зашумела <u>трава</u> , вежи половецкие <u>всколыхнулись</u> .			1 4	10 8			<u>Ветер вое</u> , <u>проносясь</u> по <u>степи</u> , И шатает вежи половецки; <u>Шелестит-шуршит</u> <u>ковыль</u> <u>высокий</u> , И шумит- <u>гудит</u> земля <u>сырая</u> ...
18 8	Скакнул князь Игорь горностаем в тростник, к воде как белый гоголь.	а_Игѡрь_князь поскѡчи гѡрностаемъ къ тростию и бѣлымъ гѡголемъ на_воду.	А Игорь-князь поскакал горностаем к тростнику и белым гоголем на воду.			1	7			Горностаем <u>скок</u> в тростник князь Игорь, Что бел гоголь по воде <u>ныряет</u> ,
18 9	Вскочил на борзого коня он, а соскочил уж серым волком,	Вѣвѣржеся на_бѣрзь комѡнь и_скѡчи съ него бѡсымъ вѣлкѡмъ,	<u>Вскочил</u> на борзого коня и <u>соскочил</u> с него <u>серым</u> волком.			5	37			На быстра <u>добра</u> коня <u>садится</u> ; По лугам Донца что волк несется;
19 0	и по лугам Донца утѣк он и полетел под облаками как сокол, лебедей, гусей бил на завтрак, и обед, и ужин.	и пѡтече къ лѹгу Донца, и полетѣ соколѡмъ подъ мьглѡми, избивѡя гѹси и лѣбеди зѡвтроку, и обѣду, и ѹжинѣ.	И побежал к излуине Донца, и полетел соколом под <u>облаками</u> , <u>избивая</u> гусей и лебедей к завтраку, и обеду, и ужину.			5	40			Что сокол летит в <u>сырых</u> <u>туманах</u> , Лебедей, гусей себе <u>стреляет</u> На обед, на завтрак и на ужин.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 117/156

19 1	Коль полетел как сокол Игорь, тогда ОвлУр утѣк-то волком, тряся собой росу студѣну: коней ведь бОрзых надорвали.	Колѣй Игѡръ соколѡмъ полетѣ, тогда [О]влѣуръ вълкѡмъ_потече, трусѣ собоѣу студѣную рѡсу: претѣргоста бо свѡя бѣрзѣя комѡня.	Коли Игорь соколом полетел, тогда Овлур волком побежал, стряхивая собою студеную росу: оба ведь надорвали своих <u>борзых</u> коней.			7	43		Что сокул летит <u>князь светлый</u> Игорь, Что <u>сер</u> волк Овлур за ним несется, Студену росу с <u>травы</u> стряхая. Уж <u>лихих</u> коней <u>давно</u> загнали.
19 2	Донец реченье изрекает:	Донѣць_рече:	Донец говорит:			0	0		Говорит Донец:
19 3	«О Игорь-князь! Тебе немало величья, Кончаку нелюбья, а Русской ведь земле веселья».	кнѣже Игѡрю! не_мáло_ти величѣя, а Кончáку нелѡбѣя, а Рѣской зѣмли веселиѣ.	«О князь Игорь! <u>Немало</u> тебе величѣя, а Кончаку <u>нелюбѣя</u> , а Русской земле веселиѣ».			6	45		«Ох, князь ты, Игорь! Величанья ж ты себе да добыл, А Кончаку <u>всякого</u> проклятья, Русской <u>всей</u> земле <u>светла</u> веселья!»
19 4	А Игорь молвит, изрекает:	Игѡрь_рече:	Игорь говорит:			3	20		Отвечал <u>Донцу князь светлый</u> Игорь:
19 5	«Донец! Немало ведь величья тебе волной лелеять князя и стлать ему травЫ зелѣность серебряными берегами, туманом тѣплым одевая под сенью дерева зелѣной,	о Дѡнче! не_мáло_ти величѣя, лелѣявшу кнѣзя на вълнáхъ, стлáвшу ему зеленѣ_травѣ на своѣхъ срѣбрныхъ брѣзѣхъ, одѣвáвшу его тѣплыми мѣглáми подъ сѣнѣю зеленѣ_древу,	«О Донец! <u>Немало</u> тебе величѣя, лелея <u>князя</u> на волнах, постилая ему зеленую траву на своих серебряных берегах, одевая его теплыми туманами под <u>сенью</u> зеленого дерева;			6	47		«Донче, Донче, ты ли, <u>тихоструйный!</u> И тебе да будет величанье, Что меня ты на волнах лелеял, Зелену траву мне стлал в постелю На своем серебряном побрежьи, Теплой мглою на меня ты веял Под <u>темной</u> зеленою <u>раkitой</u> ,
19 6	стеречь и гоголем на водах его, и чайками на стрУях, и ЧЕрнядами на ветрАх-	стрѣжашѣ е[го] гѡголемъ на водѣ, чаѣицами на струѣхъ, чѣрнѣдыми на вѣтрѣхъ.	ты стерег его гоголем на <u>воде</u> , чайками на струях, чернядами на ветрах».			3	17		<u>Серой</u> уткой сторожил на <u>русле</u> , На струях – чирком, на ветрах – чайкой

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 118/156

	то».								
19 7	«Не такова – изрёк, – ли СтУгна? Река, худУ струю имея, но поглотив ручьи чужие, потоки, стала ширью к устью: князь юный Ростислав – затворник на тёмном берегу Днепра ведь».	Не та́ко ли, рече, рѣка Стугна, хѹду струю имѣя, пожърши чѹжи рѹчи и стру́гы рѹстрена к ѹсту? Уно́шу князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ_березѣ.	Не такова-то, говорит он, <u>река Стугна:</u> <u>скудную струю имея,</u> поглотив чужие ручьи и <u>потоки,</u> <u>расширенная к устью,</u> юношу князя Ростислава <u>заключила.</u> На темном берегу Днепра			1 3	96		Вот Стугна, о <u>Донче</u> , не такая! Как пожрет-попьет ручьи чужие, По <u>кустам</u> , по <u>долам</u> <u>разольется...</u> Ростислава-юношу <u>пожрала</u> , На Днепре ж, на темном побережьи,
19 8	И плачет мама Ростислава о юном князе Ростиславе.	Пла́чется ма́ти Ростислава по уно́ши князи Ростиславѣ.	плачет мать <u>Ростиславова</u> по юноше князе <u>Ростиславе.</u>			2	24		Плачет мать по юноше по князе;
19 9	Цветы от жалости уныли, к земле склонилось дерево с горем.	Уны́ша цвѣты жалобѹю, и_древо с туго́ю къ зѣмли прѣклонило.	Уныли цветы от жалости, и дерево с тоской к земле преклонилось.			0	0		Приуныли с жалости цветочки, Дерева с печали преклонились...»
20 0	То не сорочий стрекот, – едут по следу Игоря Кончак, Гзак.	А_не_соро́кы втрескотáша – на слѣдѹ Игѹревѣ ѣздить Гзакѣ съ Конча́комъ.	То не сороки застрекотали – по <u>следу Игоря</u> едут Гзак с Кончаком.			4	23		Не сороки – чу! – застрекотали: Едут Гзак с Кончаком в <u>злу</u> <u>погоню.</u>
20 1	Тогда не каркали ворОны, тогда же приумолкли галки, не стрекотали и сороки.	Тогда_врани не_гря́хуть, га́лицѣ помѣлкоша, соро́кы не трескотáша,	<u>Тогда</u> вороны не граяли, галки примолкли, сороки не стрекотали,			1	6		Вран не каркнет, галчий стихнул говор, И сорочья стрекота не слышно.
20 2	По лозам ползая, лишь дятлы к реке путь стуком кажут, в песнях	полозию́ ползѹша то́лько, дятлове текто́мь пѹть къ рѣцѣ ка́жутъ, соловьи	только полозы ползали. Дятлы стуком путь кажут к реке, да соловьи <u>веселыми</u>			5	35		Только дятлы ползают по ветвям, Дятлы тѣктом путь к реке казуют,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 119/156

	весёлых соловьям свет вЕдом.	веселы́ми пѣс[н]ми свѣтъ повѣдають.	<u>песнями</u> рассвет возвещают.						Соловьи́н свист зори повещает...
20 3	И КончакУ ведь Гзак промолвил:	Мѣлвить Гзакъ Конча́кови:	Говорит Гзак Кончаку:			1	7		Молвит Гзак Кончаку на <u>погоне</u> :
20 4	«К гнезду мчит сокол, – расстреляем соколика стрелой злачёной».	ажѣ соко́ль къ гнѣздѹ летитъ, соколи́ча рострѣляеѡ свои́ми злаченѣ́ми стрѣ́лами.	«Если сокол к гнезду летит, расстреляем соколенка своими <u>золочеными</u> стрелами».			1	70		«Коль сокул к гнезду летит, <u>урвался</u> , Уж <u>млада</u> соколика <u>не пустим</u> , А <u>поставим друга в чистом</u> <u>поле</u> , Расстреляем стрелами <u>златыми</u> ».
20 5	Кончак же изрекает ГзАку:	Рѣче Конча́къ къ Гзѣ:	Говорит Кончак Гзаку:			1	5		И в ответ Кончак ко <u>люту</u> Гзаку:
20 6	«К гнезду мчит сокол, – соколѣнка опутаем девИцей красной».	ажѣ соко́ль къ гнѣздѹ летитъ, а_вѣ соко́льца опутаеѡ кра́сною дѣ̀вицею.	«Если сокол к гнезду летит, То опутаем мы соколенка красною девицей».			4	29		«Коль сокул к гнезду летит, <u>урвался</u> , Суколы́ца опутаем <u>потуже</u> <u>Крепкой цепью</u> – красною девицей».
20 7	И изрекает КончакУ Гзак:	И_рече Гзакъ къ Конча́кови:	И сказал Гзак Кончаку:			1	6		Гзак в ответ Кончаку <u>слово</u> молвит:
20 8	«А коль его опутать красной девицей, нашими не будут соколик, девица, нас птицы начнут бить в поле Половецком».	ащѣ его опутаеѡ кра́сною дѣ̀вицею, ни_нама бѹдетъ соко́льца, ни_нама кра́сны дѣ̀вицѣ, то пòчнутъ наю птѣцѣ бѣти въ по́лѣ половѣцкомь.	«Если его опутаем красной девицей, не <u>будет</u> у нас ни соколенка, ни красной девицы, и станут нас птицы бить в поле Половецком».			6	40		«Коль опутать красною девицей, Не <u>видать</u> ни соколы́ца <u>младого</u> , Не <u>видать</u> ни красной нам девицы; А их <u>детки</u> бить почнут нас в поле, <u>Здесь же</u> , в нашем поле Половецком».
20 9	Но изрекли Боян, Ходы́на как песнотворцы	Рѣкъ Боя́нь и Ходы́на Святѣсла́вля пѣс[н]тво́рца, ста́раго	<u>Сказали Боян и Ходына</u> , Святославовы песнотворцы			9	68		<u>Стародавних былей</u> песнотворец, Ярослава певший и Олега,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 120/156

	Святослава времён старинных Ярослава, Олега-князя два любимца:	врёмене Яросла́вля Ольго́ва кога́ня хо́ти:	<u>старого времени</u> Ярослава, Олега- <u>князя любимца</u> :						Так-то в песне пел про Святослава:
21 0	«А голове без плеч же тяжко, да зло без головы и телу». Без Игоря земле так Русской!	тяжко́_ти го́ловѣ кромѣ́ плечю́, [а] зло́_ти тѣ́лу кромѣ́ голови́, Ру́скои зѣ́мли без Игору́я.	«Тяжко голове без плеч, <u>беда</u> телу без головы» – так и Русской земле без Игоря.			8	51		«Тяжело главе без плеч <u>могучих</u> , <u>Горе</u> телу без главы <u>разумной</u> ». И земле так <u>горько было</u> Русской Без <u>удала</u> Игоря без <u>князя</u> ...
21 1	Но Солнце светится на небе, а Игорь-князь – в земле уж Русской.	Сьлнцѣ́ свѣ́титсѧ на_небесе – Игору́_князь въ Ру́скои зѣ́мли.	Солнце светится на небе, – а Игорь-князь в Русской земле;			1	7		Ан на небе солнце засветило: Игорь-князь в земле уж <u>скачет</u> Русской.
21 2	Поют девицы на Дунае, глас вьѣтся через море в Киев.	Дѣ́вици пою́тъ на Дуна́и, вью́ться го́лоси чрѣ́сь_море до Кѣ́ева.	девицы поют на Дунае – <u>вьются</u> голоса их через море до Киева.			2	16		На Дунае девицы запели – Через море <u>отдалась</u> в Киев.
21 3	Боричевом уж едет Игорь, где Богородица святая ПирогощЕй, туда и едет.	Игору́_ѣдет по Бори́чеву къ свѣтѣ́и Богоро́дици Пирого́щעי.	Игорь едет по Боричеву ко святой <u>богородице</u> Пирогощей.			3	24		Игорь едет, на Боричев <u>держит</u> , Ко святой <u>иконе</u> Пирогощей.
21 4	С весельем градов рады сѣла.	Стра́ны ра́ди, гра́ди вѣсели.	Села рады, грады веселы.			0	0		В селах радость, в городах веселье;
21 5	Поётся песнь князьям уж старым, потом и молодым поётся:	Пѣ́вше пѣ́снь ста́рымъ кня́земъ, а потомъ́ молоды́мъ пѣ́ти.	Певши песнь старым князьям, потом и молодым петь:			1	4		<u>Все</u> князей поют и величают, Перво – старших, а за ними – младших.
21 6	«Вам слава: Игорь Святославич, тебе, о Всеволод, буй	Сла́ва Игору́ю Святъсла́вличю, бу́и_туру Все́володу,	«Слава Игорю Святославичу, буй туру Всеволоду,			3	19		<u>Воспоем</u> и мы: <u>свет</u> -Игорь – слава! Буй-тур <u>свету</u> -Всеволоду –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 121/156

	тур ты, тебе, сын Игоря Владимир!»	Владими́ру Иго́ревичу!	Владими́ру Игоревичу!»						слава! Володимир Игоревич – слава! Святославу Ольговичу – слава!
21 7	Вам здравия, князья, дружина, боритесь все за христиан вы, разя набег полков поганых!	Здра́ви князи и дружи́на, побара́я за христья́ны на пога́ныѣ пѣ́лкъ!	Здравы будьте, князья и дружина, борясь за христиан <u>против нашествий</u> поганых!			2	17		Вам на здравье, князи и дружина, Христиан поборцы на поганых!
21 8	Аминь: князьям, дружине – слава!	Княземъ сла́ва а дружи́нѣ. [Аминь].	Князьям слава и дружине! Аминь.			0	0		Слава князьям и дружине! Аминь.

Сло ва	3107	2519	2831	13 15 бы ло	105 3 ста ло	3171
Зна ки	18228	17838	17534	83 92 бы ло	769 0 ста ло	19409

Поэтический перевод Leo Himmelsohn (Лео Гимельзона)

3107 18228

Древнерусский текст

2780 17478

«Слово о полку Игореве» с восстановлением ударений Владимиром Викторовичем Колесовым

2519 17838

Прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва

2831 17534

Поэтический перевод Аполлона Николаевича Майкова

3171 19409

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 122/156

Прозаический перевод академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва	Поэтический перевод Аполлона Николаевича Майкова
<p>Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами печальные повести о походе Игоревом, Игоря Святославича? Пусть начнется же песнь эта по былинам нашего времени, а не по замыслению Бояна. Боян же вещей, если хотел кому песнь воспеть, то растекался мыслию по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками. Вспоминал он, как говорил, первых времен усобицы. Тогда напускал десять соколов на стадо лебедей: какую лебедь настигали, та первой и пела песнь – старому Ярославу, храброму Мстиславу, что зарезал Редедю пред полками касожскими, красному Роману Святославичу. Боян же, братья, не десять соколов на стадо лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны воскладал; они же сами князьям славу рокотали. Начнем же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который скрепил ум силою своею и поострил сердце свое мужеством; исполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки</p>	<p>Не начать ли нашу песнь, о братья, Со сказаний о старинных бранях, – Песнь о храброй Игоревой рати И о нем, о сыне Святославле! И воспеть их, как поется ныне, Не гоняясь мыслью за Бояном! Песнь слагая, он, бывало, вещей, Быстрой векшей по лесу носился, Серым волком в чистом поле рыскал, Что орел ширял под облаками! Как вспомнит брани стародавни, Да на стаю лебедей и пустит Десять быстрых соколов вдогонку; И какую первую настигнет, Для него и песню пой та лебедь, – Песню пой о старом Ярославе ль, О Мстиславе ль, что в бою зарезал, Поборов, касожского Редедю, Аль о славном о Романе Красном... Но не десять соколов то было – Десять он перстов пускал на струны, И князьям, под вещими перстами, Сами струны славу рокотали!.. Поведем же, братия, сказанье От времен Владимировых древних, Доведем до Игоревой брани, Как он думу крепкую задумал, Наострил отвагой храброй сердце, Распалился славным ратным духом И за землю Русскую дружину В степь повел на ханов половецких. У Донца был Игорьь, только видит – Словно тьмой полки его прикрыты, И воззрел на светлое он Солнце –</p>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 123/156

на землю Половецкую
за землю Русскую.
Тогда Игорь взглянул
на светлое солнце
и увидел воинов своих
тьмою прикрытых.
И сказал Игорь-князь дружине своей:
«О дружина моя и братья!
Лучше ведь убитым быть,
чем плененным быть;
сядем же, братья, на борзых коней
да посмотрим на синий Дон».
Ум князя уступил желанию,
и охота отведать Дон великий
заслонила ему предзнаменование.
«Хочу, – сказал, – копьё преломить
на границе поля Половецкого;
с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить,
либо шлемом испить из Дону».
О Боян, соловей старого времени!
Вот бы ты походы те воспел,
скача, соловей, по мысленному дереву,
летая умом по подоблачью,
свивая славу обеих половин сего времени,
рыща по тропе Трояна
через поля на горы.
Так бы пришлось внуку Велеса
воспеть песнь Игорю
«Не буря соколов занесла
через поля широкие –
стаи галок бегут
к Дону великому».
Или так бы начать тебе петь,
вещий Боян, Велесов внук:
«Кони ржут за Сулой –
звенит слава в Киеве;
трубы трубят в Новгороде –
стоят стяги в Путивле!»
Игорь ждёт мила брата Всеволода.

Видит: Солнце – что двурогий месяц,
А в рогах был словно уголь горящий;
В темном небе звезды просияли;
У людей в глазах позеленело.
«Не добра ждать», – говорят в дружине.
Старики поникли головами:
«Быть убитым нам или плененным!»
Князь же Игорь:
«Братья и дружина,
Лучше быть убиту, чем плененну!
Но кому пророчится погибель –
Кто узнает, нам или поганым?
А посядем на коней на борзых
Да посмотрим синего-то Дону!»
Не послушал знаменья он Солнца,
Распаясь взглянуть на Дон великий!
«Преломить копьё свое, – он кликнул, –
Вместе с вами, русичи, хочу я
На конце неведомого поля!
Или с вами голову сложити,
Иль испить златым шлемом Дону!»
О Боян, о вещий песнотворец,
Соловей времен давно минувших!
Ах, тебе б певцом быть этой рати!
Лишь скача по мысленному дереву,
Возносясь орлом под сизы тучи,
С древней славой новую свивая,
В путь Троянов мчась чрез дол на горы,
Воспевать бы Игореву славу!
То не буря соколов помчала,
То не стаи галчьи побежали
Чрез поля-луга на Дон великий...
Ах, тебе бы петь, о внук Велесов!..
За Сулой-рекою да ржут кони,
Звон звенит во Киеве во стольном,
В Новеграде затрубили трубы,
Веют стяги красные в Путивле...
Поджидает Игорь мила брата;
А пришел и Всеволод, и молвит:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 124/156

И сказал ему буй тур Всеволод:
«Один брат, один свет светлый –
ты, Игорь! Оба мы – Святославичи!
Седлай же, брат, своих борзых коней,
а мои-то готовы,
оседланы у Курска еще раньше.
А мои-то курыне – опытные воины:
под трубами повиты,
под шлемами взлелеяны,
с конца копья вскормлены,
пути им ведомы, овраги им знаемы,
луки у них натянуты,
колчаны отворены,
сабли изострены;
сами скачут, как серые волки в поле,
ища себе чести, а князю – славы».
Тогда вступил Игорь-князь
в золотое стремя
и поехал по чистому полю.
Солнце ему тьмою путь заступало;
ночь стонами грозы птиц пробудила;
свист звериный встал,
встрепенулся див – кличет на вершине дерева,
велит прислушаться – земле неизвестной,
Волге, и Поморью,
и Посулью, и Сурожу, и Корсуню,
и тебе, Тмутороканский идол!
И половцы непроложенными дорогами
побежали к Дону великому:
кричат телеги в полночи,
словно лебеди преследуемые.
А Игорь к Дону воинов ведет!
Уже несчастий его подстерегают птицы
по дубам;
волки грозу накликают
по оврагам;
орлы клетком на кости зверей зовут;
лисицы брещут на червленые щиты.
О Русская земля! Уже ты за холмом!

«Игорь, брат, один ты свет мой светлый!
Святослави мы сыны, два брата!
Ты седлай коней своих ретивых,
А мои оседланы уж в Курске!
И мои курыне ль не смышлены!
Повиты под бранною трубою.
Повзросли под шлемом и кольчугой,
Со конца копья они вскормлены!
Все пути им ведомы, овраги!
Луки туги, тулы отворены,
Остры сабли крепко отточены,
Сами скачут, словно волки в поле,
Алчут чести, а для князя славы!..
И вступил князь Игорь во злат стремя,
И дружины двинулись за князем.
Солнце путь их тьмою заступало;
Ночь пришла – та взвыла, застонала
И грозою птиц поразбудила.
Свист звериный встал кругом по степи;
Высоко поднявшись по древу,
Черный Див закликал, подавая
Весть на всю неизвестную землю,
На Сулу, на Волгу и Поморье,
На Корсунь и Сурожское море,
И тебе, болван тмутороканский!
И бегут неезжими путями
К Дону тьмы поганых, и отсюда
От телег их скрыл пошел, – ты скажешь:
Лебедей испуганные крики.
Игорь путь на Дон великий держит,
А над ним беду уж чуют птицы
И несутся следом за полками;
Воют волки по крутым оврагам,
Ощетинясь, словно бурю кличут;
На красны щиты лисицы брещут,
А орлы своим зловещим клетком
По степям зверье зовут на кости...
А уж в степь зашла ты, Русь, далеко!
Перевал давно переступила!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 125/156

Долго ночь меркнет.
Заря свет уронила,
мгла поля покрыла.
Щекот соловьиный уснул,
говор галок пробудился.
Русичи великие поля червлеными щитами
перегородили,
ища себе чести, а князю – славы.
Спозаранок в пятницу
потоптали они поганые полки половецкие
и, разлетевшись стрелами по полю,
помчали красных девушек половецких, а с ними золото,
и паволоки, и дорогие оксамиты.
Покрывалами, и плащами,
и кожухами
стали мосты мостить по болотам
и топким местам,
и всякими узорочьями половецкими.
Червлен стяг, белая хоругвь,
червлена чёлка,
серебряно древко –
храброму Святославичу!
Дремлет в поле Олегово храброе гнездо. Далеко залетело!
Не было оно в обиду порождено
ни соколу, ни кречету,
ни тебе, черный ворон,
поганый половчине!
Гзак бежит серым волком,
а Кончак ему путь указывает к Дону великому.
На другой день спозаранок
кровяные зори свет возвещают
черные тучи с моря идут,
хотят прикрыть четыре солнца,
а в них трепещут синие молнии.
Быть грому великому,
пойти дождю стрелами с Дона великого!
Тут копьям изломиться,
тут саблям побиться
о шлемы половецкие

Ночь редееет.
Бел рассвет проглянул,
По степи туман понесся сизый;
Позамолкнул щекот соловьиный,
Галчий говор по кустам проснулся...
В поле Русь, с багряными щитами,
Длинным строем изрядилась к бою,
Алча чести, а для князя славы.
И в пяток то было, – спозаранья
Потоптали храбрые поганых!
По полю рассыпавшись, что стрелы,
Красных дев помчали половецких,
Аksamиту, паволок и злата,
А мешков и всяких узорочий,
Кожухов и юрт такую силу,
Что мосты в грязях мостили ими.
Всё дружине храброй отдал Игорь,
Красный стяг один себе оставил,
Красный стяг, серебряное древко,
С алой челкой, с белою хоругвью.
Дремлет храброе гнездо Олега.
Далеко, родное, залетело!
«Не родились, знай, мы на обиду
Ни тебе, быстр сокол, пестер кречет,
Ни тебе, зол ворон половчанин...»
А уж Гзак несется серым волком,
И Кончак за Гзаком им навстречу...
И в другой день полосой кровавой
Повещают день кровавый зори...
Идут тучи черные от моря,
Тьмой затмить хотят четыре солнца...
Синие в них молнии трепещут...
Грому быть, великому быть грому!
Лить дождю калеными стрелами!
Поломаться копьям о кольчуги,
Потупиться саблям о шеломы,
О шеломы половчан поганых!
А уж в степь зашла ты, Русь, далеко!
Перевал давно переступила!..

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 126/156

на реке на Каяле,
у Дона великого!
О Русская земля! Уже ты за холмом!
Вот ветры, внуки Стрибога, веют с моря стрелами
на храбрые полки Игоревы.
Земля гудит, реки мутно текут,
пыль поля покрывает,
стяги говорят:
половцы идут от Дона, и от моря,
и со всех сторон русские полки обступили.
Дети бесовы кликом поля перегородили,
а храбрые русичи перегородили червленными щитами.
Ярый тур Всеволод!
Бьешься ты в бою,
прыщешь на воинов стрелами,
гремишь о шлемы мечами булатными!
Куда, тур, поскачешь,
своим златым шлемом посвечивая,
там лежат поганые головы половецкие.
Рассечены саблями калеными шлемы аварские
тобою, ярый тур Всеволод!
Какой раны, братья, побоится тот, кто забыл честь,
и богатство, и города Чернигова отцов золотой стол,
и своей милой желанной прекрасной Глебовны
свычай и обычай?
Были века Трояна,
минули годы Ярославовы;
были походы Олеговы,
Олега Святославича.
Тот ведь Олег мечом крамолу ковал
и стрелы по земле сеял.
Вступал в золотое стремя в граде Тмуторокане,
а звон тот уже слышал давний великий Ярослав,
а сын Всеволода, Владимир,
каждое утро уши закладывал в Чернигове.
Бориса же Вячеславича похвальба до суда довела
и на Канину зеленое погребальное покрывало постлала
за обиду Олега,
храброго и молодого князя.

Чу! Стрибожки чада понеслися,
Веют ветры, уж наносят стрелы,
На полки их Игоревы сыплют...
Помутились, пожелтели реки,
Загудело поле, пыль поднялась,
И сквозь пыли уж знамена плещут...
Ото всех сторон враги подходят...
И от Дона, и от синя моря,
Обступают наших отовсюду!
Отовсюду бесовы исчадья
Понеслися с гиканьем и криком.
Молча Русь, отпор кругом готова,
Подняла щиты свои багряны.
Ярый тур ты, Всеволод! Стоишь ты
Впереди с курянами своими!
Прыщешь стрелами на вражбх воев,
О шеломы их гремишь мечами!
Где ты, буй-тур, ни поскачешь в битве,
Золотым посвечивая шлемом, –
Там валяются головы поганых,
Там трещат аварские шеломы
Вкруг тебя от сабель молодецких!
Не считает ран уж он на теле!
Да ему о ранах ли тут помнить,
Коль забыл он и Чернигов славный,
Отчий стол, честны пиры княжие
И своей красавицы княгини,
Той ли светлой Глебовны, утехи,
Милый лик и ласковый обычай!
Были веки темного Трояна,
Ярослава годы миновали;
Были брани храброго Олега...
Тот Олег мечом ковал крамолу,
Сеял стрелы по земле по Русской...
Затрубил он сбор в Тмуторокани:
Слышал трубы Всеволод Великий,
И с утра в Чернигове Владимир
Сам в стенах закладывал ворота...
А Бориса ополчила слава

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 127/156

С той же Каялы Святополк полелеял отца своего
 между венгерскими иноходцами
 ко Святой Софии к Киеву.
Тогда, при Олеге Гориславяче,
 засевалось и прорастало усобицами,
 погибало достояние Дажьбожа внука,
в княжеских крамолах сокращались жизни людские.
Тогда по Русской земле редко пахари покривали,
 но часто вороны граяли,
 трупы между собой деля,
 а галки свою речь говорили,
 собираясь полететь на добычу.
То было в те рати и в те походы,
 а такой рати не слыхано!
С раннего утра до вечера,
 с вечера до света
 летят стрелы каленые,
 гремят сабли о шлемы,
 трещат копья булатные
 в поле不知емом,
 среди земли Половецкой.
Черная земля под копытами костью была засеяна
 и кровью полита:
горем взошли они по Русской земле.
 Что мне шумит, что мне звенит –
 издалека рано до зари?
Игорь полки заворачивает,
 ибо жаль ему милого брата Всеволода.
Билися день, билися другой;
 на третий день к полудню пали стяги Игоревы.
Тут два брата разлучились на берегу быстрой Каялы;
 тут кровавого вина не достало;
 тут пир закончили храбрые русичи:
 сватов напоили, а сами полегли
 за землю Русскую.
Никнет трава от жалости,
 а дерево с горем к земле преклонилось.
Уже ведь, братья, невеселое время настало,
 уже пустыня войско прикрыла.

И на смертный одр его сложила
 На зеленом поле у Канина...
Пал млад князь, пал храбрый Вячеславич
 За его ж, за Ольгову обиду!
И с того зеленого же поля,
 На своих угорских иноходцах,
 Ярополк увез и отче тело
 Ко святой Софии в стольный Киев.
И тогда ж, в те злые дни Олега,
 Сеялось крамолой и растилось
 На Руси от внуков Гориславы;
Погибала жизнь Дажьбожьих внуков,
 Сокращались веки человекам...
В дни те редко ратаи за плугом
 На Руси покривали в поле;
Только вороны каркали на трупах,
 Галки речь вели между собою,
 Далеко почуя мертвечину.
Так в те брани, так в те рати было,
 Но такой, как Игорева битва,
 На Руси не слыхано от века!
От зари до вечера, день целый,
 С вечера до света реют стрелы,
 Гремлют острые сабли о шеломы,
С треском копья ломаются булатны
 Среди неведомого поля,
В самом сердце Половецкой степи!
 Под копытом черное всё поле
 Было сплошь засеяно костью,
 Было кровью алою полито,
И взошел посев по Руси – горем!..
 Что шумит-звенит
 перед зарею?
Скачет Игорь полк поворотити...
 Жалко брата...
Третий день уж бьются!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 128/156

Встала обида в войсках Дажьбожа внука,
вступила девою на землю Трояню,
всплескала лебедиными крылами
на синем море у Дона;
плеща, прогнала времена изобилья.
Борьба князей против поганых прекратилась,
ибо сказал брат брату:
«Это мое, и то мое же».
И стали князья про малое
«это великое» говорить
и сами на себя крамолу ковать.
А поганые со всех сторон приходили с победами
на землю Русскую.
О, далеко залетел сокол, птиц побивая, – к морю!
Игорева храброго полка не воскресить!
По нем кликнула Карна, и Желя
поскакала по Русской земле,
огонь мыкая в пламенном роге.
Жены русские заплакались, приговаривая:
«Уже нам своих милых лад
ни мыслию не смыслить,
ни думою не сдумать,
ни глазами не повидать,
а золота и серебра совсем не потрогать».
И застонал, братья, Киев от горя,
а Чернигов от напастей.
Тоска разлилась по Русской земле;
печаль обильная потекла посреди земли Русской.
А князи сами на себя крамолу ковали,
а поганые, с победами
нарыскивая на Русскую землю,
сами брали дань по белке от двора.
Ибо те два храбрых Святославича,
Игорь и Всеволод,
уже коварство пробудили раздором,
а его усыпил было отец их –
Святослав грозный великий киевский – грозою:
прибил своими сильными полками
и булатными мечами,

Третий день к полудню уж подходит:
Тут и стяги Игоревы пали!
Стяги пали,
тут и оба брата
На Каяле быстрой разлучились...
Уж у храбрых русичей не стало
Тут вина кровавого для пира,
Попоили сватов, да и сами
Полегли за отческую землю!
В поле травы с жалости поникли,
Деревя с печали преклонились...

Невеселый час настал, о братья!
Уж пустыня скрыла поле боя,
Где легла Дажьбожья внука сила, –
Но над ней стоит ее Обида...
Обернулась девою Обида
И ступила на землю Трояню,
Распустила крылья лебедины
И, крылами плещучи у Дона,
В синем море плеща, громким гласом
О годах счастливых поминала:
«От усобиц княжьих – гибель Руси!
Братья спорят: ту мое и это!
Зол раздор из малых слов заводят,
На себя куют крамолу сами,
А на Русь с победами приходят
Отовсюду вороги лихие!
Залетел далече ясный сокол,
Загоняя птиц ко синю морю, –
А полка уж Игоревы нету!
На всю Русь поднялся вой поминок,
Поскочила Скорбь от веси к веси
И, мужей зовя на тризну, мечет
Им смолой пылающие роги...
Жены плачут, слезно причитают:
«Уж ни мыслью милых нам не смыслить!
Уж ни думой лад своих не сдумать,
Ни очами нам на них не глянуть,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 129/156

наступил на землю Половецкую,
притоптал холмы и овраги,
взмутил реки и озера,
иссушил потоки и болота.
А поганого Кобяка от лукоморья,
из железных великих полков половецких,
как вихрь исторг:
и пал Кобяк в граде Киеве,
в гриднице Святославовой.
Тут немцы и венецианцы,
тут греки и моравы
поют славу Святославу,
корят князя Игоря,
потопившего богатство на дне Каялы – реки
половецкой, –
просыпав русского золота.
Тут Игорь-князь пересел из седла золотого
в седло рабское.
Приуныли у городов забрали,
а веселие поникло.
А Святослав смутный сон видел в Киеве на горах.
«Этой ночью с вечера одевали меня, – говорит, – черным покрывалом
на кровати тисовой;
черпали мне синее вино,
с горем смешанное;
сыпали мне из пустых колчанов поганых иноземцев
крупный жемчуг на грудь
и нежили меня.
Уже доски без князька
в моем тереме златоверхом.
Всю ночь с вечера
серые вороны граяли
у Плесеньска,
в предградье стоял лес Кияни,
и понесли меня вороны к синему морю».
И сказали бояре князю:
«Уже, князь, горе ум полонило;
это ведь два сокола слетели
с отчего престола золотого

Златом, серебром нам уже не звякнуть!»
Стонет Киев, тужит град Чернигов,
Широко печаль течет по Руси;
А князья куют себе крамолу,
А враги с победой в селах рыщут,
Собирают дань по белке с дыму...
А всё храбрый Всеволод да Игорь!
То они зло лихо разбудили:
Усыпил было его могучий
Святослав, князь Киевский великий...
Был грозой для ханов половецких!
Наступил на землю их полками,
Притоптал их холмы и овраги,
Возмутил их реки и озера,
Иссушил потоки и болота!
А того поганого Кобяка
Из полков железных половецких,
Словно вихрь, исторг из лукоморья, –
И упал Кобяк во стольный Киев,
В золотую гридню к Святославу...
Немцы, греки, и венециане,
И моравы хвалят Святослава,
И корят все Игоря, смеются,
Что на дне Каялы половецкой
Погрузил он русскую рать-силу,
Реку русским золотом засыпал,
Да на ней же сам с седла златого
На седло кощя пересажен».
В городах затворены ворота.
Приумолкло на Руси веселье.
Смутен сон приснился Святославу.
«Снилось мне, – он сказывал боярам, –
Что меня на кипарисном ложе,
На горах, здесь в Киеве, ох, черным
Одевали с вечера покровом;
С синим мне вином мешали зелье;
Из поганых половецких тулов
Крупный жемчуг сыпали на лоно;
На меня, на мертвеца, не смотрят;

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 130/156

добыть города Тмутороканя
или испить шлемом Дона.
Уже соколам крыльца подсекли
сабли поганых,
а самих опутали в путы железные». Темно было в третий день:
два солнца померкли,
оба багряные столба погасли,
и с ними два молодых месяца –
Олег и Святослав –
тьмою заволоклись,
и в море погрузились,
и великую смелость возбудили в хиновах.
На реке на Каяле тьма свет покрыла –
по Русской земле простерлись половцы, точно выводок гепардов.
Уже пал позор на славу;
уже ударило насилие на свободу;
уже бросился див на землю.
И вот готские красные девы
запели на берегу синего моря:
звеня русским золотом,
воспевают время Бусово,
лелеют месть за Шарукана.
А мы уже, дружина, без веселья!
Тогда великий Святослав
изронил золотое слово,
со слезами смешанное, и сказал:
«О мои дети, Игорь и Всеволод!
Рано начали вы Половецкой земле
мечами обиду творить,
а себе славы искать.
Но не с честью вы одолели,
не с честью кровь поганую пролили.
Ваши храбрые сердца
из крепкого булата скованы
и в смелости закалены.
Что же сотворили вы моей серебряной седине?
Не вижу уже власти
сильного, и богатого,

В терему ж золотоверхом словно
Из конька повыскачили доски;
И всю ночь прокаркали
у Пленска,
Там, где прежде дебрь была Кисаня,
На подолье, стаи черных вранов,
Проносясь несметной тучей к морю...»
Отвечали княжие бояре:
«Ум твой, княже, полонило горе!
С злат-стола два сокола слетели,
Захотев испить шеломом Дону,
Поискать себе Тмуторокани.
И подсекли половцы им крылья,
А самих опутали в железа!
В третий день внезапно тьма настала!
Оба солнца красные померкли,
Два столба багряные погасли,
С ними оба тьмой поволоклись
И в небесных безднах погрузились,
На веселье ханам половецким,
Молодые месяцы, два света –
Володимир с храбрым Святославом!
На Каяле Тьма наш Свет покрыла,
И простерлись половцы по Руси,
Словно люты пардусовы гнезда!
Уж хула на славу нанеслася,
Зла нужда ударила на волю,
Черный Див повергнулся на землю,
Рад, что девы готские запели
По всему побережью синя моря!
Золотом позванивают русским,
Прославляют Бусовы победы
И лелеют месть за Шарукана...
До веселья ль, княже, тут дружине!»
Изронил тогда, в ответ боярам,
Святослав из уст златое слово,
Горючьими слезами облитое:
«Детки, детки, Всеволод мой, Игорь!
Сыновцы мои вы дорогие!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 131/156

и обильного воинами
брата моего Ярослава,
с черниговскими боярами,
с воеводами, и с татранами,
и с шельбирами, и с топчаками,
и с ревугами, и с ольберами.

Те ведь без щитов, с сазапожными ножами кликом полки побеждают,
звоня в прадедовскую славу.

Но сказали вы: «Помужествуем сами:
прошлую славу себе похитим,
а будущую сами поделим!»

А разве дивно, братья, старому помолодеть?

Когда сокол линяет,
высоко птиц взбивает:
не даст гнезда своего в обиду.

Но вот зло – князья мне не помогают:
худо времена обернулись.

Вот у Римова кричат под саблями половецкими,
а Владимир под ранами.

Горе и тоска сыну Глебову!
Великий князь Всеволод!

Неужели и мысленно тебе не прилететь издалека
отчий золотой стол поблюсти?

Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать,
а Дон шлемами вылить!

Если бы ты был здесь,
то была бы раба по ногате,
а раб по резани.

Ты ведь можешь посуху
живые копы метать –
удалых сыновей Глебовых.

Ты, буйный Рюрик, и Давыд!

Не ваши ли воины
золочеными шлемами по крови плавали?

Не ваша ли храбрая дружина
рыкает, как туры,

раненные саблями калеными
на поле незнаемом?

Вступите же, господа, в золотые стремяна

Ни в пору искать пошли вы славы
И громить мечами вражью землю!
Ни победой, ни пролитой кровью
Для себя не добыли вы чести!

Да сердца-то ваши удалые
На огне искованы на лютот,
Во отваге буйной закалены!

Что теперь вы, дети, сотворили
С сединой серебряной моею?

Нет со мной уж брата Ярослава!
Он ли сильный, он ли многоратный,
Со своей черниговской дружиной!

А его могуты и татраны,
Топчаки, ревуги и ольберы,

Те с ножами, без щитов, лишь кликом,
Бранной славой прадедам ревнуя,
Побеждают полчища и рати...

Вы ж возмнили: сами одолеем!

Всю сорвем, что в будущем есть, славу,
Да и ту, что добыли уж деды!..

Старику б помолодеть не диво!

Вьет гнездо сокул и птиц взбивает,
Своего гнезда не даст в обиду,
Да беда – в князьях мне нет помощи!

Времена тяжелые настали:

Крик в Ромнах под саблей половецкой!

Володимир ранами изъязвлен,
Стонет, тужит Глебович удалый...

Что ж ты, княже, Всеволод Великий!

И не в мысль тебе перелетети,
Издалёка поблюсти стол отчий?

Мог бы Волгу веслами разбрызгать,
Мог бы Дон шеломами расчерпать!

Будь ты здесь, да половцев толпою

Продавали б – девка по ногате,
Смерд-кощей по резани пошел бы!

Ведь стрелять и посуху ты можешь:

У тебя живые самострелы –
Двое братьев, Глебовичей храбрых!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 132/156

за обиду сего времени,
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!
Галицкий Осмомысл Ярослав!
Высоко сидишь ты
на своем златокованом престоле,
подпер Венгерские горы
своими железными полками,
заступив королю путь,
затворив Дунаю ворота,
меча тяжести через облака,
суды рая до Дуная.
Грозы твои по землям текут,
отворяешь Киеву ворота,
стреляешь с отчего золотого престола
салтанов за землями.
Стреляй же, господин, в Кончака,
поганого раба.
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!
А ты, буйный Роман, и Мстислав!
Храбрая мысль влечет ваш ум на подвиг.
Высоко взмываешь на подвиг в отваге,
точно сокол на ветрах паря,
стремясь птицу храбро одолеть.
Есть ведь у вас железные подвязи
под шлемами латинскими.
От них дрогнула земля,
и многие страны –
Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела,
и половцы копьа свои повергли,
а головы свои подклонили
под те мечи булатные.
Но уже, о князь Игорьь,
померк солнца свет,
а дерево не к добру листву обронило:
по Роси и по Суле города расхватали.

Ты, буй Рюрик, ты, Давид удалый!
Вы ль с дружиной по златые шлемы
Во крови не плавали во вражьей?
Ваши ль рати не рычат по степи,
Словно туры, раненные саблей!
Ой, вступите в золотое стремя,
Распалитесь гневом за обиду,
Вы за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!
Остромысл ты вещей, Ярославе...
Высоко на золотом престоле
Восседаешь в Галиче ты крепком!
Подпер ты своей железной ратью,
Что стеной, Карпатские угорья,
Заградив для короля дорогу,
Затворив ворота на Дунае,
Через тучи сыпля горы камней
И судя до самого Дуная!
И текут от твоего престола
По землям на супротивных грозы...
Отворяешь в Киеве ворота,
Мечешь стрелы за земли в салтанов!..
Ах, стреляй в поганого кощера,
Разгроми Кончака за обиду,
Встань за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!..
Ты, Роман, с своим Мстиславом верным!
Смело мысль стремится ваш ум на подвиг!
Ты, могучий, в замыслах высоко
Возлетаешь, что сокул ширяя
На ветрах, над верною добычей...
Грудь у вас из-под латинских шлемов
Вся покрыта кольчатой сеткой!
Перед вами трепетали земли,
Потрясались хиновские страны,
Деремела ж, половцы с литвою
И ятвяги палицы бросали
И во прах кидались перед вами!
Свет, о князь, от Игоря уходит!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 133/156

А Игорева храброго полка не воскресить!
Дон тебя, князь, кличет
и зовет князей на победу.
Ольговичи, храбрые князья, подоспели на брань...
Ингварь и Всеволод
и все три Мстиславича,
не худого гнезда соколы!
Не по праву побед
расхитили вы себе владения!
Где же ваши золотые шлемы,
и копья польские, и щиты?
Загородите полю ворота
своими острыми стрелами
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!
Уже Сула не течет серебряными струями
для города Переяславля,
и Двина болотом течет
для тех грозных полочан
под кликом поганых.
Один только Изяслав, сын Васильков,
позвенел своими острыми мечами
о шлемы литовские,
прибил славу деда своего Всеслава,
а сам под червлеными щитами
на кровавой траве
был прибит литовскими мечами
на кровь со своим любимцем,
а тот и изрёк:
«Дружину твою, князь,
крылья птиц приодели,
а звери кровь полизали».
Не было тут брата Брючислава,
ни другого – Всеволода.
Так в одиночестве изронил он жемчужную душу из храброго тела
через златое ожерелье.
Приуныли голоса,
поникло веселие,

Не на благо лист спадает с древа!
По России, Сули враг грады делит,
А полку уж Игорева нету!
Дон зовет, Роман, тебя на подвиг,
Всех князей сзывает на победу,
А одни лишь Ольговичи вняли
И на брань, на зов его, доспели...
Ингварь, Всеволод, и вы, три брата,
Вы, три сына храброго Мстислава,
Не худа гнезда птенцы крылаты!
Отчин вы мечом не добывали –
Где же ваши шлемы золотые?
Аль уж нет щитов и ляшских палиц?
Заградите острыми стрелами
Ворота на Русь с широкой степи!
Потрудитесь, князи, в поле ратном
Все за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!..
Уж не той серебряной струею
Потекла Сула к Переяславлю,
И Двина пошла уже болотом,
Взмущена врагом, под грозный Полоцк!
Услыхал и Полоцк крик поганых!
Изяслав булатными мечами
Позвонил один о вражьих шлемы,
Да разбил лишь дедовскую славу,
Сам сражен литовскими мечами
И изрублен на траве кровавой,
Под щитами красными своими!
И на том одре на смертном лежа,
Сам сказал:
«Вороньими крылами
Придел ты, князь, свою дружину,
Полизать зверям ее дал крови!»
И один, без брата Брючислава,
Без другого – Всеволода-брата,
Изронил жемчужную он душу;
Изронил, один, из храбра тела,
Сквозь свое златое ожерелье!..

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 134/156

трубы трубят городенские!
Ярослава все внуки и Всеслава!
Склоните стяги свои,
вложите в ножны свои мечи поврежденные,
ибо лишились вы славы дедов.
Вы ведь своими крамолами
начали наводить поганых
на землю Русскую,
на богатство Всеслава.
Из-за усобицы ведь настало насилие
от земли Половецкой!
На седьмом веке Трояна кинул Всеслав жребий
о девице ему милой.
Он хитростями оперся на коней
и скакнул к городу Киеву
и коснулся древком
золотого престола киевского.
Скакнул от них лютым зверем
в полночь из Белгорода,
объятый синей мглой,
добыл он счастье,
с трех попыток отворил ворота Новгорода,
расшиб славу Ярославу,
скакнул волком
до Немиги с Дудуток.
На Немиге снопы стелют головами,
молотят цепами булатными,
на току жизнь кладут,
веют душу от тела.
У Немиги кровавые берега
не добром были посеяны –
посеяны костями русских сынов.
Всеслав-князь людям суд правил,
князьям города рядил,
а сам в ночи волком рыскал:
из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя,
великому Хорсу волком путь перерыскивал.
Для него в Полоцке позвонили к заутрене рано
у Святой Софии в колокола,

И поникло в отчине веселье,
В Городне трубят печально трубы...
Все вы, внуки грозного Всеслава,
Опустите ваши красны стяги
И в ножны мечи свои вложите:
Вы из дедней выскочили славы!
В ваших сварах первые вы стали
Наводить на отчий край поганых!
И от вас, не лучше половецких,
Таковы ж насилия были Руси!
Загадал о дедине любезной
Тот Всеслав, на Киев жребий бросил,
На коня вскочил он и помчался,
Да лишь древком копия добился
До его престола золотого!
В ночь бежал оттуда лютым зверем,
Синей мглой из Белграда поднялся,
Утром бил уж стены в Новеграде,
Ярослава славу порушая...
Проскочил оттуда серым волком,
От Дудуток на реку Немигу...
Не снопы то стелют на Немиге –
Человечьи головы кидают!
Не цепами молотят – мечами!
Жизнь на ток кладут и веют душу,
Веют душу храбрую от тела!
Ох не житом сеяны – костями! –
Берега кровавые Немиги,
Всё своими русскими костями!..
Днем Всеслав суды судил народу
И ряды рядил между князьями,
В ночь же волком побежит, бывало,
К петухам в Тмуторокань поспеет,
Хорсу путь его перебегая!
Да! ему заутреню, бывало,
Зазвонят у Полоцкой Софии,
Он же звон у Киевской уж слушал.
А хотя и с вещью душою
Был, великий, в богатырском теле,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 135/156

а он в Киеве звон тот слышал.
Хоть и вещая душа у него в храбром теле,
но часто от бед страдал.
Ему вещий Боян
давно припевку, разумный, сказал:
«Ни хитрому, ни умелому,
ни птице умелой
суда божьего не миновать».
О, стонать Русской земли,
вспоминая первые времена
и первых князей!
Того старого Владимира
нельзя было пригвоздить к горам киевским:
теперь же стали стяги Рюриковы,
а другие – Давыдовы,
но врозь у них полотнища развеваются.
Копья поют!
На Дунае Ярославнин голос слышится,
кукушкою безвестною рано кукует.
«Полечу, – говорит, – кукушкою по Дунаю,
омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
утру князю кровавые его раны
на могучем его теле».
Ярославна рано плачет
в Путивле на забрале, приговаривая:
«О ветер, ветрило!
Зачем, господин, веешь ты навстречу!
Зачем мчишь хиновские стрелочки
на своих легких крыльицах
на воинов моего милого?
Разве мало тебе было высоко под облаками веять,
лелея корабли на синем море?
Зачем, господин, мое веселье
по ковылю ты развеял?»
Ярославна рано плачет
в Путивле-городе на забрале, приговаривая:
«О Днепр Словутич!
Ты пробил каменные горы
сквозь землю Половецкую.

Всё ж беды терпел-таки немало!
Про него и спел Боян припевку:
«Будь хитер-горазд, летай хоть птицей,
Всё суда ты божьего не минешь!»
Ох, стонать земле великой Русской,
Про князей вспоминая давних,
Вспоминая прежнее их время!
Да нельзя ж ведь было пригвоздити
Ко горам ко Киевским высоким
Старика Владимира навеки!
По рукам пошли его знамена
И уж розно машут бунчуками,
Розно копыта петь пошли по рекам!»
Игорь слышит Ярославнин голос...
Там, в земле незнаемой, поутру
Раным-рано ласточкой щебечет:
«По Дунаю ласточкой помчусь я,
Омочу беврян рукав в Каяле,
Оботру кровавы раны князю
На белом его могучем теле!»
Там она, в Путивле, раным-рано
На стене стоит и причитает:
«Ветр-ветрило! Что ты, господине,
Что ты веешь,
что на легких крыльях
Носишь стрелы в храбрых воев лады!
В небесах, под облаки бы веял,
По морям кораблики лелеял,
А то веешь, веешь – развеаешь
На ковыль-траву мое веселье...»
Там она, в Путивле, раным-рано
На стене стоит и причитает:
«Ты ли, Днепр мой, Днепр ты мой Словутич!
По земле прошел ты Половецкой,
Пробивал ты каменные горы!
Ты лады лелеял Святослава,
До земли Кобяковой носил их...
Прилелей ко мне мою ты ладу,
Чтоб мне слез не слать к нему с тобою

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 136/156

Ты лелеял на себе Святославовы насады
до стана Кобякова.
Прилелей же, господин, моего милого ко мне,
чтобы не слала я к нему слезы
на море рано».
Ярославна рано плачет
в Путивле на забрале, приговаривая:
Светлое и трижды светлое солнце!
Всем ты тепло и прекрасно:
зачем, владыко, простерло ты горячие свои лучи
на воинов моего лады?
В поле безводном жаждою им луки скрутило,
горем им колчаны заткнуло?»
Прыснуло море в полуночи,
идут смерчи тучами.
Игорю-князю бог путь указывает
из земли Половецкой
в землю Русскую,
к отчему золотому столу.
Погасли вечером зори.
Игорь спит,
Игорь бдит,
Игорь мыслью поля мерит
от великого Дона до малого Донца.
Коня в полночь Овлур свистнул за рекою;
велит князю разуметь:
князю Игорю не быть в плену!
Кликнула,
стукнула земля,
зашумела трава,
вежи половецкие всколыхнулись.
А Игорь-князь поскакал
горностаем к тростнику
и белым гоголем на воду.
Вскочил на борзого коня
и соскочил с него серым волком.
И побежал к излучине Донца,
и полетел соколом под облаками,
избивая гусей и лебедей

По сырým зорям на сине море!..»

Рано-рано
уж она в Путивле
На стене стоит и причитает:
«Светлое, трисветлое ты, Солнце,
Ах, для всех красно, тепло ты, Солнце!
Что ж ты, Солнце, с неба устремило
Жаркий луч на лады храбрых воев!
Жаждой их томишь в безводном поле,
Сушишь-гнешь несмоченные луки,
Замыкаешь кожаные тулы...»
Сине море прыснуло к полночи.
Мглой встают, идут смерчи морские:
Кажет бог князь-Игорю дорогу
Из земли далекой Половецкой
К золотому отчему престолу.
Погасают сумерки сквозь тучи...
Игорь спит – не спит, крылатой мыслью
Мерит поле ко Донцу от Дона.
За рекой Овлур к полночи свищет,
По коня он свищет, повешает:
«Выходи, князь Игорь, из полона».
Ветер воет, проносясь по степи,
И шатает вежи половецки;
Шелестит-шуршит ковыль высокий,
И шумит-гудит земля сырая...
Горностаем скок в тростник князь Игорь,
Что бел гоголь по воде ныряет,
На быстра добра коня садится;
По лугам Донца что волк несется;
Что сокол летит в сырых туманах,
Лебедей, гусей себе стреляет
На обед, на завтрак и на ужин.
Что сокул летит князь светлый Игорь,
Что сер волк Овлур за ним несется,
Студену росу с травы стряхая.
Уж лихих коней давно загнали.
Говорит Донец:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 137/156

к завтраку,
и обеду,
и ужину.
Коли Игорь соколом полетел,
тогда Овлур волком побежал,
стряхивая собою студеную росу:
оба ведь надорвали своих борзых коней.
Донец говорит:
«О князь Игорь!
Немало тебе величия,
а Кончаку нелюбия,
а Русской земле веселия».
Игорь говорит:
«О Донец!
Немало тебе величия,
лелея князя на волнах,
постилая ему зеленую траву
на своих серебряных берегах,
одевая его теплыми туманами
под сенью зеленого дерева;
ты стерег его гоголем на воде,
чайками на струях,
чернядями на ветрах».
Не такова-то, говорит он, река Стугна:
скудную струю имея,
поглотив чужие ручьи и потоки,
расширенная к устью,
юношу князя Ростислава заключила.
На темном берегу Днепра
плачет мать Ростиславова
по юноше князе Ростиславе.
Уньли цветы от жалости,
и дерево с тоской к земле преклонилось.
То не сороки застрекотали –
по следу Игоря едут Гзак с Кончаком.
Тогда вороны не граяли,
галки примолкли,
сороки не стрекотали,
только полозы ползали.

«Ох, князь ты, Игорь!
Величанья ж ты себе да добыл,
А Кончаку всякого проклятья,
Русской всей земле светла веселья!»
Отвечал Донцу князь светлый Игорь:
«Донче, Донче, ты ли, тихоструйный!
И тебе да будет величанье,
Что меня ты на волнах лелеял,
Зелену траву мне стлал в постелю
На своем серебряном побережьи,
Теплой мглою на меня ты веял
Под темной зеленою ракитой,
Серой уткой сторожил на русле,
На струях – чирком, на ветрах – чайкой
Вот Стугна, о Донче, не такая!
Как пожрет-попыет ручьи чужие,
По кустам, по долам разольется...
Ростислава-юношу пожрала,
На Днепре ж, на темном побережьи,
Плачет мать по юноше по князе;
Приуныли с жалости цветочки,
Деревя с печали преклонились...»
Не сороки – чу! – застрекотали:
Едут Гзак с Кончаком в злу погоню.
Вран не каркнет, галчий стихнул говор,
И сорочья стрекота не слышно.
Только дятлы ползают по ветвям,
Дятлы тётком путь к реке казуют,
Соловьи свист зори повещает...
Молвит Гзак Кончаку на погоне:
«Коль сокул к гнезду летит, урвался,
Уж млада соколика не пустим,
А поставим друга в чистом поле,
Расстреляем стрелами златыми».
И в ответ Кончак ко люту Гзаку:
«Коль сокул к гнезду летит, урвался,
Сукольца опутаем потуже
Крепкой цепью – красною девицей».
Гзак в ответ Кончаку слово молвит:

Дятлы стуком путь кажут к реке,
да соловьи веселыми песнями
рассвет возвещают.
Говорит Гзак Кончаку:
«Если сокол к гнезду летит,
расстреляем соколенка
своими золочеными стрелами».
Говорит Кончак Гзаку:
«Если сокол к гнезду летит,
То опутаем мы соколенка
красною девицей».
И сказал Гзак Кончаку:
«Если его опутаем красной девицей,
не будет у нас ни соколенка,
ни красной девицы,
и станут нас птицы бить
в поле Половецком».
Сказали Боян и Ходына,
Святославовы песнотворцы
старого времени Ярослава,
Олега-князя любимцы:
«Тяжко голове без плеч,
беда телу без головы» –
так и Русской земле без Игоря.
Солнце светится на небе, –
а Игорь-князь в Русской земле;
девицы поют на Дунае –
вьются голоса их через море до Киева.
Игорь едет по Боричеву
ко святой богородице Пирогощей.
Села рады, грады веселы.
Певши песнь старым князьям,
потом и молодым петь:
«Слава Игорю Святославичу,
буй туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!»
Здравы будьте, князья и дружина,
борясь за христиан
против нашествий поганых!

«Коль опутать красною девицей,
Не видать ни сокольца младого,
Не видать ни красной нам девицы;
А их детки бить почнут нас в поле,
Здесь же, в нашем поле Половецком».
Стародавних былей песнотворец,
Ярослава певший и Олега,
Так-то в песне пел про Святослава:
«Тяжело главе без плеч могучих,
Горе телу без главы разумной».
И земле так горько было Русской
Без удала Игоря без князя...
Ан на небе солнце засветило:
Игорь-князь в земле уж скачет Русской.
На Дунае девицы запели –
Через море песнь отдалась в Киев.
Игорь едет, на Боричев держит,
Ко святой иконе Пирогощей.
В селах радость, в городах веселье;
Все князей поют и величают,
Перво – старших, а за ними – младших.
Воспоем и мы: свет-Игорь – слава!
Буй-тур свету-Всеволоду – слава!
Володимир Игоревич – слава!
Святославу Ольговичу – слава!
Вам на здравье, князи и дружина,
Христиан поборцы на поганых!
Слава князьям и дружине!
Аминь.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 139/156

<p>Князьям слава и дружине! Аминь.</p>	
<p>Перевод академика Д. С. Лихачёва, необходимые слова с пробелами</p>	<p>Перевод Аполлона Майкова, необходимые слова с пробелами</p>
<p>Не пристало братья начать старыми словами печальные повести походе Игорево Игоря Святославича Пусть начнется песнь былинам нашего времени не замышлению Бояна Боян вещей хотел кому песнь воспеть растекался мыслию древу серым волком земле сизым орлом облаками Вспоминал говорил первых времен усобицы Тогда напускал десять соколов стадо лебедей лебедь настигали первой пела песнь старому Ярославу храброму Мстиславу зарезал Редедю полками касожскими красному Роману Святославичу Боян братья, не десять соколов стадо лебедей напускал вещие персты живые струны воскладал князьям славу рокотали Начнем братья повесть старого Владимира нынешнего Игоря скрепил ум силою поострил сердце мужеством исполнившись ратного духа навел храбрые полки землю Половецкую</p>	<p>Не начать ли нашу песнь, о братья, Со сказаний о старинных бранях, – Песнь о храброй Игоревои рати И о нем, о сыне Святославле! И воспеть их, как поется ныне, Не гонясь мыслью за Бояном! Песнь слагая, он, бывало, вещей, Быстрой векшей по лесу носился, Серым волком в чистом поле рыскал, Что орел ширял под облаками! Как вспомнит брани стародавни, Да на стаю лебедей и пустит Десять быстрых соколов вдогонку; И какую первую настигнет, Для него и песню пой та лебедь, – Песню пой о старом Ярославе ль, О Мстиславе ль, что в бою зарезал, Поборов, касожского Редедю, Аль о славном о Романе Красном... Но не десять соколов то было – Десять он перстов пускал на струны, И князьям, под вещими перстами, Сами струны славу рокотали!.. Поведем же, братия, сказанье От времен Владимировых древних, Доведем до Игоревои брани, Как он думу крепкую задумал, Наострил отвагой храброй сердце, Распалился славным ратным духом И за землю Русскую дружину В степь повел на ханов половецких. У Донца был Игорьь, только видит – Словно тьмой полки его прикрыты, И воззрел на светлое он Солнце – Видит: Солнце – что двурогий месяц,</p>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 140/156

землю Русскую
Тогда Игорь взглянул
светлое солнце
увидел воинов
тьмою прикрытых
сказал Игорь князь дружине
дружина братья
Лучше убитым быть
пленным быть
сядем братья борзых коней
посмотрим на синий Дон
Ум князя уступил желанию
охота отведать Дон великий
заслонила предзнаменование
Хочу копьё преломить
границе поля Половецкого
русичи хочу голову сложить
шлемом испить Дону
Боян соловей старого времени
походы воспел
скача соловей мысленному дереву
летая умом подоблачью
свивая славу обеих половин времени
рыща тропе Трояна
поля горы
пришлось внуку Велеса
воспеть песнь Игорю
буря соколов занесла
поля широкие
стаи галок бегут
Дону великому
начать петь
вещий Боян Велесов внук
Кони ржут Сулой
звенит слава Киеве
трубы трубят Новгороде
стоят стяги Путивле
Игорь ждёт мила брата Всеволода
сказал буй тур Всеволод

А в рогах был словно уголь горящий;
В темном небе звезды просияли;
У людей в глазах позеленело.
«Не добра ждать», – говорят в дружине.
Старики поникли головами:
«Быть убитым нам или пленным!»
Князь же Игорь:
«Братья и дружина,
Лучше быть убиту, чем плененну!
Но кому пророчится погибель –
Кто узнает, нам или поганым?
А посядем на коней на борзых
Да посмотрим синего-то Дону!»
Не послушал знаменья он Солнца,
Распаясь взглянуть на Дон великий!
«Преломить копьё свое, – он кликнул, –
Вместе с вами, русичи, хочу я
На конце неведомого поля!
Или с вами голову сложити,
Иль испить златым шеломом Дону!»
О Боян, о вещий песнотворец,
Соловей времен давно минувших!
Ах, тебе б певцом быть этой рати!
Лишь скача по мысленному дереву,
Возносясь орлом под сизы тучи,
С древней славой новую свивая,
В путь Троянов мчась чрез дол на горы,
Воспевать бы Игореву славу!
То не буря соколов помчала,
То не стаи галчьи побежали
Чрез поля-луга на Дон великий...
Ах, тебе бы петь, о внук Велесов!..
За Сулой-рекою да ржут кони,
Звон звенит во Киеве во стольном,
В Новеграде затрубили трубы,
Веют стяги красные в Путивле...
Поджидает Игорь мила брата;
А пришел и Всеволод, и молвит:
«Игорь, брат, един ты свет мой светлый!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 141/156

Один брат один свет светлый
Игорь Оба Святославичи
Седлай брат борзых коней
готовы
оседланы Курска раньше
куряне опытные воины
трубами повиты
шлемами взлелеяны
конца копья вскормлены
пути ведомы овраги знаемы
луки натянуты
колчаны отворены
сабли изострены
скачут серые волки поле
ища чести князю славы
Тогда вступил Игорь князь
золотое стремя
поехал чистому полю
Солнце тьмою путь заступало
ночь стопами грозы птиц пробудила
свист звериный встал
встрепенулся див кличет вершине дерева
велит прислушаться земле неизвестной
Волге Поморью
Посулью Сурожу Корсуню
Тмутороканский идол
половцы непроложенными дорогами
побежали Дону великому
кричат телеги полуночи
лебеди преследуемые
Игорь Дону воинов ведет
несчастий подстерегают птицы
дубам
волки грозу накликают
оврагам
орлы клетком кости зверей зовут
лисицы брешут червлёные щиты
Русская земля холмом
Долго ночь меркнет

Святослави мы сыны, два брата!
Ты седлай коней своих ретивых,
А мои оседланы уж в Курске!
И мои куряне ль не смышлены!
Повиты под бранною трубою.
Повзросли под шлемом и кольчугой,
Со конца копья они вскормлены!
Все пути им сведомы, овраги!
Луки туги, тулы отворены,
Остры сабли крепко отточены,
Сами скачут, словно волки в поле,
Алчут чести, а для князя славы!..
И вступил князь Игорь во злат стремя,
И дружины двинулись за князем.
Солнце путь их тьмою заступало;
Ночь пришла – та взвыла, застонала
И грозою птиц поразбудила.
Свист звериный встал кругом по степи;
Высоко поднявшись по древу,
Чёрный Див закликал, подавая
Весть на всю неизвестную землю,
На Сулу, на Волгу и Поморье,
На Корсунь и Сурожское море,
И тебе, болван тмутороканский!
И бегут неезжими путями
К Дону тьмы поганых, и отсюда
От телег их скрыл пошел, – ты скажешь:
Лебедей испуганные крики.
Игорь путь на Дон великий держит,
А над ним беду уж чуют птицы
И несутся следом за полками;
Воют волки по крутым оврагам,
Ощетинясь, словно бурю кличут;
На красны щиты лисицы брешут,
А орлы своим зловещим клетком
По степям зверье зовут на кости...
А уж в степь зашла ты, Русь, далеко!
Перевал давно переступила!
Ночь редет.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 142/156

Заря свет уронила
мгла поля покрыла
Щекот соловьиный уснул
говор галок пробудился
Русичи великие поля червлеными щитами
перегородили
ища чести князю славы
Спозаранок пятницу
потоптали поганые полки половецкие
разлетевшись стрелами полю
помчали красных девушек половецких золото
паволоки дорогие оксамиты
Покрывалами плащами
кожухами
стали мосты мостить болотам
топким местам
всякими узорочьями половецкими
Червлен стяг белая хоругвь
червлена чёлка
серебряно древко
храброму Святославичу
Дремлет поле Олегово храброе гнездо Далеко залетело
Не было обиду порождено
ни соколу ни кречету
ни чернй ворон
поганый половчине
Гзак бежит серым волком
Кончак путь указывает Дону великому
другой день спозаранок
кровяные зори свет возвещают
черные тучи моря идут
хотят прикрыть четыре солнца
трепещут синие молнии
Быть грому великому
пойти дождю стрелами Дона великого
Тут копьям изломиться
тут саблям побиться
шлемы половецкие
реке Каяле

Бел рассвет проглянул,
По степи туман понесся сизый;
Позамолкнул щекот соловьиный,
Галчий говор по кустам проснулся...
В поле Русь, с багряными щитами,
Длинным строем изрядилась к бою,
Алча чести, а для князя славы.
И в пяток то было, – спозаранья
Потоптали храбрые поганых!
По полю рассыпавшись, что стрелы,
Красных дев помчали половецких,
Аksamиту, паволок и злата,
А мешков и всяких узорочий,
Кожухов и юрт такую силу,
Что мосты в грязях мостили ими.
Всё дружине храброй отдал Игорь,
Красный стяг один себе оставил,
Красный стяг, серебряное древко,
С алой челкой, с белою хоругвью.
Дремлет храброе гнездо Олега.
Далеко, родное, залетело!
«Не родились, знай, мы на обиду
Ни тебе, быстр сокол, пестер кречет,
Ни тебе, зол ворон половчанин...»
А уж Гзак несется серым волком,
И Кончак за Гзаком им навстречу...
И в другой день полосой кровавой
Повещают день кровавый зори...
Идут тучи черные от моря,
Тьмой затмить хотят четыре солнца...
Синие в них молнии трепещут...
Грому быть, великому быть грому!
Лить дождю калеными стрелами!
Поломаться копьям о кольчуги,
Потупиться саблям о шеломы,
О шеломы половчан поганых!
А уж в степь зашла ты, Русь, далеко!
Перевал давно переступила!..
Чу! Стрибожьи чада понеслися,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 143/156

Дона великого
Русская земля холмом
ветры внуки Стрибога веют моря стрелами
храбрые полки Игоревы
Земля гудит реки мутно текут
пыль поля покрывает
стяги говорят
половцы идут Дона моря
всех сторон русские полки обступили
Дети бесовы кликом поля перегородили
храбрые русичи перегородили червлеными щитами
Ярый тур Всеволод
Бьешься бою
прыщешь воинов стрелами
гремишь шлемы мечами булатными
Куда тур поскачешь
златым шлемом посвечивая
там лежат поганые головы половецкие
Рассечены саблями калеными шлемы аварские
ярый тур Всеволод
Какой раны брата побойтся забыл честь
богатство города Чернигова отцов золотой стол
милой желанной прекрасной Глебовны
свычай обычай
Были века Трояна
минули годы Ярославовы
были походы Олеговы
Олега Святославича
Олег мечом крамолу ковал
стрелы земле сеял
Вступал золотое стремя граде Тмуторокане
звон слышал давний великий Ярослав
сын Всеволода Владимир
каждое утро уши закладывал Чернигове
Бориса Вячеславича похвальба суда довела
Канину зеленое погребальное покрывало постлала
обиду Олега,
храброго молодого князя
Каялы Святополк полелеял отца

Веют ветры, уж наносят стрелы,
На полки их Игоревы сыплют...
Помутились, пожелтели реки,
Загудело поле, пыль поднялась,
И сквозь пыли уж знамена плещут...
Ото всех сторон враги подходят...
И от Дона, и от синя моря,
Обступают наших отовсюду!
Отовсюду бесовы исчадья
Понеслись с гиканьем и криком.
Молча Русь, отпор кругом готовя,
Подняла щиты свои багряны.
Ярый тур ты, Всеволод! Стоишь ты
Впереди с курянами своими!
Прыщешь стрелами на вражьих воев,
О шелома их гремишь мечами!
Где ты, буй-тур, ни поскачешь в битве,
Золотым посвечивая шлемом, –
Там валяются головы поганых,
Там трещат аварские шелома
Вкруг тебя от сабель молодецких!
Не считает ран уж он на теле!
Да ему о ранах ли тут помнить,
Коль забыл он и Чернигов славный,
Отчий стол, честны пиры княжие
И своей красавицы княгини,
Той ли светлой Глебовны, утехи,
Милый лик и ласковый обычай!
Были веки темного Трояна,
Ярослава годы миновали;
Были брани храброго Олега...
Тот Олег мечом ковал крамолу,
Сеял стрелы по земле по Русской...
Затрубил он сбор в Тмуторокани:
Слышал трубы Всеволод Великий,
И с утра в Чернигове Владимир
Сам в стенах закладывал ворота...
А Бориса ополчила слава
И на смертный одр его сложила

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 144/156

венгерскими иноходцами
Святой Софии Киеву
Тогда Олеге Гориславяче
засевалось прорастало усобицами
погибало достояние Дажьбожа внука
княжеских крамолах сокращались жизни людские
Тогда Русской земле редко пахари покрикивали
часто вороны граяли
трупы деля
галки речь говорили
собираясь полететь добычу
было рати походы
такой рати не слыхано
раннего утра вечера
вечера света
летят стрелы каленые
гремят сабли шлемы
трещат копыта булатные
поле незнаемом
земли Половецкой
Черная земля копытами костью была засеяна
кровью полита
горем взошли Русской земле
шумит звенит
издалека рано зари
Игорь полки заворачивает
жаль милого брата Всеволода
Билися день билися другой
третий день полудню пали стяги Игоревы
Тут два брата разлучились берегу быстрой Каялы
тут кровавого вина не достало
тут пир закончили храбрые русичи
сватов напоили полегли
землю Русскую
Никнет трава жалости
дерево горем земле преклонилось
братья невеселое время настало
пустыня войско прикрыла
Встала обида войсках Дажьбожа внука

На зеленом поле у Канина...
Пал млад князь, пал храбрый Вячеславич
За его ж, за Ольгову обиду!
И с того зеленого же поля,
На своих угорских иноходцах,
Ярополк увез и отче тело
Ко святой Софии в стольный Киев.
И тогда ж, в те злые дни Олега,
Сеялось крамолой и растилось
На Руси от внуков Гориславы;
Погибала жизнь Дажьбожьих внуков,
Сокращались веки человекам...
В дни те редко ратаи за плугом
На Руси покрикивали в поле;
Только враны каркали на трупах,
Галки речь вели между собою,
Далеко почуя мертвечину.
Так в те брани, так в те рати было,
Но такой, как Игорева битва,
На Руси не слыхано от века!
От зари до вечера, день целый,
С вечера до света реют стрелы,
Гремлют остры сабли о шеломы,
С треском копыта ломятся булатны
Среди неведомого поля,
В самом сердце Половецкой степи!
Под копытом черное всё поле
Было сплошь засеяно костью,
Было кровью алою полито,
И взошел посев по Руси – горем!..
Что шумит-звенит
перед зарею?
Скачет Игорь полк поворотити...
Жалко брата...
Третий день уж бьются!
Третий день к полудню уж подходит:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 145/156

вступила девою землю Трояню
всплескала лебедиными крылами
синем море Дона
плеща прогнала времена изобилья
Борьба князей против поганых прекратилась
сказал брат брату
стали князья малое
великое говорить
крамолу ковать
поганые всех сторон приходили победами
землю Русскую
далеко залетел сокол птиц побивая морю
Игорева храброго полка не воскресить
кликнула Карна Желя
поскакала Русской земле
огонь мыкая пламенном роге
Жены русские восплакались приговаривая
милых лад
ни мыслию не смыслить
ни думою не сдумать
ни глазами не повидать
золота серебра совсем не потрогать
застонал братья Киев горя
Чернигов напастей
Тоска разлилась Русской земле
печаль обильная потекла посреди земли Русской
князи крамолу ковали
поганые победами
нарыскивая Русскую землю
брали дань белке двора
два храбрых Святославича
Игорь Всеволод
коварство пробудили раздором
усыпил было отец
Святослав грозный великий киевский грозою:
прибил сильными полками
булатными мечами
наступил землю Половецкую
притоптал холмы овраги

Тут и стяги Игоревы пали!
Стяги пали,
тут и оба брата
На Каяле быстрой разлучились...
Уж у храбрых русичей не стало
Тут вина кровавого для пира,
Попоили сватов, да и сами
Полегли за отческую землю!
В поле травы с жалости поникли,
Деревя с печали преклонились...

Невеселый час настал, о братья!
Уж пустыня скрыла поле боя,
Где легла Дажьбожья внука сила, –
Но над ней стоит ее Обида...
Обернулась девою Обида
И ступила на землю Трояню,
Распустила крылья лебедины
И, крылами плещучи у Дона,
В синем море плеща, громким гласом
О годах счастливых поминала:
«От усобиц княжских – гибель Руси!
Братья спорят: ту мое и это!
Зол раздор из малых слов заводят,
На себя куют крамолу сами,
А на Русь с победами приходят
Отовсюду вороги лихие!
Залетел далече ясный сокол,
Загоняя птиц ко синю морю, –
А полка уж Игоревы нету!
На всю Русь поднялся вой поминок,
Поскочила Скорбь от веси к веси
И, мужей зовя на тризну, мечет
Им смолой пылающие роги...
Жены плачут, слезно причитают:
«Уж ни мыслью милых нам не смыслить!
Уж ни думой лад своих не сдумать,
Ни очами нам на них не глянуть,
Златом, серебром нам уже не звякнуть!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 146/156

взмутил реки озера
иссушил потоки болота
поганого Кобяка лукоморья
железных великих полков половецких
вихрь исторг
пал Кобяк граде Киеве
гряднице Святославовой
Тут немцы венецианцы
тут греки моравы
поют славу Святославу
корят князя Игоря
потопившего богатство дне Каялы реки
половецкой
просыпав русского золота
Игорь князь пересел седла золотого
седло рабское
Приуныли городов забрали
веселие поникло
Святослав смутный сон видел Киеве горах
ночью вечера одевали говорит черным покрывалом
кровати тисовой
черпали синее вино
горем смешанное
сыпали пустых колчанов поганых иноземцев
крупный жемчуг грудь
нежили
доски князька
тереме златоверхом
Всю ночь вечера
серые вороны граяли
Плесеньска
предградье стоял лес Кияни
понесли вороны синему морю
сказали бояре князю
князь горе ум полонило
два сокола слетели
отчего престола золотого
добыть города Тмутороканя
испить шлемом Дона

Стонет Киев, тужит град Чернигов,
Широко печаль течет по Руси;
А князья куют себе крамолу,
А враги с победой в селах рыщут,
Собирают дань по белке с дыму...
А всё храбрый Всеволод да Игорь!
То они зло лихо разбудили:
Усыпил было его могучий
Святослав, князь Киевский великий...
Был грозой для ханов половецких!
Наступил на землю их полками,
Притоптал их холмы и овраги,
Возмутил их реки и озера,
Иссушил потоки и болота!
А того поганого Кобяка
Из полков железных половецких,
Словно вихрь, исторг из лукоморья, –
И упал Кобяк во стольный Киев,
В золотую грядню к Святославу...
Немцы, греки, и венециане,
И моравы хвалят Святослава,
И корят все Игоря, смеются,
Что на дне Каялы половецкой
Погрузил он русскую рать-силу,
Реку русским золотом засыпал,
Да на ней же сам с седла златого
На седло кощя пересажен».
В городах затворены ворота.
Приумолкло на Руси веселье.
Смутен сон приснился Святославу.
«Снилось мне, – он сказывал боярам, –
Что меня на кипарисном ложе,
На горах, здесь в Киеве, ох, черным
Одевали с вечера покровом;
С синим мне вином мешали зелье;
Из поганых половецких тулов
Крупный жемчуг сыпали на лоно;
На меня, на мертвеца, не смотрят;
В терему ж златоверхом словно

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 147/156

соколам крыльца подсекли
сабли поганых
опутали пути железные
Темно было третий день
два солнца померкли
оба багряные столба погасли
ними два молодых месяца
Олег Святослав
тьмою заволоклись
море погрузились
великую смелость возбудили хиновах
реке Каяле тьма свет покрыла
Русской земле простерлись половцы выводок гепардов
пал позор славу
уже ударило насилие на свободу;
уже бросился див на землю.
И вот готские красные девы
запели на берегу синего моря:
звеня русским золотом,
воспевают время Бусово,
лелеют месть за Шарукана.
А мы уже, дружина, без веселья!
Тогда великий Святослав
изронил золотое слово,
со слезами смешанное, и сказал:
«О мои дети, Игорь и Всеволод!
Рано начали вы Половецкой земле
мечами обиду творить,
а себе славы искать.
Но не с честью вы одолели,
не с честью кровь поганую пролили.
Ваши храбрые сердца
из крепкого булата скованы
и в смелости закалены.
Что же сотворили вы моей серебряной седине?
Не вижу уже власти
сильного, и богатого,
и обильного воинами
брата моего Ярослава,

Из конька повыскачили доски;
И всю ночь прокаркали
у Пленска,
Там, где прежде дебрь была Кисаня,
На подолье, стаи черных вранов,
Проносясь несметной тучей к морю...»
Отвечали княжие бояре:
«Ум твой, княже, полонило горе!
С злат-стола два сокола слетели,
Захотев испить шеломом Дону,
Поискать себе Тмуторокани.
И подсекли половцы им крылья,
А самих опутали в железа!
В третий день внезапно тьма настала!
Оба солнца красные померкли,
Два столба багряные погасли,
С ними оба тьмой поволоклись
И в небесных безднах погрузились,
На веселье ханам половецким,
Молодые месяцы, два света –
Володимир с храбрым Святославом!
На Каяле Тьма наш Свет покрыла,
И простерлись половцы по Руси,
Словно люты пардусовы гнезда!
Уж хула на славу нанеслася,
Зла нужда ударила на волю,
Черный Див повергнулся на землю,
Рад, что девы готские запели
По всему побережью синя моря!
Золотом позванивают русским,
Прославляют Бусовы победы
И лелеют месть за Шарукана...
До веселья ль, княже, тут дружине!»
Изронил тогда, в ответ боярам,
Святослав из уст златое слово,
Горючьми слезами облитое:
«Детки, детки, Всеволод мой, Игорь!
Сыновцы мои вы дорогие!
Ни в пору искать пошли вы славы

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 148/156

с черниговскими боярами,
с воеводами, и с татранами,
и с шельбирами, и с топчаками,
и с ревугами, и с ольберами.

Те ведь без щитов, с засапожными ножами кликом полки побеждают,
звоня в прадедовскую славу.

Но сказали вы: «Помужествуем сами:
прошлую славу себе похитим,
а будущую сами поделаем!»

А разве дивно, братья, старому помолодеть?

Когда сокол линяет,
высоко птиц взбивает:
не даст гнезда своего в обиду.

Но вот зло – князья мне не помогают:

худо времена обернулись.
Вот у Римова кричат под саблями половецкими,
а Владимир под ранами.

Горе и тоска сыну Глебову!»

Великий князь Всеволод!

Неужели и мысленно тебе не прилететь издалека
отчий золотой стол поблюсти?

Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать,
а Дон шлемами вылить!

Если бы ты был здесь,
то была бы раба по ногате,
а раб по резани.

Ты ведь можешь посуху
живые копыя метать –
удалых сыновей Глебовых.

Ты, буйный Рюрик, и Давыд!

Не ваши ли воины
золочеными шлемами по крови плавали?

Не ваша ли храбрая дружина
рыкает, как туры,
раненные саблями калеными
на поле незнаемом?

Вступите же, господа, в золотые стремяна
за обиду сего времени,
за землю Русскую,

И громить мечами вражью землю!
Ни победой, ни пролитой кровью
Для себя не добыли вы чести!

Да сердца-то ваши удалые
На огне искованы на лютом,
Во отваге буйной закалены!

Что теперь вы, дети, сотворили
С сединой серебряной моею?

Нет со мной уж брата Ярослава!

Он ли сильный, он ли многоратный,
Со своей черниговской дружиной!

А его могуты и татраны,

Топчаки, ревуги и ольберы,

Те с ножами, без щитов, лишь кликом,

Бранной славой прадедам ревнуя,

Побеждают полчища и рати...

Вы ж возмнили: сами одолеем!

Всю сорвем, что в будущем есть, славу,

Да и ту, что добыли уж деды!..

Старику б помолодеть не диво!

Вьет гнездо сокул и птиц взбивает,

Своего гнезда не даст в обиду,

Да беда – в князьях мне нет помощи!

Времена тяжелые настали:

Крик в Ромнах под саблей половецкой!

Володимир ранами изъязвлен,

Стонет, тужит Глебович удалый...

Что ж ты, княже, Всеволод Великий!

И не в мысль тебе перелетети,

Издалёка поблюсти стол отчий?

Мог бы Волгу веслами разбрызгать,

Мог бы Дон шеломами расчерпать!

Будь ты здесь, да половцев толпою

Продавали б – девка по ногате,

Смерд-кощей по резани пошел бы!

Ведь стрелять и посуху ты можешь:

У тебя живые самострелы –

Двое братьев, Глебовичей храбрых!

Ты, буй Рюрик, ты, Давид удалый!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 149/156

за раны Игоревы,
буйного Святославича!
Галицкий Осмомысл Ярослав!
Высоко сидишь ты
на своем златокованом престоле,
подпер Венгерские горы
своими железными полками,
заступив королю путь,
затворив Дунаю ворота,
меча тяжести через облака,
суды ряда до Дуная.
Грозы твои по землям текут,
отворяешь Киеву ворота,
стреляешь с отчего золотого престола
салтанов за землями.
Стреляй же, господин, в Кончака,
поганого раба.
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!
А ты, буйный Роман, и Мстислав!
Храбрая мысль влечет ваш ум на подвиг.
Высоко взмываешь на подвиг в отваге,
точно сокол на ветрах паря,
стремясь птицу храбро одолеть.
Есть ведь у вас железные подвязи
под шлемами латинскими.
От них дрогнула земля,
и многие страны –
Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела,
и половцы копья свои повергли,
а головы свои подклонили
под те мечи булатные.
Но уже, о князь Игорь,
померк солнца свет,
а дерево не к добру листву обронило:
по Роси и по Суле города расхватили.
А Игорева храброго полка не воскресить!
Дон тебя, князь, кличет

Вы ль с дружиной по златые шлемы
Во крови не плавали во вражьей?
Ваши ль рати не рычат по степи,
Словно туры, раненные саблей!
Ой, вступите в золотое стремя,
Распалитесь гневом за обиду,
Вы за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!
Остромысл ты вещей, Ярославе...
Высоко на золотом престоле
Восседаешь в Галиче ты крепком!
Подпер ты своей железной ратью,
Что стеной, Карпатские угорья,
Заградив для короля дорогу,
Затворив ворота на Дунае,
Через тучи сыпля горы камней
И судя до самого Дуная!
И текут от твоего престола
По землям на супротивных грозы...
Отворяешь в Киеве ворота,
Мечешь стрелы за земли в салтанов!..
Ах, стреляй в поганого кощеля,
Разгроми Кончака за обиду,
Встань за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!..
Ты, Роман, с своим Мстиславом верным!
Смело мысль стремится ваш ум на подвиг!
Ты, могучий, в замыслах высоко
Возлетаешь, что сокул ширяя
На ветрах, над верною добычей...
Грудь у вас из-под латинских шлемов
Вся покрыта кольчатой сеткой!
Перед вами трепетали земли,
Потрясались хиновские страны,
Деремела ж, половцы с литвою
И ятвяги палицы бросали
И во прах кидались перед вами!
Свет, о князь, от Игоря уходит!
Не на благо лист спадает с древа!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 150/156

и зовет князей на победу.
Ольговичи, храбрые князья, подоспели на брань...

Ингварь и Всеволод
и все три Мстиславича,
не худого гнезда соколы!

Не по праву побед
расхитили вы себе владения!
Где же ваши золотые шлемы,
и копья польские, и щиты?

Загородите полю ворота
своими острыми стрелами
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буйного Святославича!

Уже Сула не течет серебряными струями
для города Переяславля,
и Двина болотом течет
для тех грозных полочан
под кликом поганых.

Один только Изяслав, сын Васильков,
позвенел своими острыми мечами
о шлемы литовские,
прибил славу деда своего Всеслава,
а сам под червлеными щитами
на кровавой траве
был прибит литовскими мечами
на кровь со своим любимцем,
а тот и изрёк:

«Дружину твою, князь,
крылья птиц приодели,
а звери кровь полизали».

Не было тут брата Брючислава,
ни другого – Всеволода.

Так в одиночестве изронил он жемчужную душу из храброго тела
через золотое ожерелье.

Приуныли голоса,
поникло веселие,
трубы трубят городенские!
Ярослава все внуки и Всеслава!

По России, Сули враг грады делит,
А полку уж Игорева нету!

Дон зовет, Роман, тебя на подвиг,
Всех князей сзывает на победу,
А одни лишь Ольговичи вняли
И на брань, на зов его, dospели...

Ингварь, Всеволод, и вы, три брата,
Вы, три сына храброго Мстислава,
Не худа гнезда птенцы крылаты!

Отчин вы мечом не добывали –
Где же ваши шлемы золотые?
Аль уж нет щитов и ляшских палиц?

Заградите острыми стрелами
Ворота на Русь с широкой степи!

Потрудитесь, князи, в поле ратном
Все за землю Русскую родную,
За живые Игоревы раны!..

Уж не той серебряной струею
Потекла Сула к Переяславлю,
И Двина пошла уже болотом,
Взмущена врагом, под грозный Полоцк!
Услыхал и Полоцк крик поганых!

Изяслав булатными мечами
Позвонил один о вражьих шлемы,
Да разбил лишь дедовскую славу,
Сам сражен литовскими мечами
И изрублен на траве кровавой,
Под щитами красными своими!

И на том одре на смертном лежа,
Сам сказал:

«Вороньими крылами
Придел ты, князь, свою дружину,
Полизать зверям ее дал крови!»

И один, без брата Брючислава,
Без другого – Всеволода-брата,
Изронил жемчужную он душу;
Изронил, один, из храбра тела,
Сквозь свое золотое ожерелье!..

И поникло в отчине веселье,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 151/156

Склоните стяги свои,
вложите в ножны свои мечи поврежденные,
ибо лишились вы славы дедов.
Вы ведь своими крамолами
начали наводить поганых
на землю Русскую,
на богатство Всеслава.
Из-за усобицы ведь настало насилие
от земли Половецкой!
На седьмом веке Трояна кинул Всеслав жребий
о девице ему милой.
Он хитростями оперся на коней
и скакнул к городу Киеву
и коснулся древком
золотого престола киевского.
Скакнул от них лютым зверем
в полночь из Белгорода,
объятый синей мглой,
добыл он счастье,
с трех попыток отворил ворота Новгорода,
расшиб славу Ярославу,
скакнул волком
до Немиги с Дудуток.
На Немиге снопы стелют головами,
молотят цепами булатными,
на току жизнь кладут,
веют душу от тела.
У Немиги кровавые берега
не добром были посеяны –
посеяны костями русских сынов.
Всеслав-князь людям суд правил,
князьям города рядил,
а сам в ночи волком рыскал:
из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя,
великому Хорсу волком путь перерыскивал.
Для него в Полоцке позвонили к заутрене рано
у Святой Софии в колокола,
а он в Киеве звон тот слышал.
Хоть и вещая душа у него в храбром теле,

В Городне трубят печально трубы...
Все вы, внуки грозного Всеслава,
Опустите ваши красны стяги
И в ножны мечи свои вложите:
Вы из дедней выскочили славы!
В ваших сварах первые вы стали
Наводить на отчий край поганых!
И от вас, не лучше половецких,
Таковы ж насилия были Руси!
Загадал о дедине любезной
Тот Всеслав, на Киев жребий бросил,
На коня вскочил он и помчался,
Да лишь древком копия добился
До его престола золотого!
В ночь бежал оттуда лютым зверем,
Синей мглой из Белграда поднялся,
Утром бил уж стены в Новеграде,
Ярослава славу порушая...
Проскочил оттуда серым волком,
От Дудуток на реку Немигу...
Не снопы то стелют на Немиге –
Человечьи головы кидают!
Не цепами молотят – мечами!
Жизнь на ток кладут и веют душу,
Веют душу храбрую от тела!
Ох не житом сеяны – костями! –
Берега кровавые Немиги,
Всё своими русскими костями!..
Днем Всеслав суды судил народу
И ряды рядил между князьями,
В ночь же волком побежит, бывало,
К петухам в Тмуторокань поспеет,
Хорсу путь его перебега!
Да! ему заутреню, бывало,
Зазвонят у Полоцкой Софии,
Он же звон у Киевской уж слушал.
А хотя и с вещею душою
Был, великий, в богатырском теле,
Всё ж беды терпел-таки немало!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 152/156

но часто от бед страдал.
Ему вещий Боян
давно припевку, разумный, сказал:
«Ни хитрому, ни умелому,
ни птице умелой
суда божьего не миновать».
О, стонать Русской земли,
вспоминая первые времена
и первых князей!
Того старого Владимира
нельзя было пригвоздить к горам киевским:
теперь же стали стяги Рюриковы,
а другие – Давыдовы,
но врозь у них полотнища развеваются.
Копья поют!
На Дунае Ярославнин голос слышится,
кукушкою безвестною рано кукует.
«Полечу, – говорит, – кукушкою по Дунаю,
омочу шелковый рукав в Каяле-реке,
утру князю кровавые его раны
на могучем его теле».
Ярославна рано плачет
в Путивле на забрале, приговаривая:
«О ветер, ветрило!
Зачем, господин, веешь ты навстречу!
Зачем мчишь хиновские стрелочки
на своих легких крыльицах
на воинов моего милого?
Разве мало тебе было высоко под облаками веять,
лелея корабли на синем море?
Зачем, господин, мое веселье
по ковылю ты развеял?»
Ярославна рано плачет
в Путивле-городе на забрале, приговаривая:
«О Днепр Словутич!
Ты пробил каменные горы
сквозь землю Половецкую.
Ты лелеял на себе Святославовы насады
до стана Кобякова.

Про него и спел Боян припевку:
«Будь хитер-горазд, летай хоть птицей,
Всё суда ты божьего не минешь!»
Ох, стонать земле великой Русской,
Про князей вспоминая давних,
Вспоминая прежнее их время!
Да нельзя ж ведь было пригвоздити
Ко горам ко Киевским высоким
Старика Владимира навеки!
По рукам пошли его знамена
И уж розно машут бунчуками,
Розно копья петь пошли по рекам!»
Игорь слышит Ярославнин голос...
Там, в земле незнаемой, поутру
Раным-рано ласточкой щебечет:
«По Дунаю ласточкой помчусь я,
Омочу бебрян рукав в Каяле,
Оботру кровавы раны князю
На белом его могучем теле!»
Там она, в Путивле, раным-рано
На стене стоит и причитает:
«Ветр-ветрило! Что ты, господине,
Что ты веешь,
что на легких крыльях
Носишь стрелы в храбрых воев лады!
В небесах, под облаки бы веял,
По морям кораблики лелеял,
А то веешь, веешь – развеаешь
На ковыль-траву мое веселье...»
Там она, в Путивле, раным-рано
На стене стоит и причитает:
«Ты ли, Днепр мой, Днепр ты мой Словутич!
По земле прошел ты Половецкой,
Пробивал ты каменные горы!
Ты лады лелеял Святослава,
До земли Кобяковой носил их...
Прилелей ко мне мою ты ладу,
Чтоб мне слез не слать к нему с тобою
По сырým зорям на сине море!...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 153/156

Прилелей же, господин, моего милого ко мне,
чтобы не слала я к нему слезы
на море рано».
Ярославна рано плачет
в Путивле на забрале, приговаривая:
Светлое и трижды светлое солнце!
Всем ты тепло и прекрасно:
зачем, владыко, простерло ты горячие свои лучи
на воинов моего лады?
В поле безводном жаждою им луки скрутило,
горем им колчаны заткнуло?»
Прыснуло море в полночи,
идут смерчи тучами.
Игорю-князю бог путь указывает
из земли Половецкой
в землю Русскую,
к отчему золотому столу.
Погасли вечером зори.
Игорь спит,
Игорь бдит,
Игорь мыслью поля мерит
от великого Дона до малого Донца.
Коня в полночь Овлур свистнул за рекою;
велит князю разуметь:
князю Игорю не быть в плену!
Кликнула,
стукнула земля,
зашумела трава,
вежи половецкие всколыхнулись.
А Игорь-князь поскакал
горностаем к тростнику
и белым гоголем на воду.
Вскочил на борзого коня
и соскочил с него серым волком.
И побежал к излучине Донца,
и полетел соколом под облаками,
избивая гусей и лебедей
к завтраку,
и обеду,

Рано-рано
уж она в Путивле
На стене стоит и причитает:
«Светлое, трисветлое ты, Солнце,
Ах, для всех красно, тепло ты, Солнце!
Что ж ты, Солнце, с неба устремило
Жаркий луч на лады храбрых воев!
Жаждой их томишь в безводном поле,
Сушишь-гнешь несмоченные луки,
Замыкаешь кожаные тулы...»
Сине море прыснуло к полночи.
Мглой встают, идут смерчи морские:
Кажет бог князь-Игорю дорогу
Из земли далекой Половецкой
К золотому отчему престолу.
Погасают сумерки сквозь тучи...
Игорь спит – не спит, крылатой мыслью
Мерит поле ко Донцу от Дона.
За рекой Овлур к полночи свищет,
По коня он свищет, повешает:
«Выходи, князь Игорь, из полона».
Ветер воет, проносясь по степи,
И шатает вежи половецки;
Шелестит-шуршит ковыль высокий,
И шумит-гудит земля сырая...
Горностаем скок в тростник князь Игорь,
Что бел гоголь по воде ныряет,
На быстра добра коня садится;
По лугам Донца что волк несется;
Что сокол летит в сырых туманах,
Лебедей, гусей себе стреляет
На обед, на завтрак и на ужин.
Что сокул летит князь светлый Игорь,
Что сер волк Овлур за ним несется,
Студену росу с травы стряхая.
Уж лихих коней давно загнали.
Говорит Донец:
«Ох, князь ты, Игорь!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 154/156

и ужину.
Коли Игорь соколом полетел,
тогда Овлур волком побежал,
стряхивая собою студеную росу:
оба ведь надорвали своих борзых коней.
Донец говорит:
«О князь Игорь!
Немало тебе величия,
а Кончаку нелюбия,
а Русской земле веселия».
Игорь говорит:
«О Донец!
Немало тебе величия,
лелея князя на волнах,
постилая ему зеленую траву
на своих серебряных берегах,
одевая его теплыми туманами
под сенью зеленого дерева;
ты стерег его гоголем на воде,
чайками на струях,
чернядями на ветрах».
Не такова-то, говорит он, река Стугна:
скудную струю имея,
поглотив чужие ручьи и потоки,
расширенная к устью,
юношу князя Ростислава заключила.
На темном берегу Днепра
плачет мать Ростиславова
по юноше князе Ростиславе.
Уныли цветы от жалости,
и дерево с тоской к земле преклонилось.
То не сороки застрекотали –
по следу Игоря едут Гзак с Кончаком.
Тогда вороны не граяли,
галки примолкли,
сороки не стрекотали,
только полозы ползали.
Дятлы стуком путь кажут к реке,
да соловьи веселыми песнями

Величанья ж ты себе да добыл,
А Кончаку всякого проклятья,
Русской всей земле светла веселья!»
Отвечал Донцу князь светлый Игорь:
«Донче, Донче, ты ли, тихоструйный!
И тебе да будет величанье,
Что меня ты на волнах лелеял,
Зелену траву мне стлал в постелю
На своем серебряном побережьи,
Теплой мглою на меня ты веял
Под темной зеленою раkitой,
Серой уткой сторожил на русле,
На струях – чирком, на ветрах – чайкой
Вот Стугна, о Донче, не такая!
Как пожрет-попьет ручьи чужие,
По кустам, по долам разольется...
Ростислава-юношу пожрала,
На Днепре ж, на темном побережьи,
Плачет мать по юноше по князе;
Приуныли с жалости цветочки,
Дерева с печали преклонились...»
Не сороки – чу! – застрекотали:
Едут Гзак с Кончаком в злу погоню.
Вран не каркнет, галчий стихнул говор,
И сорочья стрекота не слышно.
Только дятлы ползают по ветвям,
Дятлы тётком путь к реке казуют,
Соловьи свист зори повещает...
Молвит Гзак Кончаку на погоне:
«Коль сокул к гнезду летит, урвался,
Уж млада соколика не пустим,
А поставим друга в чистом поле,
Расстреляем стрелами златыми».
И в ответ Кончак ко люту Гзаку:
«Коль сокул к гнезду летит, урвался,
Сукольца опутаем потуже
Крепкой цепью – красною девицей».
Гзак в ответ Кончаку слово молвит:
«Коль опутать красною девицей,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 155/156

рассвет возвещают.
Говорит Гзак Кончаку:
«Если сокол к гнезду летит,
расстреляем соколенка
своими золочеными стрелами».
Говорит Кончак Гзаку:
«Если сокол к гнезду летит,
То опутаем мы соколенка
красною девицей».
И сказал Гзак Кончаку:
«Если его опутаем красной девицей,
не будет у нас ни соколенка,
ни красной девицы,
и станут нас птицы бить
в поле Половецком».
Сказали Боян и Ходына,
Святославы песнотворцы
старого времени Ярослава,
Олега-князя любимцы:
«Тяжко голове без плеч,
беда телу без головы» –
так и Русской земле без Игоря.
Солнце светится на небе, –
а Игорь-князь в Русской земле;
девицы поют на Дунае –
вьются голоса их через море до Киева.
Игорь едет по Боричеву
ко святой богородице Пирогощей.
Села рады, грады веселы.
Певши песнь старым князьям,
потом и молодым петь:
«Слава Игорю Святославичу,
буй туру Всеволоду,
Владимиру Игоревичу!»
Здравы будьте, князья и дружина,
борясь за христиан
против нашествий поганых!
Князьям слава и дружине!
Аминь.

Не видать ни сокольца младого,
Не видать ни красной нам девицы;
А их детки бить почнут нас в поле,
Здесь же, в нашем поле Половецком».
Стародавних былей песнотворец,
Ярослава певший и Олега,
Так-то в песне пел про Святослава:
«Тяжело главе без плеч могучих,
Горе телу без главы разумной».
И земле так горько было Русской
Без удаля Игоря без князя...
Ан на небе солнце засветило:
Игорь-князь в земле уж скачет Русской.
На Дунае девицы запели –
Через море песнь отдалась в Киев.
Игорь едет, на Боричев держит,
Ко святой иконе Пирогощей.
В селах радость, в городах веселье;
Все князей поют и величают,
Перво – старших, а за ними – младших.
Воспоем и мы: свет-Игорь – слава!
Буй-тур свету-Всеволоду – слава!
Володимир Игоревич – слава!
Святославу Ольговичу – слава!
Вам на здравье, князи и дружина,
Христиан поборцы на поганых!
Слава князьям и дружине!
Аминь.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: СУЩНОСТНО ТОЧНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» С УДАРЕНИЯМИ ПО В. В. КОЛЕСОВУ, ПЕРЕВОДАМИ Д. С. ЛИХАЧЁВА И А. Н. МАЙКОВА 156/156

Перевод академика Д. С. Лихачёва, необходимые слова без пробелов	Перевод Аполлона Майкова, необходимые слова без пробелов